

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**КЫРГЫЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
СТРОИТЕЛЬСТВА, ТРАНСПОРТА И АРХИТЕКТУРЫ им.
Н.ИСАНОВА**

**КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Б. ЕЛЬЦИНА**

**Диссертационный Совет – Д 05.14.495
На правах рукописи
УДК 72.03 (574)**

КЕБИРОВ АДИЛЖАН ХЕЛИЛОВИЧ

АРХИТЕКТУРА НАРОДНОГО ЖИЛИЩА СЕМИРЕЧЬЯ XIX-XX ВВ.

**05.23.20 – Теория и история архитектуры,
реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия**

Научный руководитель: доктор архитектуры,
Профессор Б. Глаудинов

Бишкек 2015

СОДЕРЖАНИЕ

ОПРЕДЕЛЕНИЯ, ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ.....	4
ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА 1. АРХИТЕКТУРА НАРОДНОГО ЖИЛИЩА СЕМИРЕЧЬЯ ДО XIX В.....	14
1.1 Основные предпосылки формирования и развития народного жилища до XIX в.....	14
1.1.1 Природно-географические условия региона.....	14
1.1.2 Исторические условия развития народного жилища Семиречья.....	16
1.2 Особенности народного жилища кочевого общества.....	20
1.3 Развитие архитектуры стационарного жилища.....	30
1.4 Общность и специфические черты кочевого и стационарного жилища.....	49
Выводы.....	54
ГЛАВА 2. РАЗВИТИЕ АРХИТЕКТУРЫ НАРОДНОГО ЖИЛИЩА СЕМИРЕЧЬЯ XIX НАЧ. XX ВВ.....	55
2.1 Исторические условия развития народного жилища региона.....	55
2.2 Архитектура традиционного жилища казахов.....	59
2.2.1 Кочевой тип жилища.....	59
2.2.2 Стационарный тип жилища.....	65
2.3 Формирование узбекского жилища.....	74
2.4 Формирование русского и украинского жилища.....	80
2.5 Формирование уйгурского жилища.....	87
2.6 Архитектурно-художественная и пространственная организация жилища.....	102
Выводы.....	109

ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ АРХИТЕКТУРЫ НАРОДНОГО ЖИЛИЩА СЕМИРЕЧЬЯ В XX В. (1920-1990 гг.).....	111
3.1 Социально - экономические условия развития народного жилища в Семиречье.....	111
3.2 Развитие архитектуры народного жилища до середины 50-х гг. XX века.....	115
3.3 Архитектура народного жилища конца 50-х до 90 гг.....	127
Выводы.....	135
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	137
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	140

ОПРЕДЕЛЕНИЯ, ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

КазССР – Казахская Советская Социалистическая Республика

ИИАЭ. КазССР - Институт истории, археологии и этнографии
Казахской ССР

ВОВ – Великая Отечественная Война

РК – Республика Казахстан

ВУЗ – высшее учебное заведение

ВЦИК - Всероссийский Центральный исполнительный комитет.

Каз ЦИК - Центральная избирательная комиссия Республики Казахстан

Бурятская АССР - Бурятская Автономная Советская Социалистическая
Республика

КСЭ - Казахская советская энциклопедия.

ТИИАЭ АН КазССР - Труды Института истории, археологии и этнографии
Академии наук Казахской ССР

ПСЗРИ - Полное собрание законов Российской Империи.

ЦГИА СССР - Центральный государственный исторический архив СССР

Туркомстарс – туркестанский комитет по делам музеев и охране памятников
старинны, искусства и природы.

САЭ - Семиреченская археологическая экспедиция

ИИАЭ АН КазССР - Центрально-Казахстанская археологическая экспедиция

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

СНК РСФСР – Совет народных комиссаров Российской Советской
Федеративной Социалистической Республики

ЦК КПСС – Центральный Комитет Коммунистической партии
Советского Союза

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Одним из важных историко-культурных регионов Центральной Азии, где издревле развивалось оседлое и кочевое общество, где в эпоху средневековья интенсивно формировались города с крупными общественными зданиями и жилыми постройками, является Семиречье. Особую роль в этом процессе сыграл Великий шелковый путь, который проходил здесь и стимулировал возникновение ряда населенных мест на своем пути. Поистине Семиречье- «золотой край»: богатый не только своей удивительной природой и ландшафтом, но и разнообразием этнического состава населения и памятников архитектуры, в том числе-типов жилищ, с их широким колоритом архитектурно-художественных решений и национальных традиций.

В настоящее время-в эпоху становления Казахстана как независимого государства значимость проблемы национального и интернационального в архитектуре усиливается. Как известно, процесс развития культуры, тесным образом связан с освоением культурного наследия нации, каждого этноса, населяющего определенный регион. Таким образом, обращение к истокам и лучшим образцам народного зодчества как к одному из составляющих элементов культуры, является важнейшим направлением в постижении закономерности развития архитектуры. Все это в полной мере определяет актуальность данного исследования.

Представленная работа охватывает широкий круг рассматриваемых вопросов, относящихся к развитию архитектуры стационарного и кочевого жилища, с выявлением в нем творческих принципов и закономерностей развития. Многие ученые (историки, археологи, этнографы) в течение ряда лет изучали данный регион. Имеются публикации по различным вопросам истории и культуры Семиречья. Однако, при всей изученности края, большинство исследований только вскользь затрагивают вопросы развития архитектуры жилища Семиречья. Неисследованной областью архитектуры

Семиречья является выявление взаимовлияния культур местного населения и народов Европейского и Центральноазиатского регионов, а также культуры всего Востока, в том числе-зарубежного на особенности формирования архитектуры жилища народов Семиречья. Освоение наследия прошлого современной архитектурой неотделимо от процесса интернационалистических тенденций в жизни общества. Органическое развитие исторически сложившихся архитектурных принципов на современном уровне науки и техники представляется перспективным в освоении творческих традиций в архитектуре Семиречья. Таким образом, прогрессивные традиции жилища народов Семиречья XIX- XX вв. имеют особое значение для современного зодчества, и позволяют решать региональные, национальные проблемы в архитектуре.

Цель исследования. Выявление прогрессивных традиций, региональных особенностей архитектуры народного жилища Семиречья и принципов архитектурно-художественной организации как отдельного жилого дома, так и в структуре населенных мест.

Основные задачи исследования:

- определить особенности формирования и пути развития архитектуры жилища народов Семиречья в социально-исторических условиях Центральноазиатского региона;
- проследить влияние исторических условий, природной среды и климата на объемно-планировочную композицию народного жилища;
- определить композиционно-художественные, планировочные и строительные особенности архитектуры жилища исследуемого региона, дать их типологическую и историческую классификацию и эстетическую оценку;
- проследить развитие архитектуры кочевого и стационарного жилища с выявлением устойчивых форм, архитектурного декора и строительных материалов;

- дать анализ преемственности традиций в архитектуре жилища Семиречья; - определить степень и характер взаимовлияния архитектуры кочевого и стационарного жилища народов Центральноазиатского региона;
- выявить позитивные традиции в архитектуре жилища и их роль в современной архитектурно-строительной практике.

Научная новизна работы состоит в том, что впервые более широко рассматривается и анализируется народное жилище Семиречья в виде отдельного региона, где сложились исключительные в истории архитектуры Казахстана события- сосредоточение жилищной архитектуры народов сопредельных стран, традиционное казахское жилище обогатилось опытом жилищного строительства русских, узбеков, уйгуров. Таким образом, выявляются общие для данного региона тенденции формирования и развития народного жилища. В научный оборот вводятся данные о жилых объектах, привнесенных из Средней Азии, России и Восточного Туркестана (СУАР), с выявлением основных изменений и параллелей в архитектурно-художественном решении в природно-климатических условиях Семиречья. Также дается периодизация исторического развития народного жилища данного региона.

Состояние изученности проблемы. Несмотря на то, что избранная тема специально не исследовалась, имеются источники, в которых встречаются отдельные упоминания и сведения о зодчестве Семиречья. Первые дореволюционные публикации исторического характера относятся к материалам первоначального накопления сведений о зодчестве Средней Азии и Казахстана. Это в первую очередь труды известных путешественников, географов и краеведов. К ним можно отнести рукопись Аль-Идриси «Нузхат аль-Муштах» /1 С. 69/, сведения арабского историка Ибн-аль Асара /2 С.43/, персидского историка XVI в. Фазл-Аллах ибн Рузбехана. Многих путешественников средневековья поражала юрта кочевых тюркских племен, например Аль-Якуби (IX) /3 С. 65/ писал о ребристых шатрах тюрков, покрытых войлоком. Сведения о средневековых городах и поселениях

Семиречья оставили Мухаммед Хайдар, Бабур, Шариф ад-дин Али Йазди /4 С.60/, Вильгельм Рубрук. Некоторые древнейшие названия городов в Илийской долине показаны на карте Махмуда Кашгари, известного ученого – географа XI в. /5 С.13/. Первые упоминания об архитектурных сооружениях исследуемого региона встречаем в отчетах русских исследователей, побывавших в Семиречье в середине XIX столетия. Начало этим исследованиям было положено Ч. Валихановым, поездкой в 1854 г. на Иссык-Куль /6 С. 240,245,262,280/ и в Кашгарию, в 1859 г. /7/. В своем дневнике ученый, наряду с записями об истории, природе края, оставил описание архитектурных сооружений - остатков средневековых городищ. Так же совершил поездки в Семиречье тюрколог В. В. Радлов /8 С.9-13/, в отчете которого приводятся научные описания остатков архитектурных сооружений – курганов, развалин городов и т. д. Большой вклад в изучение архитектурных памятников Семиречья внес В. В. Бартольд. Его научный отчет, написанный вместе с художником В. Дудиным, основан на анализе письменных источников и археологических материалов. В.В.Бартольд дал характеристику средневековых городищ на фоне политической истории края. Определенное внимание в сочинениях выдающегося востоковеда уделено градостроительству и архитектурному наследию. В.В. Бартольд один из первых ученых, который отметил особенности топографии городищ Илийской долины, длинные стены Чуйских городищ, упомянул о древнем городище вблизи Верного (в настоящее время-территория города Алматы), где он видел остатки древних строений из жженого кирпича /9 С. 26-91/. Также среди многочисленных заметок Н.Н.Пантусова, посвященных древностям Семиречья, есть страницы об архитектурных памятниках Илийской долины /10 С. 6-9/, в том числе, о городе Алмалыке /11 С.161-188/.

После Октябрьской революции 1917 г. происходили изменения во всех сферах общества, в том числе и в науке. Однако, в первые полтора десятилетия археологические и архитектурные исследования велись в русле традиций дореволюционного времени. Продолжалась деятельность

В.В.Бартольда, многих его туркестанских учеников. В.Д. Городецкий посетил и описал Талгарское городище и смог привлечь внимание общественности к его охране, а так же составил реестр памятников Семиречья /12 С.161-188/. В результате археологических исследований А.Н. Бернштама /13/, А.Х. Маргулана /14 С.3-9/, Л.Р.Кызласова /15/, П.Н. Кожемяко /16 С. 53-90/, К.М. Байпакова /17 С.61-66/, С.Я. Перегудовой /18/, З.Ж. Шарденовой /19 С. 324-327/, В.Д. Горячевой /20/ и других были изучены архитектурные памятники раннего и развитого средневековья исследуемого региона.

Многочисленные работы исследователей были посвящены кочевой архитектуре. Определению генезиса, прототипов юрты, в целом, изучению разновидностей кочевого жилища были посвящены работы исследователей: С.В.Вайнштейна /21 Стр.47/, М.С.Муканова /22 С. 200-201/, Б. Глаудинова /4 С. 23/, Н. Харузина /23 С. 22-23/, Б.Х. Кармышевой /24 С. 23/, Б.Н.Гракова, М.Ростовцева, П.Н.Шульца, А.Х. Маргулана, М.П. Грязнова и др. При восстановлении архитектурно-художественного облика, конструктивных элементов древнетюркской юрты большое значение имеет историко-археологический материал и выводы, сделанные исследователями: С.В.Вайнштейном /21 С.47/ и Б. Глаудиновым /4 С.23/.

Интерьер и декоративное убранство юрты освещены в работах Б.Д. Грекова, А.Я. Якубовского /25 С.99/, А.В. Чупилева /26/. Дифференциация жилища по функциональному назначению отражена в работах А.Х.Маргулана /27 С. 6/, М.С.Муканова /22 С.200-201/, А.К.Гейнса /28/ и более систематизировано в работе Б.Глаудинова /4 С. 23/. Об отдельных особенностях излагается в письменных источниках (П.С.Паллас, /29/, Ч.Ч.Валиханов /30 Стр.29/, Б.А.Куфтин /31 С. 21-22/). Г.П.Васильева /32 С. 43/ в своих исследованиях обозначила территориальное распространение тюркского и монгольского типов юрт. Также дала типологическую характеристику, указывая на общность и различия не только архитектурно-художественной формы и конструктивных элементов, но и в декоративное

убранстве, цветовой гамме и мотивах орнамента отдельных элементов. Работа А.Р.Нурдубаевой /33/ посвящена семантике пространственной структуры кииз уй (юрты).

В исследованиях А.Х. Маргулана, М.М.Мендикулова, Т.К.Басенова /34,35,36/, Б.Глаудинова /4/, А.К.Капанова, С.К.Баймагамбетова /37/, Л.Р.Турганбаевой /38/ и др. посвященных памятникам архитектуры и градостроительства Казахстана которые охватывают периоды от эпохи палеолита до конца XX столетия, наряду с кочевой архитектурой исследуется генезис и эволюция архитектуры стационарного жилища Казахстана в частности Семиречья. Так же можно остановиться на работах: К.А. Акишева /39/, А.В.Давыдовой /40/, Б.Б. Ирмуханова /41 С. 144/, С.М.Дудина /42/, Б.А.Литвинского /43/, Л. Р Кызласова /44/. Национальное своеобразие и интернациональные черты в архитектуре стационарного жилища исследуемого региона отражены также и в работах И.В.Захаровой /45,46/, Х.Аргынбаева /47/, И.А.Баскакова /48 С.109-110/, А.Н.Жилиной /49/, В.И.Пилявского, А.А.Тица, Ю.С.Ушакова /50/, Л.В.Беловинского /51/, А.Б.Зульярова /52/, В.И.Роборовского /53/, Н.А.Кислякова /54/, А.К.Писарчик /55/, В.Г. Ворониной /56/, А.Т.Ахмедовой /57/ и др.

Практической и теоретической базой настоящего исследования явилось натурное обследование существующих жилых домов на территории Семиречья, публикации ведущих специалистов в области археологии, этнографии, истории архитектуры и градостроительства, посвященные общетеоретическим вопросам развития архитектуры народного жилища исследуемого региона.

Практическая ценность работы заключается в том, что выявленные объективные закономерности формирования и пути развития архитектуры народного жилища являются теоретической основой для воплощения в современной проектной практике прогрессивных архитектурно-строительных традиций.

Результаты работы могут быть использованы:

- проектными, научно-исследовательскими организациями, а также в педагогической работе в курсе «История архитектуры Казахстана», в курсовом и дипломном проектировании архитектурной специальности;

- своеобразие и особенности архитектуры жилища народов Семиречья являются источником творческих поисков в современной архитектуре республики, что будет способствовать решению проблемы национального своеобразия архитектуры Казахстана;

- для подготовки учебных пособий, монографий и научных изданий по жилой архитектуре Казахстана;

- в сохранении и пропаганде наследия зодчества Казахстана, а также памятников истории и культуры республики в целом.

На защиту выносятся:

- тенденции формирования и направленность развития архитектуры жилища;

- особенности развития архитектуры жилища народов Семиречья XIX-XX вв.;

-архитектурно-типологические, объемно-планировочные и художественные характеристики жилища в структуре поселений Семиречья;

- прогрессивные народные традиции и степень их преемственности в современной жилой архитектуре республики;

- роль национального и интернационального в архитектуре народного жилища Семиречья.

Личный вклад соискателя. В ходе натурного обследования региона была произведена фотофиксация и обмеры большого количества жилых домов. Особенности объемно-планировочных решений и композиционно-художественных приемов обследованных объектов традиционной жилой архитектуры значительно дополняют казахстанскую и, в целом, мировую архитектурную науку. Освоение наследия прошлого в современной архитектуре неотделимо от процесса интернационалистических тенденций в жизни общества. Органическое развитие исторически сложившихся

архитектурных принципов на современном уровне науки и техники представляется перспективным в освоении творческих традиций в архитектуре Семиречья. Таким образом, прогрессивные традиции жилища народов Семиречья XIX и нач. XX вв. имеют особое значение для современной архитектуры и позволят решить региональные, национальные проблемы в архитектуре.

Предлагается следующая периодизация истории архитектуры народного жилища Семиречья: 1-й период -до XIX века; 2-й – в составе Кокандского ханства (с начала XIX в. – до первой половины 60-х гг. XIX века); 3-й – в составе Российской империи (со второй половины 60-х гг. XIX века -1920 гг.); 4-й- период в составе Советского Союза (1920-1991 гг.).

Объект исследования– архитектурно-планировочные, конструктивные и художественные особенности жилища народов Семиречья XIX-XX века.

Предмет исследования – формирование национальных особенностей в архитектуре народного жилища и взаимодействие прогрессивных архитектурно-художественных традиций разных народов; черты локальных архитектурных школ и пути создания своеобразного типа жилища.

Метод исследования построен на сравнительном анализе выводов научных исследований, сопоставлении данных исторических и литературных источников, композиционно-графическом анализе планировки и объемно–пространственной организации рассматриваемых объектов на основе их натурного обследования.

Апробация результатов работы: Основные результаты исследования изложены на внутривузовских и межвузовских научных конференциях КазГАСА (2001-2014 гг.) и в 20-ти научных статьях, опубликованных в различных научных изданиях. Материалы натурных обследований в виде обмерных чертежей фасадов, планов, деталей жилых сооружений используются в качестве методических пособий для студентов Факультета Архитектуры КазГАСА.

Географические и хронологические рамки: территориальные границы характеризуются казахстанской частью Семиречья (Алматинская и частично Жамбылская области). Хронологические границы исследования охватывают следующие периоды: 1-й период -до XIX века; 2-й - с XIX до нач. XX века; 3-й – до 90-х годов XX века.

Публикации. По материалам диссертационной работы опубликованы в периодических изданиях - 20 научных статей, в том числе, 4 из них - в рекомендованных ВАК КР.

Объем и структура диссертации. Диссертационная работа состоит из 2-х томов. Том I состоит из введения, трех глав с выводами, заключения, списка использованных источников, включающего 105 наименований. Объем текстовой части составляет 147 страниц. Том II состоит из таблиц, схем, рисунков, фотографий реальных объектов на 53 страницах.

ГЛАВА 1. АРХИТЕКТУРА НАРОДНОГО ЖИЛИЩА СЕМИРЕЧЬЯ ДО XIX В.

1.1. Основные предпосылки формирования и развития народного жилища до XIX в.

1.1.1. Природно-географические условия региона.

Семиречье (Жетысу) – историко-географический регион в Центральной Азии, занимающий юго-восточную часть Казахстана, который охватывает Алматинскую и частично Жамбылскую области. По территории региона протекают реки: Или, Аксу, Каратал, Лепси, Биен, Баскан, Сарканд от которых и получило название региона. Верхняя часть Или входит в пределы СУАР (КНР), а часть Чуйской долины, входящей в расширенное историческое толкование Семиречье, занимает северо-восточные часть Кыргызстана (рис.1). На севере исследуемый регион граничит с озирай Балхаш, на северо-востоке – Сасыкколь и Алаколь, на востоке – Джунгарский Алатау, на юго-западе – горы Тянь-Шань (Аспантау). Семиречье охватывает территорию простирающиеся с севера на юг на 900 км, с запада на восток – на 800 км. Внутри региона выделяются крупные районы со своими природными особенностями и рельефу местности. В Таласской долине Семиречья имеются предгорные и долинные районы, причем последние преобладает, тогда как в Чуйской долине и особенно в Илийской значительная часть территории приходится на горные районы.

По своеобразию естественно–географических условий и историческому развитию культуры территориально регион можно разделить на два крупных района: юго-западное (Таласская и Чуйская долины) и северо-восточное Семиречье (Илийская долина). Юго-западное Семиречье занимает междуречье Таласа и Чу. Северной границей его служит пустыня Муюнкум, южной - горы Таласского и Киргизского Алатау, на западе граница проходит по Джувалинскому плато, на востоке — по Чу-Илийским горам. Долина Таласа (Таласская впадина) окружена с трех сторон хребтами

- Таласским, Киргизскими и Каратау. Она имеет форму треугольника, основание которого обращено на северо-запад. Длина впадины около 70 км, ширина 30-35 км. /58 С. 244-266/.

Северо-восточный участок Семиречья (Илийская долина) отделяется от юго-западного Чу-Илийскими горами и Заилийским Алатау. На северо-востоке его граница проходит по берегу озера Алакуль, на севере — по озеру Балхаш, на юге - по Джунгарскому хребту. Или – крупная река в Семиречье, которая впадает в озеро Балхаш, состоит из небольших двух речек – Кунеса и Текеса. Крупнейшими притоками Или являются Чилик и Чарын. «Певчий бархан» - уникальное природное явление которое присутствует на берегу реки Или. В летний период в солнечную и ветреную погоду бархан начинает испускать мощное непрерывное гудение. Предгорья Заилийского Алатау, начиная с района Узун-Агача, обильно орошены горными реками, наиболее крупные среди которых Каскелен, Большая и Малая Алматинки, Талгар, Иссык, Чилик. Реки Коксу, Каратал, Аксу, Кызыл-Агач, Лепсы, Тентек берут начало в горах Джунгарского Алатау.

Климат Семиречья характеризуется резкоконтинентальностью /56 С. 49/. Среднегодовая температура воздуха в районах основных центров такова: в Таразе –60С (максимум -410С), в Алматы –60С (максимум -480С), Талдыкургане – 100С (максимум – 430С). В июле – соответственно +250 (максимум +46 0С), +260С (максимум +440С), +220С (максимум +44 0С), +200С (максимум +43 0С). Количество годовых осадков следующее: в Таразе – 350, Алматы – 600, Талдыкоргане – 400 мм. Сила ветра составляет: в Таразе-2-3 (максимум 80 м/с), в Алматы 1-2 м/с (максимум 40 м/с) /59 С. 34-36,43/ (рис.2,3).

Среди ученых существует мнение, что слово «Семиречье» понималось не в конкретном значении «Семь рек», а обозначало «многоводие», в противоположность сухим степям восточного Прибалхашья. На карте Чокана Валиханова (сделанный им в 1860 году) Жетысу охватывает территорию от реки Каратал до Алаколя, и от озера Балхаш до гор Алатау. По сведениям

академика В. В. Бартольда, Семиречье - это более обширная территория, которая образовалась в результате объединения Жетысу и Кыргызских земель царским правительством, и учреждением в 1867 году Семиреченской области.

1.1.2. Исторические условия развития народного жилища Семиречья.

По историко-археологическим сведениям заселение территории Семиречья относится к эпохе раннего палеолита (в ашельское время). В период неолита и энеолита (конец IV—III и начало II тыс. до н.э.) в жизни патриархальной общины происходят существенные изменения: зарождается земледелие так же совершенствуется охотничье хозяйство и переход к рыболовству. Надо отметить, что в комплексном хозяйстве преобладающую роль стало играть скотоводство в его полукочевом варианте.

Эпоха бронзы ознаменовалась образованием самобытной андроновской культурной общности. Своеобразность андроновской культуры Семиречья выражаются памятниками Каракудук, Тамгалы в степной зоне, в предгорной - Талапты, Куйган, Калакай, а также в районах горного плато – Ой-Джайлау. Памятники Восточного Семиречья; в долинах рек Чилик и Чарын существенно отличаются от ранее известных. Памятники Узунбулак 1 и Кульсай 1 размещены в верховьях ущелья Тургенъ /60 С. 44/.

На рубеже II и I тыс. до н. э. в быте и культуре андроновских племен происходят окончательные изменения формы хозяйствования, а именно переход от пастушеско-земледельческого к полукочевому способу ведения хозяйства. Дальнейшее историческое развитие исследуемого региона связано с сакскими племенами. Об уровне развития искусства сакских племен свидетельствует то, что в VIII – II вв. до н.э. среди племен Сибири, Центральной Азии и Юго-Восточной части Европы получает распространение известный «звериный стиль», последующем выраженный в орнаментах. Выделяются следующие мотивы орнамента, характерные для

этого периода: символический, геометрический, растительный, зооморфный. Можно встретить комбинации нескольких мотивов орнамента на одной какой-либо вещи.

III в. до н.э. и II в. н.э. знаменуются образованием нескольких раннекочевнических объединений такие как усунское общество и племена кангюй на Сырдарье и западной части Семиречья. В I в. н. э. они участвовали в образовании Кушанской империи после разложения Бактрийского государства. Следующим значимым событием является «великое» перемещение народов, начавшееся под натиском хуннов в середине II в. до н. э., которое изменило этнополитическую карту не только Казахстана, но и Средней и Передней Азии, а также Европы. В конце I в. н. э. масса племен «северных» хуннов откочевывали в земли усуней, то есть в Семиречье и Восточный Казахстан. Государство образованное на этой территории хуннами, в китайских письменных источниках получило название Юэбань. Наиболее интересным сведением является одинаковость языка населения этого государства, потомков, северных хуннов с языком гаогюйцев, то есть с языком древних тюркских племен уйгуров. Б.Б. Ирмухаметов сообщает: хунну-тюркская народность, по авторитетным китайским источникам, является непосредственным предкам древних тюрков, древних уйгуров и др. Это подтверждается также известием из другого китайского источника: «Язык (гаогюйцев) сходен с хуннским, но есть небольшая разница» /41 С.107/. В хозяйстве хуннов большое значение имеет кочевое скотоводство. Но обширный археологический материал доказывает о существовании оседлости и земледелия. Сейчас обнаружено более десяти городищ в бассейнах рек Енисея, Селенги, Керулена в Центральном, Хентейском, Архангайском и Булганском аймаках МНР. Число известных сейчас оседлых поселений хуннов приближается к 20. Опубликованные монгольскими учеными краткие данные о поселениях позволяют разделить их на две группы: «укрепленные» и «не укрепленные». Обследовавший укрепленные поселения, Х.Пэрлээ интерпретирует их как замки и дворцы правителей /61.

С.56/. Т.е. племена гуннов-уйгуров уже к I веку имели достаточно высокую строительную культуру.

По сообщениям С.М.Дудина /42/, Б.А.Литвинского /43/, Л.Р.Кызласова /44/ и др. архитектурные памятники (городища, культовые и жилые сооружения, скульптура и настенная живопись) подтверждает о высоком уровне культуры и архитектуры уйгуров. По археологическим материалам в древности от г. Карашара до Шикшина и к югу от Баграш–Куля существовали укрепленные городища, храмы, ступы, оросительные каналы и пашни. А в Турфанском оазисе встречаются монастыри, вырытые в склонах гор, так и надземные. Здесь же находятся города Старый Турфан и Идикут – Шари. Надо отметить эти города и поселения относятся к древним и раннесредневековым периодам.

В VI в. образовался Тюркский каганат; государственное объединение раннефеодального типа, который включился в системы политических и экономических отношений - Византии, Китая, Сасанидского Ирана. В начале VII в. каганат распался на два самостоятельных - Восточную и Западную. Исследуемый регион (Семиречье) входит в пределы Западнотюркского каганата. Здесь надо отметить общеизвестную судьбоносную роль Великого Шелкового пути, основное направление которого в V-VII вв. переместилось именно на территорию исследуемого региона.

Раннее средневековье (V–VII вв) знаменуется интенсивной согдийской колонизацией и возникновением на этой территории десятков городов и укрепленных поселков. Укрепленные усадьбы, окруженные садами и виноградниками размещались на расстоянии 50 – 100 м друг от друга. Прилегающие пахотные земли жителей также были обнесены валам. Дальнейшее развитие региона связано сначала возвышением Тюркешского каганата (начало VIII в), затем Карлукского государства (VIII - X вв). В этот период «в юго-западном Семиречье (Чуйской и Таласской долине) насчитывается 27 городищ, отождествляемых с Таразом, Куланом, Атлахом,

Джамукатом и Мерке». А в севера – восточном Семиречье – Талгар, Чилик, Дунгене, Сумбе и др. /63. С.92/.

Середина X века знаменуется образованием государства Караханидов, который территориально охватывал Маверанахр (междуречье Амударьи и Сырдарьи) на западе, вплоть до Семиречья и Кашгара на востоке. Главным занятием населения является экстенсивное полукочевое скотоводство. А так же замечается переход тюркских племен (XI-XII вв) к земледелию и приобщению к городской культуре. К примеру, в юго-западном Семиречье увеличивается число городов до 26. Причем все новые города возникли в Таласской долине. Это Джикель, Балу, Шельджи, Текабкент, Куль, Кенджак. А так же возникло большое число «торткулей» - 36. Образовываются улицы с правильной планировкой усадеб, обращенных жилыми массивами друг к другу и дворами внутрь.

Северо-восточном Семиречье в IX - начало XIII вв. образовался новый район городской культуры. В данный промежуток времени число городищ увеличивается до 70. Все городища относились к типу «торткулей» или без цитадельных, и представляют собой прямоугольный, трапециевидный или округлый в плане участок /64. С.129/.

Идеологическое мировоззрение населения основывалось на древнетюркских религиозных представлениях. В то же время дальнейшее распространение получает ислам, который был принят каганом в качестве государственной религии. Исламизация с проникновением мусульманской религии в кочевую среду приводит к исчезновению рунической древнетюркской письменности и к формированию новой тюркской письменности на арабской графике. В результате в застройке городов появляются новые элементы-мечети. А так же среди компонентов застройки были общественные бани. В начале XIII в. образование Монгольской империи подорвало социальные и экономические связи с другими странами, привело к исчезновению земледельческого хозяйства и торговли. Многие города, достигшие до монгольского времени высшего уровня развития –

Баласагун, Каялык, Тараз, Алмалык, Алматы, Ики-Огуз, Илибалык и др. малые и большие города и поселения практически исчезли с карты региона. В XIV в Семиречье входит в состав государство Могулистан, который охватывал Восточный Туркистан и северо-восточную часть Средней Азии. XIV – XV вв. происходит этническая консолидация оседло-земледельческого и кочевого населения Восточного Дешт–и Кыпчака. Рассматриваемый период также связан сложением трех жузов и формированием казахской народности. Как отметил Мухаммат Хайдар, в 870 г (1465-1466 гг) организовали первое Казахское ханство во главе с Джанибеком, что имело исключительное значение в укреплении казахской народности /65. С.55/. В XVI – XVII вв ханство укрепилось и завязались деловые отношения с русским государством, которые расширялись с приближением границ России к Казахстану.

1.2 Особенности народного жилища кочевого общества.

Архитектура кочевого жилища в своем развитии достигла определенного совершенства и функционирует до настоящего времени в исследуемом регионе. Истоки архитектуры жилища кочевников берут свое начало от эпохи бронзы и наблюдается его непрерывное развитие в последующие периоды истории племен и народов населявших евразийский континент. Начиная с IX-VIII вв. до н.э. во всей степной и горностепной части Казахстана кочевое и полукочевое скотоводство были господствующими формами хозяйства, основой экономики. Как известно в развитии кочевого скотоводства выделяются две локальные формы: кочевание круглогодичное или «таборное» и кочевание с более или менее продолжительными сезонными стоянками «полукочевое». В первом случае люди и скот перекочевывают с одного места на другое, не имея более или менее длительных остановок и поселений. У них отсутствовал стационарный тип жилища и единственным видом жилища служили повозки с крытым верхом. Во втором случае род или все племя с весны до осени кочует по

определенным и закрепленным традицией маршрутам, зиму же проводит во временных поселениях. За каждой кочующей группой закрепляются определенные летние, осенние и весенние пастбища. Но несмотря на более или менее постоянные зимовья, большую часть года племя кочевало со скотом, ведя тот же таборный образ жизни, когда по-прежнему основным жилищем служит повозка или легкое перевозное жилище.

На территории Семиречья, где чередуется степная, лесная и высокогорная растительность с горной системой Тянь-Шань, получило распространение полукочевое скотоводство. В природно-климатических условиях Семиречья приемлемым было вертикальный способ кочевания: зимой - в долинах рек, в весенне-осенний период - в предгорьях, летом - высокогорные альпийские луга. Изменение формы хозяйства повлияло на направление развитие архитектуры жилища т.е. оптимальным было использование передвижных и переносных видов кочевого жилища. Как известно дальнейшее совершенствование получило легкое наземное каркасное жилище (шалаш) с округлой формой плана, которое стало прообразом юрты. Одним из ранних является простейший конический шалаш - круглое однокамерное сооружение из прямых жердей, нижние концы их ставились на землю, образуя круг в плане, а верхние связывались. Покрывались эти сооружения пучками травы, камышом, а позднее войлоком. Конический шалаш является более древним сооружением, которым пользовались охотники в своих кратковременных стоянках: так как здесь не решены проблемы освещения и дымоотвода. Функционируя до сакского периода и, когда они переходят к кочевому образу жизни, эти жилища становятся функционально востребованы кочевниками в кратковременных или длительных перекочевках и трансформируются в сторону прочности и удобства. А первоначальный облик этого жилища сохранился среди малоимущего населения или в ритуальных целях. Стоит отметить, что аналоги данной простейшей конструкции функционировали у алтайцев, телеутов, сибирских татар, якутов, монголов, казахов и др. Имеющие единое

объёмно-композиционную структуру шалаши этих народов отличались размерами, количеством используемых жердей и материалом для покрытия. «Алтайцы предпочитали кору лиственницы или сосны, бересту и войлок; телеуты - рогожи из лык горохового дерева и камыш; сибирские татары - бересту, камыш и тростниковые циновки; буряты - хвойные ветки, меховые шкуры и войлок; монголы, калмыки и казахи – войлок» /22 С. 5-16; 209/. Практически одновременно функционировали другие разновидности шалашей – полусферический из согнутых в дугу жердей, и с цилиндрическим остовым образованный из кольев к которым привязывались жерди покрытия составляя конический верх. Здесь надо указать на преемственную связь между жилищами стационарного вида эпохи Средней и Поздней бронзы и данными типами кочевого жилища. Ареал распространения полусферического шалаша из согнутых в дугу жердей составляет Центральную Азию и Южную часть Сибири. Рисунок этого жилища был обнаружен С.И.Вайнштейном при раскопках одного из курганов кызылганской культуры скифского времени в Туве. Подобные жилища известны по сей день ряду кочевых скотоводческих народов Евразии. При восстановлении конструктивной структуры полусферического шалаша существенное значение имело карлукский шалаш – лочига, который был зафиксирован Б.Х.Кармышевой в горных районах Южного Узбекистана в середине XX века. Каркас «лочиги» состоял из перекрещивающихся деревянных дуг, концы которых втыкались в землю. Дуга большого размера состояла из нескольких слегка согнутых жердей, связанных в местах соединения. Верх шалаша укреплялся в скрещивании конически установленных жердей в центре жилища. При разборке остов «лочиги» распадался на множество гнутых жердей и палок - основных и добавочных жердей. /66 С.70-73/.

Наиболее развитый тип жилища ранних кочевников представляет собой пирамидально – усеченный вид, исходной формой которого, по мнению ученых, является шалаш (чум, курке). Остов пирамидально–

усеченного шалаша состоял из четырех конически установленных шестов с тремя квадратными обвязками из горизонтальных жердей, прикрывавшихся войлоком. Судя по найденным глиняным игрушечным моделям в Керчи (II в. н.э.) рассматриваемый тип шалаша устанавливался также на повозках. Вышесказанное закрепляется и сведениями, которые оставил Гиппократ о скифах-кочевниках: «Называются они кочевниками потому, что живут они в кибитках, которые бывают четырехколесные, а другие – шестиколесные, они кругом закрыты войлоком и устроены подобно домам, двойные и тройные, они не проницаемы ни для воды (дождевой), ни для ветров. В эти повозки запрягают по две и по три пары безрогих волов, а мужчины ездят верхом на лошадях; за ним следует их стадо овец и коров и табуны лошадей» /17. С.199/. Однако вышеописанный тип кочевого жилища характерен для ираноязычных кочевников скифо-сакской среды. И чум в данном случае у них приобретает пирамидальную форму с прямоугольным планом. Заслуживает внимание утверждение Л.Г.Нечаевой, которая выделяет в качестве основного отличительного признака шалашей ираноязычных кочевников от тюрко-монгольских, у которых шалаша - «от простейших конических до сложно-решетчатых, всегда имеют круглую в плане форму» /67 С. 14/. Можно согласиться с выводами Турганбаевой Л.Р. /38 С.33/, которая в качестве прямой аналогией скифского пирамидально-усеченного шалаша, только с круглым очертанием плана считает казахский походный шалаш «кос», который, по утверждению Харузина, «состоит из деревянных кругов от 1-2 сажень в диаметре, соединенных по окружности жердями». Так же шалаш северных монголов «обахай», казахская «абылайша» и туркменская «орача» /23 С. 16/.

В конце I тыс. до н. э. в центральноазиатских степях был разработан еще один, наиболее адаптированный к условиям степи и перевозкам на телегах неразборный шалаш куполообразной формы, цилиндрический остов, которого сплетали из гибких ивовых прутьев. Куполообразная верхушка жилища, покрытый войлоком, переходил в невысокую шейку - дымоход.

С.И. Вайнштейн назвал это жилище «шалашом хунского типа» /21 С.199/. При реконструкции общей формы и конструктивных элементов вышеупомянутого жилища большое значение имеет китайские источники: иероглифическое этимология, часто встречаемых в китайских источниках термина «цюнлу», указывает на то, что жилище этого типа имело округлую сводчатую крышу. А в трактате «Яньтелунь» говорится о сюннах, что им сплетенная ива служит домом, а войлочная циновка является крышей /68 С.92/. Представляет интерес свидетельства китайской поэтессы Цай Веньци, живший среди хуннов во II в. В стихотворениях своих она писала, что живет в куполообразном шалаше (цюнлу) с плетеными (лань–тань) стенами /21 С.49-50/. Среди других источников имеет значение уникальный рисунок сохранившейся среди петроглифов на малой Боярской писанице в Минусинском котловине. В изображении поселка, за срубными стационарными жилищами, можно увидеть юртообразное жилище со слегка наклонным конусообразным остовом, покрытым плоским легким куполом и низким, но широким света – дымовым отверстием.

Известно, что юрта была изобретена в древнетюркской среде в середине I тысячелетия н.э. С этого периода юрта получило широкое распространение у кочевников степей от Восточной Азии до Восточной Европы. Это было одним из весьма крупных достижений культуры кочевников. Жилище нового типа, получивший название «тюркской юрты» вытесняет ранее существовавшие жилища номадов степей Восточной Европы и Средней Азии, лишь к югу от Великого пояса степей юрта не стала господствующим типом жилища /21. С.50/. По письменным источникам средневековых авторов в начале XIII века основная масса монголов пользовалась жилищем хунского типа, а юрта была заимствована у тюрков, бытовала в основном как жилище монгольских ханов и феодальной верхушки. При восстановлении архитектурно-художественного облика и конструктивной структуры древнетюркской юрты большое значение имеет нижеследующие материалы: на погребальных статуэтках из Северного

Китая, датируемых началом VI в. н.э. можно увидеть нагруженные для перевозки сложенные решетки юрты, войлочные полсти, обруч остова; которые являются основными конструктивными элементами юрты. Следует отметить, что на этих статуэтках изображен обруч небольшого размера с отверстиями по кругу. В данном случае купол из перекрещивающихся дуг характерных для более поздних юрт отсутствовал. Данный тип архаичной формы обруча юрты не исчезает из быта кочевников. Она была зафиксирована С.И.Вайнштейном на одной из разновидностей тувинских юрт в середине XX в. в юго-восточной Туве.

Анализируя вышеизложенное можно утверждать, что уже в VII в. сформировалась юрта древнетюркского типа. Для решеток ее стен использовались ивовые палочки (вероятно решетки чаще всего устанавливали в два ряда увеличивая тем самым высоту стен); коническая или полусферическая крыша образовывалась из прямых или вогнутых жердей нижний конец которых скреплялся с решеткой остова, а верхняя часть с обручем дымового отверстия; к нему крепились концы перегнутых и связанных сверху планок создавая впечатление своеобразного заострения купола. Из других материалов изображение юрты на лаковой чашечке из г. Нара (Япония), был обнаружен в сокровищнице Сёсоин. И в средневековых петроглифах Ульзит-сомона в Монголии. Древнетюркская юрта была так же условно воспроизведена в оссуарии, хранящемся в фондах Самаркадского музея, который относится к середине I тысячелетия /16 С.52-56/.

Объемно-композиционное решение и конструктивная структура древнетюркской юрты концентрирует в себе основные элементы всех предыдущих жилищ кочевников отражая историю его развития. Анализируя и разбирая каждый структурообразующий и функциональный элемент мы можем убедиться в этом. Если цилиндрическое основание юрты напоминает шалаш состоящий также из цилиндрического основания из кольев к которым привязывались жерди покрытия как отметил Харузин Н.Н. вызванный бытовыми требованиями, то кереге-решетки являются результатом

дальнейшего развития плетенных из ивовых палочек стенок хуннского жилища. А конический строй уыков и кольцообразное свето–дымовое отверстие отражает следующую ступень кочевого жилища с наличием свето–дымового отверстия («кос» или «абылайша»). Также верхние полусферические пересекающие элементы шанырака сильно напоминают еще один вид кочевого жилища полусферический из согнутых в дугу жердей (рис. 5).

С X в. наблюдается стремление кочевников увеличить вместимость юрты, т. е. ее площадь и высоту. В этой связи совершенствовалась конструктивная структура для усиления ее устойчивости; условия освещения и дымоудаления, а также ее архитектурно–художественный облик сначала в тюркской, а затем, главным образом и среди монгольских кочевников и покорённых им народов.

Рисунок древнетюркской юрты с островерхим куполом на персидской миниатюре (1315 г.) указывает на тип кочевого жилища XI – нач. XIII вв., являвшимся основным не только в среде тюркских племен, но и монгольских ханов. Указанный тип представляет собой высокую юрту (вероятно, в 2 ряда решеток); часть кереге покрывалось декоративной тканью или циновкой, а купол – богато украшенный войлоком. Вместе с этим, рожденный в этот период островерхий с небольшим (50-60 см) диаметром шанырак еще больше усиливал ощущение высотности и выделял юрту хана среди многих других /3. С.62/.

Источники отмечают, что к XIII в. в кочевом обществе имелись, кроме решетчатой юрты, дворцовое жилище, неразборное жилище на телегах (крытые повозки), чум и шалаш из ветвей. Изображение юрт на китайских рисунках и персидских миниатюрах дает представление об изменениях в ее архитектурно-пространственном облике и об архитектуре юрты высшей монгольской и тюркской аристократии-дворцового жилища возникновение которого фиксируются временем второй половины XIII в. Так, например, на свитке Минского времени (XIV- XVII вв.) неизвестный художник изобразил

с большим мастерством и точностью быт современных ему кочевников, где наряду с юртой с коническим куполом, изображено жилище хана, представляющее собой трехъярусную юрту с решетчатым цилиндрическим остовом стен и круглым куполом, над которым поднимается невысокий сферический купол - шанырак. Этот тип получил название «позднемонгольского» /21. С.63/. С увеличением диаметра верхнего светодымового круга расширяется площадь т.е. вместимость юрты, а полусферическое решение шанырака (верхнего светодымового круга) – еще больше увеличивает высоту, и тем самым придает облику юрты величественный дворцовый характер. На дворцовый характер этого типа юрты указывают также наличие на куполе шанырака– несколько вынесенного вперед отверстия (окошечка) для света и вентиляции. Этот тип дворцовой юрты мог возникнуть только на основе предыдущего жилища кочевой верхушки. Последнее впитало в себя, как было указано выше, основные черты древнетюркской юрты: построение шанырака, пластику уюков, характер и рисунок циновок, торжественность общего вида и т.д. О распространении этого дворцового типа юрты в тюркской среде Центральной Азии в XIV-XVI вв. свидетельствует персидский рисунок 1467 г., изображающего Тимура на троне, который со всей точностью повторяет вышеуказанный китайский рисунок юрты. Уже в XVI в. с распадом могущественных кочевых государств исчезают и традиции сооружения этих жилищ.

В XVI-XVII вв. на смену юрте с двойным куполом приходят кочевые жилища, получившие название в науке «тюркского» и «монгольского» типов, характерной чертой которых, прежде всего, является более плоский шанырак, гораздо лучше работающий на сжатие и более удобный при перевозках, чем полусферический – предыдущего периода. Наряду с ними преемственное развитие получает другой тип жилища которое имело наиболее широкое распространение в кочевом обществе - жилища на повозках. Наиболее достоверные сведения и яркое описание о них мы

находим у Рубрука, который, в частности, отметил, что: жилище ставят на колеса из плетенных прутьев, стены также из прутьев которые сходятся кверху в виде небольшого колеса увенчанной шейкой наподобие печной трубы. Данная конструкция покрывается белым войлоком пропитанный известкой, белой землей и порошком из костей чтобы он сверкал ярче. Если же покрывалось черным войлоком около верхней шейки они укрощались богатым и изысканной живописью. Перед входом они вешают войлок, различный от пестроты тканей. Есть сведения об использовании цветного войлока в композиции которых читаются рисунки виноградных лоз и деревьев, птиц и зверей. Сообщение Рубрука также дает представление о масштабе и размере повозки с домом, основание которой ровняется «30 футам» (т.е. 9 м). Для перевозки дома впрягались 33 пары быков. А так же описываются о ранее неизвестных «четырёхугольных домиках», обтянутых черным войлоком и поставленных на повозки, которые предназначались для перевозок различных хозяйственных предметов /66 С. 62/. О наличии в XIV в. в Дашт-и-Кипчаке жилищ на повозках сообщает арабский путешественник Ибн-Баттута, посетивший край в первой половине XIV в. Телеги,- писал он, - называемые в Дашт-и-Кипчак «арба» с четырьмя большими колесами. На телегах устанавливаются кибитки которые прикрываются кошмами или другой материей. Телеги освещаются вставленными окнами. /66. С.62/.

О жилище казахов на повозках XVI в. писал Ибн-Рузбехан /69. С. 65-66/. Из его сообщения следует что дома казахской знати и султанов были просторны и возвышались подобно дворцам, имели деревянную структуру. Стены слагались из белого тополя, конструкция была доведена до совершенства. Покрывались кибитки овечьими шкурами или войлоком которое имели разнообразную и редкостную окраску. Они были очень красивы, со всех сторон имели окошки и форточки. Установленные на колёсах они вмещали более 20 человек и множество верблюдов тянули их. Следовательно в XVI-XVII вв. большинство населения исследуемого региона (Семиречья), занимавшееся полукочевым скотоводством в теплое время года,

имели жилища 2-х типов: юрту и жилище на повозках – кюйиме. В плане юрта имела форму круга, основанием ее служит стенка (кереге). Верхний куполовидный свод состоит из жердей расположенных радиально, которые нижними концами крепятся к кереге, а верхними упираются в деревянный круг (шанырак). Купольные жерди имели прямоугольное сечение, а верхней части – круглое. Количество их варьировалось от 120 до 200. Кереге состояли из отдельных взаимно пересекающихся планок, образующих сетку или решетку. Последнее в свою очередь определяло величину юрты. Обычно на устройство средней величины требовалось 6-7 решеток, на кибитку бедняков-4-5, а жилище скотоводцев – 9-12 решеток. Обкладованные декоративными циновками из чия кереге укрощались разноцветными стягивающими ткаными полосами и лентами. Остов юрты снаружи покрывался специально скроенным войлоком, носящим название «туурлык», покрытие стенки юрты «узык», покрытие свода «тундык», верхний клапан юрты. При помощи последнего регулировалось освещение, он же являлся дымоходом. Войлочные покрытия скреплялись шерстяными арками или тканой лентой. Вход в юрту был ориентирован в юго-восточную сторону. Высота дверного проема около 1,5-2 м и ширина 0,8 м. В проем вставляли разные деревянные двери, снаружи завешивавшиеся войлочным пологом. Посредине находился очаг для приготовления пищи, у стен стояли кровать, сундуки, шкаф и прочие предметы домашней обстановки. Юрты состоятельных отличались нарядностью и дорогим убранством, их основы нередко украшались костяной инкрустацией, внутри юрты драпировались многоцветными коврами, ткаными дорожками. Как отмечали Б.Д. Греков и А.Я. Якубовский: «у тех кочевников, которые не втянуты в процесс постоянных войн, искусство украшать свои жилища тогда стояло очень высоко» /25. С. 99/.

Один из исследователей культуры народов Средней Азии А.В. Чупилев дает следующее описание интерьера юрты. «Посетителя, зашедшего внутрь юрты, поражает нарядность ее убранства. Тонкая полоса стягивает

деревянный каркас жилья, завешанный серо-коричневыми узорными войлоками. Всюду узор. Он тесно связан с бытом, с каждым событием в жизни народа. В этом мире узоров то здесь, то там обнаруживаешь намеки на образы действительности, на реальные предметы. Мир, окружающий кочевников, своеобразно опоэтизирован» /26/.

Со времени формирования кочевого образа жизни в исследуемом регионе структура кочевых поселений остается не изменной. Как известно у андроновских племен существовала линейная и радиально-кольцевая системы стационарных поселений которые в последующие века у кочевников приобретают некую традиционность. Формирование круговой, линейной или дисперсной структуры поселений зависело от разных обстоятельств: от природно-климатических условий, рельефа местности и наличия водных источников; от длительности пребывания, остановок; от скопления большего количества отдельных хозяйств в периоды политической нестабильности и т.д. (рис.5). Ученые по разному интерпретируют структуру организации поселений но нам кажется первостепенное значение имеет практическое значение, рациональность.

1.3 Развитие архитектуры стационарного жилища.

Архитектура стационарного жилища Семиречья своими истоками уходит в глубокую древность. Палеолитические стоянки (Танирказган и Борыказган) прослеживаются северо–восточнее г. Каратау в Таласском районе Жамбылской области. Они расположены на открытых возвышенных местах, на высоких террасах или на склонах плато, защищенных с севера и северо-запада грядой холмов. На использование «искусственных жилищ–шалашей» в этих поселениях-стоянках указывают следы очагов в виде каменных кругов, которые находились в центре помещений а вокруг очага на значительной территории располагались темные пятна круглой формы

небольшого диаметра. Очевидна это остатки деревянных столбов являющийся основой жилища /38. С. 16/.

По сведениям исследователей в эпоху неолита речные и горные долины Казахстана уже были густо заселены. Для данного периода было характерно значительная оседлость в пределах определенных зон обитания и в устройстве их жилищ наблюдается тесная зависимость от общинных форм хозяйства и природных условий. Они селились компактными группами в речных долинах и у крупных водоемов. В зависимости от времени года и производственной необходимости, население переходило из одного района в другой. Подвижка происходила преимущественно в «меридиональном направлении», которое было обусловлено экстенсивностью присваивающего хозяйства. Оставленные ими поселения исследователи делят на приречные и приозерные «охотничье-рыболовные стойбища», «дюнные поселения» охотников в оазисах пустыни и «временные стоянки» в зоне посезонной охоты на крупную дичь /70 С.130/.

О характере поселений и жилищ неолита в целом дают представления стоянки некоторых районов Средней Азии, Казахстана, Сибири и Южного Урала. Временные стоянки по реконструкции С.П.Толстова, состояли из центрального костра вокруг которого размещались концентрическими кругами многочисленные бытовые костры, а жилища представляли собой огромный шалаш из дерева и камыша, яйцевидного в плане очертания (17x26; 19x30 м), с коническим верхом (высота - 8-10 м). Таковы, к примеру, дюнные поселения кельтеминарской культуры Приаралья (Джанбас 4, Кават 7-IV тыс. до н.э.) / 71/.

Второй тип поселений неолита представляют сезонные населенные пункты (стоянки и поселения): они были обитаемы в теплое время года (весна-осень). К сезонным поселениям можно отнести памятники Явленка VI и Тельмана X, где раскопом вскрыты остатки жилых построек: полуземлянок. В первом случае, жилища имели округлую форму плана (площадью 16-18 кв. м); во втором - подпрямоугольную (площадью 30-40 кв.

м) /71 С.42,71/. Близкими по характеру к ним являются поселения и жилища неолитических скотоводов Тургая (Кумкешу 1). Множество жилых строений концентрированы вокруг более крупной по размерам постройки. Имеющие в плане «подпрямоугольные» (с пристройками) и «округлые» (с коридорообразным входом, восьмеркообразные) очертания полуземлянки в среднем углублялись в грунт на 0,4 м. Перекрытия жилищ имели полусферическую форму и представляли собой легкую кровлю с каркасом из тальника /38 С.20/. Стационарные поселения приурочивались к долинам рек, к первой или второй надпойменным террасам и занимали значительную территорию. Окружающие их лесные массивы во время зимних метелей и ветров выполняли защитную функцию, давали строительный материал и топливо и были местом охоты. Наличие мелкосопочника давала широкие возможности для осенне-зимнего выпаса скота. Из описания В.Ф.Зайберта исследовавший памятник Виноградовка X (Кокшетауская обл.) расположенный на пологой площадке мыса р. Чаглинка (Шагалалы) следует что поселение занимает площадь более 2 тыс. кв. м. Выявлены остатки округлого в плане жилища диаметром 6 м, заглубленного в землю на 0,15-0,20 м, с входным проемом, ориентированным на реку /70 С.42/. По мнению исследователя, при сооружении каркаса таких жилищ и его утеплении использовался подручный материал: жерди, камни, камыш, шкуры животных, пласты дерна или земля. Аналогичную конструкцию описывает А.Х.Маргулан на материалах неолитических жилищ Сибири: шатровая жердевая кровля неглубоких полуземлянок с квадратным планом опиралась на земляное основание и сверху засыпалась землей. Внутри жилища располагался каменный очаг дым из которого выходил через верхнее отверстие /34 С.14/.

Развитие стационарного жилища в период энеолита известны по результатам раскопок поселений – Ботай, Васильковка IV (Кокшетауская обл.), Суртанды VIII (на юго-западном берегу оз. Суртанды). Ботай представляет собой крупное энеолитическое поселение (площадью 15 га), в

период существования которого было возведено около 200-300 жилищ. По сведениям археолога В.Ф.Зайберта жилые постройки располагались по всей территории поселения компактными группами по сотовому принципу. Зафиксированы также одиночные жилища и группы из двух-трех построек. Нередко помещения примыкали друг к другу вплотную и имели общие стены. Рядом с ними находились хозяйственные ямы - хранилища, к которым вели специальные коридоры. Входы в жилища были наземными, слегка углубленными в грунт.

Отдельно взятое жилище представляло собой многоугольную или округлую в плане полуземлянку (глубина - 0,6-0,8 м; площадь - 30-70 кв. м). При возведении стен использовали глинобитную технику. По верху сооруженного, таким образом, остова укладывали деревянную обвязку - основу, к которой крепили коническое шатровое перекрытие с дымовыводным отверстием в центральной части. Хозяйственные помещения В.Ф.Зайберт делит на помещения для содержания скота и мастерские. Они отличались только удлиненными подпрямоугольными очертаниями и глубиной котлована (до 1,5 м). Производственные сооружения возводились в основном на краю поселения, у самого обрыва реки. Как правило, они меньше размером, часто без очагов /70 С. 21/.

Своеобразным является памятники суртандинской культуры. Шесть-восемь прямоугольных в плане жилищ, в 30-32 кв. м площадью каждое, полукругом окружали выровненную, выложенную каменными плитами площадку (загон для скота) площадью 80 кв. м. Надо отметить, что данная планировочная схема повторяется на ряде других поселений, в частности, аналогичным было расположение жилищ в поселении Березки (на оз. Яктыкуль) /72 С.55/.

Таким образом, анализируя синхронно существовавшие поселения на территории Казахстана можно предположить, что по сравнению с неолитом в период энеолита поселения Семиречья имели ясную планировочную структуру: линейную, кольцевую и сотовую. Жилища в виде полуземлянок

имели многоугольное или округлое очертание в плане. Входы в которые были наземными, слегка углубленными в грунт. Рядом с ними располагались хозяйственные ямы - хранилища, к которым вели специальные коридоры. Эпоха бронзы в исследуемом регионе связано с развитием стационарного жилища андроновской культурной общности. По материалам археологических раскопок на раннем и развитом этапе андроновской культуры население региона было оседлым, и его экономика имела скотоводческо-земледельческую направленность. Благоприятные условия региона обуславливали появлению «долговременных поселков» с капитальными домами - полуземлянками (заглубление в землю - 0,6 м, площадь - до 150 кв. м) с каркасно-столбовой конструкцией стен /38/.

В период финальной бронзы население переходит к полукочевому скотоводству. Как утверждает Турганбаева Л.Р. интенсификация животноводства привела к возникновению «поселенческих микрорайонов». Жилой комплекс представлял собой центральный поселок, содержащий долговременные крупные жилые постройки и два-четыре небольших сезонных поселения - отгона, используемый в теплое время года /38/.

В целом в эпоху бронзы поселения на территории Казахстана по величине исследователи подразделяют на три типа: крупные (площадь 3-30 га; сохранилось более 40 построек); средних размеров (площадь 7-20 тыс. кв. м; сохранилось 10-30 построек) и малые (площадь до 5 тыс. кв. м; сохранилось 2-5 западин) /73 С.200; 74 С.17/.

В застройках поселений данного исторического периода согласно выводам исследователей также выделяются три типа планировочных схем. Первое, формообразование поселений происходит с учетом особенностей конкретной природной среды и определяется характером водоема, рельефом, условиями климата. И в связи с этим в большинстве случаев у них «отсутствует ясная планировочная структура - жилища сгруппированы беспорядочно». Во втором случае, планировка поселения подчиняется «оси - главному направлению движения: жилища располагаются вдоль берега реки

в одну-две линии». Третий тип – радиально-кольцевая, с круговым размещением построек и свободной внутренней площадкой, служащей загонem для скота /38/.

Итак, по исследуемому региону известны следующие сведения археологического характера относящиеся к эпохе бронза: в урочище Тамгалы поселения (стоянки) обнаружены исключительно в горной части, в условиях мелкочастотного рельефа они занимают ограниченные площади в «300 – 1200 кв. м». Поселение Тамгалы I функционировало с несколькими перерывами с конца II тыс. до н. э. (здесь зафиксированы следы жилища и культурный слой, содержащий керамику саргаринского типа) /75. С.9/. Также в верховьях ущелья Тургенъ были зафиксированы поселения. Поселение обнаруженное в Алакульской впадине, в урочище Он-Агаш выстроено домами полуземляночного типа. Двухкамерная конструкция жилища прямоугольного очертания в плане входом ориентировано в сторону озера. /76 С. 44/.

Объемно-планировочная структура поселений, помимо собственно жилищ, включали хозяйственные и производственные сооружения (загоны для скота, мастерские для плавки руды), земледельческие участки в поймах рек и мемориально-культурную зону, представленную родовыми могильниками и жертвенными местами. Как известно у племен эпохи бронзы получило широкое распространение культ предков и вера в загробную жизнь. Поэтому они старались не только как можно лучше снабдить умершего пищей, одеждой, орудиями труда, оружием и украшениями, но и соорудили ему могилу, которая имитировала жилье. В Семиречье погребальные сооружения отличаются малыми размерами и примитивностью конструкций. Встречаются захоронения расположенные по кругу, образуя в центре площадку, свободную от захоронений. Необходимо подчеркнуть, что и в Центральном Казахстане зафиксированы поселения с аналогичной структурой планировочного решения «от 10 до 80» жилых строений размещались по кругу, в центре которого располагался загон для скота /63.

С.18/. Синхронные им укрепленные поселения выявлены в Южном Зауралье, это - Аркаим, Синташта, Устье, Чекотай и др., названные археологами «Страной городов». Они имели мандалообразную планиграфию- кольца улиц образованы блокированными жилищами (ширина - 6-8 м; длина - 20 м), с двориками и двухчастным делением пространства на общую и спальную зоны /77 С. 55-57/.

Исходя из вышеизложенного анализа археологического материала можно утверждать, что планировочная система поселений в зависимости от природных условий и ландшафта местности имели: линейную систему когда жилища располагаются вдоль берега реки в одну-две линии; радиально-кольцевую систему вдоль озер; хаотичную когда отсутствует ясная планировочная структура - жилища сгруппированы беспорядочно.

Стационарные жилища были в виде полуземлянок. Планировка состояла из двух помещений, прямоугольной формы не большой площади. Конструкция стен и перекрытий зависела от особенностей географического ландшафта; в степи использовались каменные блоки; а в горных местах камень – плетняк, служивший для облицовки стен. Опоры балок и стропила перекрытия были деревянные. Заглубленный «на 1–1,5 м деревянный сруб», перекрывался пирамидальной или двускатной крышей с отверстиями – дымоходами и световыми люками; покрывались камышовыми или кустарниковыми матами. Надо отметить что на ряду с срубными конструкциями, позднее стали использовать каркасно-столбовую основу: между столбами укладывались венцы сруба или плахи. Одна половина жилища (одна камера) предназначалась для содержания скота (в морозное время молодняк помещали в отапливаемое помещение) в другой половине располагались сами жильцы, это подтверждается размещением очагов. Аналогичные типы жилищ встречаются в горных районах Центрального Казахстана /62. С.21/.

В скифо-сакское время (VIII-III вв. до н.э.) в Семиречье скотоводство носило характер вертикально-полукочевой формы. Перекочевки с летних на зимние пастбища между пустынями и полупустынями Прибалхашья и

высокогорными плато Тянь-Шаня составляло предположительно «150— 200 км». Исследование оставленных ими поселений свидетельствуют о том, что местные племена имели постоянные места зимовок и в холодное период времени проводили в «теплых жилищах-землянках» /38 С.39/. Зимовки согласно данным А.Х.Маргулана располагались в глубоких ущельях (сай), в долинах горных речек, защищенных грядой холмов /34 С.51/.

По результатам научных исследований по планиграфии и стратиграфии археологического комплекса Тургенъ-II было выявлено сооружение ритуального назначения с каркасно-столбовой конструкцией раннесакского периода (в северо-западной части комплекса) и юртообразная конструкция позднесакского времени. Жилища округлой формы в плане диаметрами от «4 м до 7 м», углублялось в грунт на 20-40 см. Крышу (которая имела коническую форму) поддерживали 1 или 2 опорных столба в центре жилища и по периметру через каждые 2 м устанавливались боковые опоры, промежутки опор заполнялись стенками по типу плетня. Очаги располагались в хозяйственном дворе к западу и юго-западу от входа /78 С. 89/.

В западном Жетысу (долина р. Чу), для которого характерна значительная оседлость, раскопками А.К.Абетекова обнаружена округлая в плане постройка, размером 5,2х4,4 м, с толстыми глинобитными стенами (0,6-0,7 м) и очагом в центре. Анализ материалов привел исследователя к выводу, что это - один из вариантов юртообразной постройки типа казахского «шошала» /79 С. 137/. По данным античных историков и археологического материала, сакская культура достигла значительного уровня, существовали довольно крупные поселения. Античные авторы вообще связывают с деятельностью сакских племен большое число оседлых поселений, возникших в V – IV веках до н. э. в бассейне Сыр-Дарьи /34 С.201/.

Судя по материалам археологических исследований, простейшие из сакских «городов» представляли собой огражденные мощной глинобитной стеной разнообразной очертания (круг, овал, многогранник, прямоугольник,

квадрат) пространства без всякого членения внутри. За пределами крепостной стены простирались посеы и оросительные каналы с ирригационными сооружениями. Наиболее характерными по своей планировочной схеме являются городища Жартобе, Каратобе в долине р. Келес; Жуантобе, Майбалык, Косконыр на р. Арысь; Жумабайтобе на р. Талас и т.п. /79 С. 49-50/. Также у оседлых «равнинных» саков простейший вариант иллюстрирует городище Куюк-кала (дельта р. Сырдарьи) /34 С. 50/. Гораздо более сложная планировочная структура представлена в городище Чирик-рабат - столице племенного союза апасиаков (рис.6). Абсолютно другой характер имеет два других поселения находящиеся в непосредственной близости от него. Один из них Бабиш-мулла 1, включает цитадель с «Большим домом», «донжон» и территорию прилегающего города, обнесенную мощной стеной с башнями. Рядовая застройка здесь прослеживается в основном в юго-западной части города и представляет собой остатки домов со столбовыми конструкциями, расположенные вдоль крепостной стены, и большой хозяйственный двор перед ними (рис.6) /71 С. 170/.

Таким образом, характерными особенностями стационарного жилища Семиреченских саков является круглые в плане юртообразного конструктивного решения и формы строения разной величины. Не является исключением на ряду с землянками и полуземлянками использование каркасно-столбовых конструкций или срубных домов.

Конец I тыс. до н. э. и первая половина I тыс. н. э. эволюция стационарного жилища Семиречья в связи с большей подвижностью и перемещением народов связано с хуннами, уйсунами и кагюй, которые оседали и оставили археологические сведения на этой территории. По имеющимся археологическим данным, на сегодняшний день, обнаружены более десяти городищ и многочисленные оседлые поселения хуннов, которые делятся на «укрепленные» и «не укрепленные». К укрепленным поселениям можно отнести Иволгинское городище расположенное на левом берегу р. Селенги в

12 км к юго-западу от столицы Бурятии-города Улан-Уде (рис.7). По археологическим сведениям городище являлось пограничным форпостом северной окраины империи Хунну, основанный в III в. до н. э. В плане городище квадратной формы с размерами «340 x 340 м» занимала площадь в 11,5 га. Укрепленный мощным оборонительным поясом из четырех валов разделенными рвами городище имело «галькобетонные» стены с внешней стороны а с внутренней слой из толстых деревянных досок. Крестовая планировка поселения состоящий из жилых и производственных кварталов разделялись улицами с тесным расположением домов и мастерских ремесленников. Жилые дома в плане имели «квадратную форму» с размерами сторон от 3 до 7 метров. Полы в жилищах были углублены в грунт до 1 м и имели плоскую или двускатную крышу с многослойным покрытием. Стены и пол жилища обмазывались глиной изнутри перемешанной с нарубленной соломой. Вход устраивался в юго-восточном углу южной стены. Обогревались они очагом (канг А.Х.), выложенный из каменных плит. Печь была размещена в противоположной части входа, в северо-восточном углу. Вдоль северной и западной стенам проходил дымоход, так же сложенный из каменных плит который завершался вытяжной трубой в юго-западном углу /80 С.13-17/.

Дома перекрывались двускатной кровлей, которая опиралась на конек, опорные столбы располагались с южной и северной стороны и на почвенный слой вокруг углубленного основания жилища. На конек крыши укладывали балку стропила, на них перекрытие из нескольких слоев. Установлено что один конец стропилы опиралась на конек крыши, а второй на край котлована. При этом стропила западного ската крыши упирались не на край котлована, а находились на небольшом расстоянии от него и вдоль западного края за дымоходом образовывались «заплечики». «Стены – фронтоны» сооружались из глины сырца, а внутри них были вставлены деревянные столбики, служившие каркасом стены. В стенах-фронтонах имелись также столбы на которые опиралась кровля. Вышеупомянутые «заплечики» могли быть со

всех четырех сторон. В этом случае кровля жилища также опиралась на деревянные столбики окружавшие его со всех сторон которые были включены в сырцовую стену. Опорные столбики выстраивались на расстоянии до 1м от линии котлована, вырытого для жилища, а образовавшиеся «запечки» использовались как полезная площадь. По планировочным особенностям жилища Иволгинского городища делятся на следующие типы: «сблокированные» и «двухкамерные» – разделенные невысокой стеной - лежанкой на две части, в каждой из которых имеется очаг и отходящий от него канал-дымоход /61. С.14-22/. В центральной части городища размещался «большой дом» с размерами «15 х 11,5 м». Прямоугольное наземное строение имело глинобитные стены толщина которых равнялась в среднем 1 метру. Отопление и обогрев были аналогичными с остальными жилищами. Очевидно дом принадлежал правителю крепости. Описываемое городище просуществовало до середине I века н. э. /80 С.13-17/.

Ко второй группе - неукрепленным относится поселение на р. Чикой у с. Дурены (Бурятская АССР, в 35 км к востоку от г. Кяхта) (рис.7) /61. С. 58-59/. Поселение расположено в излучине р. Чикой в плане имеет очертание полукруга (или подковообразную форму). Условно его можно разделить на три части, четко выделяющиеся в его форме (три стороны дуги) и названные Нижние Дурены (северная часть дуги), Средние Дурены (западная часть дуги), Верхние Дурены (южная часть дуги). Общая протяженность поселения составляет около 5 км. Жилища типа полуземлянок, открытые в Дуренах имеют те же конструктивные особенности, что и 50 жилищах Иволгинского городища. Для их сооружения использовались аналогичные материалы - дерево, сырец. А для печей и дымоходов – необработанные каменные плиты. Время существования поселений II в до н.э. - I в н.э.

Письменные источники античных и китайских авторов свидетельствуют о существовании у уйсун и кангюйцев городов и оседлых поселений. Битянь на Сырдарье и Чигу в Семиречье были столичными

городами этих племен. Так как точных сведений о структуре и планировке городов не имеется, то можно только предположить, что это были укрепленные поселения обнесенные стенами, валом и рвом. Изучены оседлые поселения усуней (III в до н. э. – V в н.э.) в долинах рек Кегень, Чу и Талас (Луговой холм) и выявлено что западносемиреченские отличаются от восточных сравнительно большей развитостью оседлости. Естественно, там возрастала роль земледелия в хозяйстве: большая оседлость способствовала разведению скота, требующего стойлового содержания. В процессе появляются укрепленные поселения, состоящие из жилых и хозяйственных строений, возведенных из сырцового и саманного кирпича (Талас и Чу).

Сравнительно лучше изучены жилые строения Восточного Семиречья, которые служили зимовками кочевых скотоводов и состояли из 4-5 помещений жилого и хозяйственного назначения. К примеру, жилые дома поселений Актас на р. Кегень состоял из 5 каменных жилых помещений и нескольких хозяйственных пристроек. Среди них центральной была «квадратная комната», к ней примыкал «большой дом площадью 126 м²» с выходом из него через узкий длинный коридор и мелкими помещениями. В центральной квадратной комнате находится очаг из каменных плит /81/. Итак каждый жилой дом состоял из пристроенных друг к другу жилых и подсобных помещений и загонов для скота. Полы были обмазаны глиной. Обогрев и приготовление пищи в жилых комнатах осуществлялось с помощью каменных открытых очагов квадратной формы. Крыша представляется плоской со светодымовым отверстием над открытым очагом.

Поселение Актобе на склонах Каратау относится к оттарско-каратавскому варианту кангюйской культуры. Поселение было укреплено высокой глинобитной стеной, с восточной стороны которой находится въезд. Возведенные из сырцового кирпича жилые и подсобные помещения примыкали к южной стене, а северную часть поселения занимал двор, для различных хозяйственных работ. Жилые помещения с плоской кровлей и коробовыми перекрытиями сообщались между собой. Для отопления

применялись напольные открытые очаги, дым от которых выходил наружу через световые люки в кровле (рис.8).

Более подробные сведения о планировке и интерьере дает поселение на урочище Кокмардан /63. С.48-49/. Дома имели единственную жилую комнату (вторая служила кладовой) которая загибалась в землю и с улицы в нее вели три – пять ступенек. Вход устраивался вблизи одного из углов дома. В интерьере читается напольный очаг в центральной части и невысокие суфлежанки по периметру комнаты. Хумы и водоносные кувшины устраивались в один из углов комнаты у стен (рис. 8).

В период раннего средневековья происходит урбанизация населения; появляются многочисленные укрепленные городища с четкой ориентацией, углами или сторонами направленными по сторонам света; планировка которых в свою очередь диктовала ориентацию и расположение усадьбы или замка в городском квартале. «Членение городов на кварталы было закономерным для феодального общества. Оно обусловлено свойственным этому обществу замыканием людей, связанных родственными узами, общей профессией, религией, в группах» /64 С. 75/.

В исследуемом регионе в VI—VIII вв. зарождаются несколько десятков средневековых городищ, которые продолжали свое существование и в IX—X вв., и позднее. Семиреченские городища по своей структуре разделяются на два типа. К первому можно отнести городища, основное ядро которого составляет «цитадель» и «шахристан» с примыканием селитебной территории в виде замков и усадеб. Площадь ее варьируется от 2-3 до нескольких десятков квадратных километров. Длина стен укреплений от «1—1,5 до 50 км». К городищам этого типа относятся: Луговое, Мирки, Актобе, Красная речка, Ак-Бешиш, Кысмычи, Джувантобе, Тараз, Тортколь, Садыр-Курган, Чольтобе, Конурбайтобе /83 С. 145-224/. Вторую группу составляют «торткули» (четырёхугольники). Особенности этих городищ является возвышенный над местностью участок подчетырёхугольной формы, окруженный по периметру оборонительными стенами с башнями по углам. В

Чуйской долине их известно свыше 40, около 20 зафиксировано в Таласской, а в Илийской — свыше 70. Возникновение городищ относятся к VIII—XI вв. и, интерпретируется учеными как укрепленные ставки и поселения перешедших к оседлости кочевников /84 С. 80-96/.

Одним из типов раннесредневекового жилища Семиречья являются замки. Они подразделяются на: «замки – усадьбы»; где замок расположен внутри крепостной стены, занимая один из углов прямоугольного участка и отдельно стоящие «дома – крепости»; отличающиеся отсутствием примыкающей к замку крепостной ограды, и включением хозяйственных и вспомогательных помещений в объем здания. К примеру, замок – усадьба зафиксированный в городище Красная Речка имеет крепостные стены прямоугольной формы, вытянутый по направлению север – юг. Южный участок занимал двухэтажный замок, остальная площадь отведённая под двор была отгорожена от дома глинобитной стеной дувалом. А также поблизости от дома, размещались хозяйственные строения. Замок на уровне второго этажа в плане состоял из шести комнат с двухсторонним размещением вдоль центрального коридора. В одном из средних комнат, обращенный во двор, расположен выход и примыкающий к нему пандусовый спуск, сложенный из сырцовых кирпичей. Следующий замок – усадьба Краснореченского городища имеет аналогичную планировку нижнего этажа с вышеописанным замком. Отличительной чертой является «восьмигранные башни», которые выступают за линию фасада; по углам и фасадной плоскости оборонительной стены (рис.9) /85. С. 99-101/. Ко второму, отдельно стоящему замку, относится найденный в той же городище двухэтажное строение; ориентированный сторонами по сторонам света. Планировку составляет «квадратный зал» (или двор), которую окружали в один ряд коридорообразные помещения, с круглыми башнями по углам. Надо отметить, что Семиреченские замки отличаются от Среднеазиатских массивностью пахсовых стен. На первом этаже стены были глухими. Монотонность глухих, гладких стен нарушали башни и прорезанные

бойницы вверху. Очевидно стены замка увенчивались парапетом с характерными для того времени. Крыша была плоской (вне зависимости от структуры перекрытия помещений) и имели уклон к башням, где осуществлялся организованный прием вод во внутренние водостоки /85 С.102-103/.

Надо отметить, что жилые помещения замков обогревались очагами открытого типа или стеновыми. Встречаются также очаги в виде лунки на краю суфы. При реконструкции основных жилых раннесредневековых построек: городского и загородно-поселкового типа большое значение имеет укрепленная усадьба на городище Кулан. Усадьба состояла из одноэтажного дома и двора размерами 30х40 м; обведенная стеной, сложенный из пахсовых блоков. Своеобразная планировка состояла из пяти комнат: прихожая, связанного с ним «квадратного зала», проходного помещения, которое объединяло зал и две расположенные в ряд комнаты. Все помещения имели «сводчатые перекрытия, над залом был купол на архаичных перспективно-арочных тропках». Последующим усадьба вследствие перепланировки приобретает секционный характер; выходы из всех комнат, кроме одной сделаны во двор (рис.9) /85. С.107-108/.

Еще одна усадьба было зафиксировано юго-западной города Тараза. Прямоугольное в плане строение, по всей вероятности размещалась внутри усадебного участка, защищенный пахсовой оградой. Оно состояло из «шести комнат», которые были расположены по периметру центрального обширного помещения и узкого коридора. Коридор ведет в гостиную (обширное помещение) расположенный в центре дома; из нее непосредственно или через последовательно соединенные комнаты осуществлялась связь со всеми частями дома. В основание глинобитных стен толщиной 78 см положен камень и галечник. Земляные полы имели двухслойную обмазку. Кровля плоская с деревянно-балочным перекрытием. Центральное помещение видимо освещалось с помощью верхнего отверстия (рис.9) /85. С.108-109/.

Представляет интерес нижележащее жилое строение в загородном дворцовом комплексе Кулан. Рассматриваемое одноэтажное строение имело дворовую композицию. Просторный «внутренний двор» с трех сторон окружал ряд комнат. С четвертой стороны соединялся несколькими взаимосвязанными помещениями и с широким проемом. Вдоль этой стены во дворе тянулась суфа. В средней части двора находилась площадка которую с трех сторон окружала выступающая платформа. Деревянные опоры установленные по краям платформы поддерживали навес с камышитовой обшивкой. Все стены здания сложены из пахсовых блоков, а после гладко оштукатурены глиной. Полы в помещениях выявлены двух видов: «глиняный–уплотненный слой глины толщиной 10 см и пахсовый – мощение из кусков пахсы». Полы обмазанные слоем глины толщиной 5-7 мм были покрыты ганчевым раствором. Плоская крыша состояла из деревянных балок и жердей, покрытых камышом и засыпанной землей. Освещались по всей вероятности света - дымовым проемом в центральной части потолка /85. С.111/.

Анализируя вышеизложенное можно утверждать, что в раннем средневековье в Семиречье сформировались следующие объемно-планировочные решения стационарного жилища: - двухсторонним размещением жилых комнат вдоль центрального коридора; - периметральная расположение помещений вокруг зала или двора.

Памятниками средневековья исследуемого региона являются жилые дома из городища Краснореченское и Актобе Степнинское /64 С.154/. Один из домов Краснореченского городища (с центрическим планом) занимал площадь не менее 1200 кв. м. Вход в здание находился с северной стороны и представлял собой пандус шириной 3 м. Он вел в вестибюль (коридорообразное помещение) из него во двор и парадные помещения, расположенные по линии восток-запад. Стены помещений сложены комбинированной кладкой из пахсовых блоков и сырцового кирпича и покрывались глиняной или алебастровой штукатуркой. Западная часть пристройки занята площадкой-двором. В центре этого двора располагалась

юрта; основание было обложено жженым кирпичом, сверху обмазано слоем кира толщиной 0,5 см. Следующая усадьба зафиксирована в Актобе Степнинском. Примечательным является то, что в усадьбе имеется хаус в центре двора. Расположенные по периметру хозяйственные и жилые комнаты сообщались через центральное квадратное помещение. Отапливались помещения переносными очажками и специальными тандырами с короткими дымоходами, проложенными в суфе и выведенные наружу при помощи вертикального колодца в стене. Другой тип планировочного решения, где все постройки расположены по периметру центрального двора был обнаружен в Актобе Орловском. Это «касры – укрепленные усадьбы» - небольшие дворцы. /86. С.135-137/.

Стационарные жилища севера – восточного Семиречья известны по археологическим материалам Сумбе, Антоновки /17. С. 68-84/, а так же городища Талгар. Городские кварталы Талгара насчитывали «от 12 до 14 домов-усадьб», которые отделялись тесными внутриквартальными и магистральными межквартальными улицами достигавшие по ширине 2 м. Все усадьбы Талгара имели типичную планировку, различались лишь размерами. Рассмотрев усадьбу в целом можно выявить зональные черты: деление на «меньшую – жилая часть» и «большая – скотный двор». Входы в ту и другую части располагались по разные стороны. Выход со скотного двора находился с южной стороны; так как господствующие ветры на Талгар дули с юга – запада на северо – восток. При таком расположении выхода скотный двор регулярно проветривался (рис.9). К примеру, один из планировочных решений дома включает четыре смежных, компактно расположенных помещений. Первое от входа и примыкающее с запада помещение являются комнатами пребывания семьи. Большую часть их занимает широкая суфа с вмазанными в них тандырами – сандалами. Обе эти помещения относятся к жилой зоне, где можно было отдохнуть, принять пищу, согреться у сандала. К югу от первой комнаты в доме располагались зона отдыха – спальня, а также кухонная зона и кладовые, разделенные

перегородками. Таким образом, выделяются два направления; из жилой зоны – в зону отдыха; из жилой зоны - в кухонную зону, а оттуда – в зону кладовых. Восточную часть усадьбы занимал обширный двор площадью «180 кв. м» и загоны для скота. На территории обширного двора в знойное время Талгарцы ставили юрты. Функциональные зоны логично спланированы и взаимосвязаны между собой. Все конструктивные элементы указывают на то, что кровля над жилой частью была двухскатной. Она состояла из жердей, которые образовывали решетку кровли; сверху укладывали слой камыша, а затем – пласт сухой травы или сена, на которые наносились слой хорошо размешенной на воде глины «топрак». Прямо над очагами в кровле оставляли отверстия, которые служили дымоотводами в доме. Перекрытия над загонами для скота и над айваном имели небольшой уклон. Загоны покрывались травой, тростником или соломой. Айван – навес, расположенный в скотном дворе видимо служил для хранения сена. /85. С.117-120/.

Развитие стационарного жилища в сельской местности имеет свои специфические черты. Вместе с богатыми загородными постройками существовали «двух- и трехкомнатные дома, которые и являлись основными компонентами сельской округи». Располагались они в одиночку, группами «от пяти до двадцати», иногда образовывали своеобразное каре с незастроенным внутри участком. /64. С.155/. К примеру, на западной окраине Тараза зафиксирована застройка особенностью которой является принцип пристраивания помещений. Первое помещение – «подквадратное в плане» (4x3,4 м.). Вход через коридор (4x0,9 м) примыкающий с восточной стороны. Остальные два помещения пристроены к первому образуя цыпочку в плане; они являются смежными /64. С.112-113/. Еще один жилой дом был обнаружен в городище Орнек. Единственная комната дома имеет Г-образную форму в плане с прямыми углами (8x7 м).

В процессе оседания кочевников (жатаков); которые не имели возможности кочевать; разрабатывается еще один тип жилища. По этому

вопросу существенное значение имеет сообщение Д.Б.Пюрвеева о том, что «процесс перехода к стационарному типу жилища шел двумя путями: замена прежнего материала (войлока) другим более прочным и дешевым при сохранении традиционной формы кочевого жилища – гэра, и отысканием новых форм продиктованных иными функциональными потребностями и местными строительными материалами» /87. С.93/. Подтверждением вышесказанному является наличие в исследуемом регионе самого древнего типа стационарного жилища –шошалы; который является приемником жилища оседлых племен эпохи бронзы и I тыс. до н.э. По внешней форме шошала напоминает юрту: ее стены имеют цилиндрическую форму сложенного из камня, двойного плетня, дерна которое сверху засыпалось землей или сухим навозом. Конусообразная крыша опиралась на четыре столба вкопанные в землю посередине сооружения. Высота столбов которые в плане составляли четырехугольник значительно превышали высоту стен и верхней части скреплялись четырьмя поперечными перекладинами. Жерди покрытия верхними концами крепились на поперечных перекладинах столбов а нижними укладывались на стены. Поверх жердей укладывали хворост и сена а затем сверху крышу обкладывали пластами дерна. Верхнее отверстие как и в юрте служило для проникновения дневного света и через него же осуществлялось дымоудаление от разводимого посередине костра. Ночное время отверстие закрывали тундыком от юрты или куском кошмы. Внутреннее убранство шошалы ничем не отличается от убранства войлочной юрты (рис. 10).

Одновременно в «кыстау» (зимовки) и «кстак» (оседлое поселение) строились землянки и наземные дома. Древнейший вид стационарного жилища землянка (жер уй), т.е. врытое в землю жилище с крышей выступающий на поверхность земли на 1/3 или 1/2 высоты стен. В безлесных районах для возведения стен употребляли дерн или камень, как более доступный материал. Однокамерное жилище с верхним отверстием для выхода дыма и освещения имело плоскую земляную кровлю, которая

заменяла потолок и крышу. Пол делали земляной. С течением времени появились полуземлянки (жеркене, жертоле) с боковыми окнами, которые функционировали в Семиречье в последующие эпохи как постоянный или временный тип стационарного жилища. /4. С.66/ (рис.10).

После монгольского завоевания, по сравнению с другими областями, в Семиречье до середины XIII в. сохраняется определенная стабильность, а с середины XIII в. значение скотоводства во всех формах существенно возросло, которое привело к упадку земледельческой и городской жизни. Проникновение больших масс кочевого населения в Семиречье после образования улусов, вызвало резкое сокращение посевов. Под пастбища отводились культурные земли, ранее используемые под посевы, огороды, сады. Материалы исследований археологического характера по остаткам древних поселений свидетельствуют о запустении и упадке. В Таласской долине продолжали свое существование около десяти городов и поселений, два из них в низовьях реки Талас, остальные в верховьях реки, в области Шельджи, где продолжалась интенсивная разработка серебро – свинцовых рудников. А в Чуйской долине обнаружено семь поселений, где жизнь функционировало и после монгольского завоевания. Однако в них наблюдается явные черты упадка. Города с течением времени пустеют, обживаются лишь отдельные участки шахристана и рабатов. Территории городов, огражденные длинными валами, забрасываются. К концу XIII в. прекращают свое функционирование следующие поселения и городища Илийской долины- Алматы, Чилик, Талгар, Дунгене, Сумбе, Антоновское, Кок-тума. Письменные источники XIV-XV вв. повествуют что в области Или «нет ни городов, ни строений, все его жители кочевники» /63. С.168/. Однако, несмотря на это в XIV – XV вв. в Семиречье частично сохранились очаги земледелия и в связи с этим строительство стационарных жилищ.

В разматываемый период замечается преемственность традиций архитектуры жилища X- XII вв. Примером может служить типичный для XIV – XV вв. жилой дом, обнаруженный у крепостной стены Отрара. Жилое

помещение имело площадь «13 м²», большую часть его занимала «суфа» высотой 40 см, обмазанная глиной. Рядом с дверным проемом в суфе находилась печь с дымоходом, выведенным над суфой в стену дома. Перед печью «углубленная площадка с ташнау» – ямой для сточных вод. При строительстве применялся нестандартный сырцовый кирпич прямоугольной формы, использовались каркасные конструкции. Полы, борты суфы выкладывались жженым кирпичом, им же укреплялись основание стен. Плоские балочные перекрытия с камышовой кровлей опирались на деревянные столбы /76. С. 205/ (рис.10).

Ввиду того что археологические сведения по стационарному жилищу исследуемого региона относящиеся к позднему средневековью сводится на нет которое объясняется изменениями образа жизни населения т.е. переход к кочевому ведению хозяйства. Однако прекращение жизни в городах и в поселениях не исключает сохранения традиций в строительстве стационарных жилищ и более того возможные изменения в планировке и функциональном зонировании этих жилищ. При восстановлении характерных особенностей стационарного жилища этого периода надо учитывать следующие факторы:

- преемственность традиций; - взаимовлияние архитектурно-художественных традиций кочевого общества и оседло-земледельческих народов;
- оптимальные решения в функциональном зонировании внутреннего пространства;
- сравнительный анализ с традиционными жилищами следующих эпох и близлежащих регионов и т.д.

Из вышеизложенного следует, что стационарное жилище XVI – XVII вв. продолжает линию развития жилища предшествующего времени. В этот период традиционным становится формирование планировочной и пространственной структуры жилья на основе жилой ячейки, которую составляют комната с айваном или передней. В многокомнатных домах такая ячейка неоднократно повторяется, то есть с возрастанием площади и числа

комнат принцип организации жилища не меняется, архитектурно-планировочное решение во всех случаях осуществлялось по единому традиционному типу.

Таким образом, в средние века в Семиречье наибольшее распространение получили дома – усадьбы, дома замкового типа в 1, 2 этажа с массивными оборонительными стенами и дворцы правителей. Рядовые дома ремесленников состояли из двух-трех комнат - располагались на небольших участках. Возникновение юртообразных стационарных жилищ, землянок и полуземлянок было обусловлено оседанием кочевого населения.

1.4 Общность и специфические черты кочевого и стационарного жилища.

В архитектуре кочевого и стационарного жилища, определение их общности и специфических особенностей требует всестороннего анализа и характеризуется многочисленными факторами, которые оказали свое влияние на развитие того или иного типа жилища. При формировании жилого пространства важная роль отводится: природно-климатическим условиям, адаптации людей к конкретной географической среде; переменам социально-экономического характера и идеологическим мировоззрениям общества. В этой связи многовековая эволюция региональной жилой архитектуры Семиречья многократно преобразовываясь от примитивно-простого к усложненной объемно-пространственной структуре приобретает современный облик. И в его развитии отчетливо выделяются и переплетаются направления которые характеризуют образ жизни и быт общества. Как известно первостепенная задача любого жилища оберегать людей от пагубного воздействия природы, создавая благоприятные условия для проживания (отдыха, сна, выращивание потомства, хранение припасов и т.д.).

Исторические пути в развитии архитектуры жилища демонстрируют большое разнообразие типов кочевого и стационарного жилища которые полностью или частично соответствовали этим критериям. При выявлении единства или общности приспособленных к кочевому или оседлому или же полукочевому образу жизни жилых строений рассматриваются следующие основные методы зодчества: объемно-пространственная композиция, конструктивная структура и функциональное зонирование внутреннего пространства жилища и архитектурного комплекса в целом. Более подробный анализ историко-археологического материала по древнему и средневековому зодчеству приводит к нижеследующим выводам относительно раскрываемого вопроса. Стационарные жилища юртообразной формы познесакского периода обнаруженные в верховьях ущелья Тургенъ по очертанию внешнего облика и функциональному зонированию имеют общие черты с современной юртой. Вызывает интерес то обстоятельство что такие жилища (шошала, тошала) были зафиксированы в начале XX века в Семиречье. Освещение и дымоудаление в вышеупомянутых юртообразных стационарных жилищах и в юрте осуществлялось через верхнее отверстие-тундик. Тундик-функциональный, конструктивный и архитектурно-художественный элемент жилища который своими истоками уходит в глубокую древность и имеет широкое распространение и за пределами исследуемого региона. К примеру, начиная с стационарных жилищ андроновских племен эпохи бронза до начало XX века в жилищах народов Семиречья можно наблюдать данное устройство. Следующим критерием определяющим общность мы находим в функциональном зонировании внутреннего пространства юрты и у ряда стационарного характера жилых строений. К примеру стационарное жилище казахстана позднего средневековья в условиях укрепленного города и поселения позволяет сделать выводы о том, что на формирование стационарного жилища значительное влияние оказали традиции организации быта в кочевом жилище. Это, прежде всего, отчетливо видно в структуре главного жилого

помещения как и в юре универсального и многоцелевого назначения, практически объединивший все функции жилого дома. Как известно внутреннее пространство юрты по своему функциональному назначению делилось: около входа хозяйственная часть, напротив нее у противоположной стены находился тор почетное место для гостей и хозяина, а в левой части ставились вещи женской половины. В левой части от входа ближе к тор семейная кровать.

Специфика кочевого жилища проявляется в следующем:

- мобильность, то есть транспортабельность или перемещаемость по определенному маршруту во время перекочевков; использование легких материалов и прочных конструктивных решений (сборно - разборность формообразующих элементов) которые значительно облегчали перевозку;
- как было выше отмечено функциональное зонирование единого внутреннего пространства. Специфика стационарного жилища определяется образом жизни населения, которое по сравнению с кочевым хозяйством отличается оседлостью и устойчивостью. Последнее в свою очередь в архитектурно-планировочном и конструктивном решении требовал долговечности и прочности строительных материалов. В большинстве случаев наблюдается четкость, изолированность каждой функциональной зоны жилища. Хотя в современной архитектурной практике применяется «открытая планировка» без ограждающих стен и перегородок. Так же стоит отметить о модульных решениях и «конвейерных домах». Появление купольных или сферически домов в архитектурной практике на наш взгляд являются современным воплощением юртообразных жилищ кочевников прошлого – хуннуский тип жилища, полусферический шалаш из дугообразных жердей или же древнетюркской юрты. Такие дома довольно легко и быстро собираются. Положительной стороной является устойчивость к землетрясениям и сильным ветрам благодаря объемно-композиционному решению. Они также наиболее привлекательны и экономичны.

Таким образом, в нынешних условиях исчезает четкая граница в структуре стационарного и переносного жилища, они дополняют друг друга.

Выводы по 1 главе.

На основании изложенного следует сформулировать следующие выводы:

- зачатки строительной культуры и архитектуры жилых пространств исследуемого региона, начиная с эпохи палеолита, в последующие эпохи выражается формированием поселений стационарного характера, сезонными и временными стоянками с ясной планировочной структурой. Жилища представляли собой многоугольные или округлые в плане полуземлянки. Рядом с ними находились хозяйственные ямы – хранилища;
- на рубеже II и I тысячелетий до н. э. изменение специфики хозяйственной деятельности зародило ряд переносных жилищ, которые сыграли исключительную роль в формировании юрты. Объемно-композиционное решение и конструктивная структура древнетюркской юрты концентрирует в себе основные элементы всех предыдущих жилищ кочевников, отражая историю его развития;
- в организации жилого пространства наблюдается определенная устойчивость и преемственность архитектурных традиций и конструктивных решений. Относящиеся к эпохе бронзы и раннему средневековью стационарные дома прямоугольного, округлого или же сложного очертания в плане, с верхним покрытием, имеющие пирамидообразную или сферическую (юртообразную) либо иную формы со светодымовыми проемами на кровле, не теряют своей актуальности в XIX и в нач. XX в.

ГЛАВА 2 РАЗВИТИЕ АРХИТЕКТУРЫ НАРОДНОГО ЖИЛИЩА XIX - НАЧАЛА XX ВЕКА.

2.1 Исторические условия развития народного жилища Семиречья.

Первая треть XVIII в. в Семиречье как и во всех прилегающих территориях отмечено с начало джунгарским нашествием. Наступательные действия джунгаров несли серьезную угрозу казахам, что ускорило сближение Казахстана с Россией, а в последующем вхождение казахских жузов в состав Российской империи. Надо отметить, что в течение XVIII-XIX вв. вся внутриконтинентальная периферия Евразии была включена в орбиту влияния крупных «континентального масштаба» централизованных государств - Российского государства и Цинского Китая. Не избежали этого и народы Центральной Азии. В течении почти двух столетий продолжался процесс присоединения внутриконтинентальных регионов Казахстана и Средней Азии к Российской империи /62. С.354/. Основные районы Семиречья и Южного Казахстана были под влиянием кокандских беков. С целью вытеснения их из региона правительство Российской империи приступило к организации военно-разведочных экспедиций в Заилийский край. В скором времени были основаны крепости Копал, Лепсинск, Урджар в Чуйской и Таласской долинах и укрепление Верное (1854). Формирование военных укреплений сопровождалось образованием казачьих станиц рядом с ними, так как строительство крепостей требовало значительных людских ресурсов, которых необходимо было обеспечить продовольствием. Чтобы увеличить производства хлеба в районе военных укреплений, русское казачество наделяется землей, вследствие возникают казачьи станицы и крестьянские слободы. Следует подчеркнуть, что в середине XIX в. Кокандское ханства так же усиленно вел строительство укреплений на Сырдарье и в Семиречье. Целью, которых было, прежде всего, воспрепятствовать продвижению царских войск в глубь Средней Азии. К примеру, одно из них существовало близ развалин Тараза. В 1830 г. вокруг

крепости возникло селение «Наманган-Коче» которая позднее получило название Аулие-Ата. Во второй половине XIX в. город состоял из русских и азиатских частей /89. С.116-117/. С прекращением боевых операций на территории области стали формироваться переселенческие села русских и украинцев. Которые образовались вследствие переселения крестьян, начатое в середине 60-х годов, из Центральной России. Порядок и условия переселения с начало были установлены следующие: во-первых, как это указывается в постановлении Главного управления Западной Сибири от 20 октября 1866 г.: «Водворение в киргизские степи дозволяются преимущественно многим рабочим семействам, у которых нравственные качества и материальные средства могут служить достаточным руководством их благонадежности». Во-вторых, на основании временных правил и положений переселенцы наделялись землей, освобождались от налогов и всякого рода повинностей, в том числе от рекрутской, на разные сроки, нуждающимся семьям выделялись ссуды «на обзаведение» /90 С. 1-70/.

В документах, особенно в «Положении» от 13 июля 1889 г., конкретно были определены районы переселения наряду с другими губерниями и Семиреченская область. До официального закрытия Семиреченской области для переселения в 1895 г. в ней имелось 63 крестьянских поселка, из них: в Вернеском уезде – 12, Капальском – 4, Ленпсинском – 17, Пишпекском – 18, Прежевальском – 12 крестьянских селений.

С 1877 г. в связи гонениями в Китае в Семиреченскую область, в долине р. Чу поселились дунгане. Одновременно, переселение уйгуров в Семиречье связано со следующими обстоятельствами: после завоевания Джунгарии и Кашгарии Цинской империей в «Илийский край» переселяется компактная группа (около 6 тыс.) уйгурских семей из разных городов Кашгарии. В 1864-1878гг. произошло наиболее крупное восстание в Восточном Туркестане против Цинской империи охватившее всю провинцию. Вследствие этого в Кашгарии 1867г. под предводительством Якуб бека был создан единый султанат с довольно крепкой армией. А в

Илийском крае отрезанном от Кашгарии после восстания образовался независимый «Таранчинский» или Илийский султанат /45 С. 224/. 1871г. русские власти оккупировали Илийский край, в последующем 1881г. Илийский край был возвращен Китаю. «Петербургский договор» предусматривал право населения Илийского края на избрание себе подданства. За Россией осталась небольшая пограничная полоса с селениями Кальджат, Малый и Большой Ачиноха, Кетмень, Тиермень, Дардамты, Шункар, Актам, Добунь и др. (в пределах современных Уйгурского и Панфиловского районов) Алматинской области. Основная часть уйгуров поселились в низовьях реки Чилик (Малыбаевская и Корамская волости) около тысяч семей заняли земли между реками Талгар и Тургень (Карасуйская волость). Часть уйгуров (760 семей) отошли к России вместе со своей территорией. Они составили Кетменскую волость /45 С. 224-225/.

Также за 1905-1912 гг. в Алма-Атинском, Джаркендском, Капальском и Лепсинском уездах было образовано 86 новых переселенческих поселений /91 С. 8-9/. Строительство Транссибирской железнодорожной магистрали (в 1892-1905 гг.) позволило с середины 90 гг XIX в. интенсифицировать переселения крестьян в Сибирь и Казахстан. В связи с этими процессами наблюдаются определенные изменения в быту и хозяйстве кочевников. Усиление процесса оседания кочевых скотоводов было обусловлено стремлением приспособить свое хозяйство к потребностям рынка, развивать его по новому пути. Решающим фактором этого процесса явилось прогрессивное влияние экономики России.

Переселенцы принесли с собой вековой опыт сенокосения, обработки земли, строительство жилища, хозяйственных построек и т.п. В свою очередь они перенимали навыки и ведения орошаемого земледелия и скотоводческого хозяйства у казахского народа. В начале XX в. переселенческое движение, стало приобретать более организованный и массовый характер которое привело к проникновению европейской культуры. После присоединения к России возникли новые города и

поселения. В их планировочной организации наблюдается умелое использование градостроительного опыта России и местных традиций. Если создание «регулярного плана» населенных пунктов и их общественного озеленения означало применения опыта русского градостроительства, то устройство вдоль улиц «системы арыков и зеленных насаждений», придающих облику города своеобразные черты, явилось целесообразным использованием градостроительной традиции народов Средней Азии /80. С.120/.

Стоит отметить что рассматриваемый период в исследуемом регионе были такие типы поселений, как города, рабочие поселки торгово-промышленные села, поселки переселенцев, постоянного типа аулы и кстау, полуоседлого типа поселения и военные крепости. Исследуя развитие городов до революционного Казахстана М.М.Мендикулов отметил: что они могут быть разделены на три типа. К первому в Семиречье относится Аулие-Ата (Джамбул) имевший в рассматриваемый период свои специфические черты, выраженное социально-экономическими условиями эпохи феодализма. Следующее это так называемые «новые города», возникшие в 60-х годах XIX в. Эти города составляли новую часть старых городов. Они строились по разработанным планам и по отношению к старым городам занимали обособленное положение. Стоит подчеркнуть, что в их планировочной организации наблюдается умелое использование градостроительного опыта России и местных традиций. К третьему типу относится город Верный и другие возникновение и развитие которых относится к периоду присоединения Казахстана к России. Они, как правило, имеют «регулярную планировку», широкие и прямые улицы и элементы внешнего благоустройства /89 С.118-12/. Что касается основной массы построек городов дореволюционного Казахстана, то они представляли собой одноэтажные деревянные и глинобитные домики, среди которых местами возвышались колокольни церквей и минареты мечетей, придававшие городу восточно-европейский колорит.

Таким образом, архитектура народного жилища Семиречья XIX – начала XX века на фоне социально-политических событий имеет следующую историческую периодизацию: 1-й – в составе Кокадского ханства (с начала XIX века до первой половины 60-х гг. XIX века); 2-й – со второй половины 60-х гг. XIX века до 1920 года, в составе Российской империи. В следствии чего в Семиречье наблюдается сосредоточение жилищной архитектуры народов сопредельных стран, традиционное казахское жилище обогатилось опытом жилищного строительства русских, узбеков, уйгуров и т.д. По данному явлению М.М.Мендикулов отметил: «Обширность территории Казахстана, разнообразие по природно-климатическим условиям, а так же пестрота населения, способствовали созданию большого разнообразия типов народного жилья. Наряду с местными типами жилища, имеющие обычно плоскую кровлю и саманные стены, можно встретить рубленную избу русских переселенцев, украинскую мазанку и узбекские жилища» /89 С.126/. Вышесказанное наилучшем виде проявляется в Семиречье.

2.2 Архитектура традиционного жилища казахов.

2.2.1 Кочевой тип жилища.

В рассматриваемый период развитие архитектуры кочевого жилища завершается формированием его основных типов. Для полного раскрытия вопроса надо проанализировать все аспекты которые характеризуют структурообразующую единицу кочевого поселения, символ кочевничества – юрту и ряд мобильных или переносных жилищ. Итак, первое это региональные характеристики. Как известно в данной территории имело место функционирование юрты монгольского и тюркского типов. География распространения тюркской (кипчакской) юрты с полусферическим куполом отмечено территорией Средней Азии и Казахстана. По ряду архитектурно-художественных признаков их можно разделить на подтипы (к примеру, казахская юрта). У монгольских народов распространяется калмыцкий тип

юрты с конической формой купола (рис.11). Данное кочевое жилище в следствии этнических и культурных контактов распространяется и у некоторых тюркоязычных народов. Как отметила Г.П.Васильева они бытовали у приалтайских казахов, туркмен човдуров и эрсари, хорезимских узбеков и каракалпаков, а так же у башкир, алтайцев и ногайцев Северного Кавказа. Его появление в Северной Киргизии и у туркмен - човдуров и вытеснение юрты с полусферическим верхом, прежде используемое ими, отмечено письменными источниками и происходило, вероятно, в течении XIX в (рис.11) /32 С.43/. Также надо отметить некоторые региональные особенности Семиреческих казахских юрт тюркского подтипа. Отличительной чертой является более высокая и крутая форма верхней части за счет незначительного сгиба куполообразующих жердей (уык) и меньшего размера шанырака.

Второй важной аспектом которую мы рассматриваем - функциональное зонирование внутреннего пространства юрты, дифференциация жилища по функциональным признакам и т. д. В юрте, согласно традиции, выделялись функциональные зоны определяемые расположением почетного места –тор (напротив двери) для главы семьи и гостей, женской половины с права и мужской с лева от входа. Также в кочевой архитектуре по функциональному назначению выделяются следующие группы жилищ: 1-я-юрта административно -общественного характера ставки (гостевая - конак уй); 2-я – основная, жилая юрта (глава семьи - улкен уй, ак-уй, боз уй) обычная юрта отдельной семьи, молодоженов – отау и кюйме; 3-я- походные (жолым уй, кос, курке, аблайша) и 4-я-юрты хозяйственно-бытовые (для приготовления пищи и хранения продуктов - ас уй). По данному явлению Б. Глаудинов написал следующее: «... требование мобильности не позволяло создание единой, с взаимообусловленными и взаимосвязанными элементами жизненной среды, а требовало рассредоточить разные функциональные группы для удобства перевозки и использовать для этого, веками выработанную и как бы отшлифованную, наиболее надежную и

приспособленную к условиям кочевья, юрту. Отсюда некоторая стереотипность общего вида кочевого аула, состоящего полностью из одной только композиций юрт, отличающихся друг от друга лишь размерами» /5. С.154/. На это обращает внимание и А.Х.Маргулан: «главное отличие юрт-ставок от других-размеры: минимум 12, в среднем 18 и самая большая 30. отдельных решеток (канат)» /27 С.6/. Итак, многоканатные юрты (от 8 до 30) выполняли представительские функции. Это как было отмечено выше парадные юрты, юрты-ставки (орда). Описания гостевой юрты имеются в путевых заметках А.К.Гейнса: «юрта, приготовленная нам Чингисом, превосходят все, что я видел до сих пор. Она десятиканатная, т.е. кереге состоит из десяти решеток. Высота юрты более 14 футов. Юрта обложена белыми красиво вышитыми войлоками. Чи, закрывающий низ юрты, состоит из высоких камышинок, узорчато заплетенных в шерсть. В место двери висело красное стеганое сукно, подшитое китайской материей» /29/. Все это говорит о высоком уровне архитектурно – художественного исполнения; изяществе форм и о парадном облике этих юрт.

Походные (шалашы) как правило, были вызваны потребностями периода перекочевков, походов и т.д. К примеру, аблайша - кочевое жилище с шангыраком небольшого размера, с воткнутыми в него жердями ставившиеся прямо на землю или их привязывали к невысоким кольям, вбитым по кругу в землю. Покрывали эти жилища старым войлоком, а иногда и камышовыми циновками. Кос представляет собой маленький шалаш, стены которой состоят всего из двух или трех решеток, купольный круг отсутствует, а прямые купольные жерди сверху укреплялись внутри небольшой деревянной крестовиной с помощью веревок, продетых в отверстие каждой жерди. Курке - шалаш без шанырака. Жолым уй, буквально дорожный дом, состоит из 3-х кереге с короткими калками (уук) и небольшого шанырака. Для хозяйственных нужд пользовались обычно юртами из темного войлока - кара уй (дословно - черный дом). Эти юрты отличались простотой, так как несли практическую цель. Наиболее массовым типом служила основная жилая

юрта. Среди них особой торжественностью и парадностью выделяется свадебная юрта – отау. Народные мастера особое внимание уделяли художественной обработке отау делая ее более нарядной и элегантной. Надо отметить о наличии у казахов другого типа свадебной юрты – кюйме - повозка на колесах (рис.12).

Следующий аспект рассматриваемый нами это художественные решения, конструктивные характеристики и возможности юрты в плане трансформации. Как известно кипчакский (казахский) и калмыцкие (торгоутский) типы юрт имеют свои характерные особенности. Казахская юрта (тюркский) характеризуется сферичностью формы купола, создаваемого изогнутостью уюков, большим диаметром шанырака и отличается от монгольской (калмыцкой), у которой куполообразующие жерди прямые и длиннее, чем у казахской, а дымовой круг в диаметре меньше казахского шанырака и вообще, эта юрта имеет более коническую форму. Так же где решетки просто связывают планки, в казахской же юрте они продеваются сквозь пробуравленные шилом уско - отверстия в местах скрещивания планок и закрепляются узелками на обоих концах. Как известно конструктивно каркас юрты состоит из 4-х частей: из кереге (решеток), образующих стенки, уук (купольных реек) и шанырака (свето - дымового круга), венчающего элемента и двери (рис.13). Кереге образуется из отдельных канат (секций), которые, в свою очередь, состоят из саганок (планок). Различается два вида кереге: «жел-коз» - из тонких легких саганок, образующих сеток, и из «тор-коз» - саганок, которые толще и квадратнее в сечении, чем первый вид. Казахи, каракалпаки, и часть киргизов решетки обязательно окрашивали, причем у казахов цвет варьировал от желтого и красного до темно-бордового и коричневого, а у каракалпаков и киргизов обычно был красный. Кроме того, по сравнению с другими тюркоязычными народами, казахи и нередко и киргизы украшали деревянные части юрты (особенно верхние) орнаментом. Наиболее интересные сведения мы находим у Г.П.Васильевой которая сообщает: «Казахи, как правило, придавали

жердям решетки по всей длине уплощенную форму... В юртах тюркмен и харезмских узбеков жерди были круглыми в сечении, в каракалпакских юртах, - овальными и различались по толщине и форме верхнего края. Верхние концы решетки у хорезмских узбеков срезались под прямым углом, у каракалпаков обтесывались с одной стороны, а у тюркмен были слегка заострены с двух сторон» /32 С.25/. Длина саганок (к углам они убывают), которых в канате 20 штук, колеблется от 210 до 260 см и имеет легкий изгиб внизу наружу, наверху во внутрь. Высота раздвинутого и установленного кереге не превышает 1,75 м. Верхняя, куполообразная часть юрты строится из тонких жердей (уык), ближе к основанию согнутых под определенным углом, а дальше в большинстве случаев прямых. Длина уыков могла быть от 1 – 3 м. Диаметр шангырака зависел от типа юрты (от 1,4 до 2 м и высотой от 15 до 30 см в юртах со сферическим куполом, и 1,2-1,7 и высотой 50 см в юртах с конусообразным верхом) со сквозными косо выдолбленными отверстиями, куда вставляются уыки, число их зависит от величины юрты, т.е. от количества решеток кереге. Обычно (в среднем) их сто, от чего такое кочевое жилище называется джужкозды (стоглазый), в народных, гостевых юртах их число достигает 150-200. Важным конструктивным элементом шангырака является кулдыреуш (распорно - крепежные планки), обычно 2 группы по 3 планки расположены по диаметрам перпендикулярно друг другу, тем самым они обеспечивают необходимое сопротивление на сжатие. Дверь юрты, как правило, двухстворчатая с войлочной накидкой, размеры которой колеблются от 140 х 70 до 175х98 см. В целом размеры юрты колеблются от 6 до 10 м в диаметре и достигают 2,5 – 5,5 м высоты. Все части каркаса соединяются с помощью веревок, тканых ремней - тангыш, опоясывающих ткаными полосами - кереге – бас, баскур; свод юрты украшается лентами шангырак бау, желбау, уыкбау с небольшими рядами узлов и кистей из разноцветных шерстяных нитей. Говоря о структуре юрты, стоит отметить о конструктивных возможностях универсального разборного жилища. Как было отмечено выше в походных кочевых жилищах не в

полном комплекте использованы элементы традиционной юрты. Также известны случаи когда удаляя отдельные звенья, присоединяли юрты друг к другу, формируя многоквартирные (походные) жилища центрического или анфиладного планировочного решения. Каркас кочевого жилища покрывается войлоком который состоит из следующих частей: кереге покрывается двумя кесек (кусками) войлока, имеющих форму трапеции, двумя кесек узюк покрывают купол. Каждое из покрытий имеет форму усеченного конуса с овальным основанием и верхом и покрытие шангырака–тундик квадратной формы размером 2х2 м. С внешней стороны туырлык стягивается белдеу, поверх которого накладывается белдеу бау (узорная лента) с кисточками и бахромой, узюк – 6 веревками по 3 с каждой боковой стороны, бас бау, орта бау, аяк бау. Которые также облицовываются узорными лентами. Края узюка скрепляются жистом (плетеным канатом), основание узюка украшены додеге (нашивными узорными клапанами). Тундик прикрепляется 4 веревками, пришитыми к узлам, с помощью которого регулируется его открытие и закрытие. Для покрывания юрт большинство населения используют серый войлок, но состоятельные покрывают свое жилище исключительно белым войлоком, отчего они имеют особо торжественный вид.

Отдельно взятое жилище является структурообразующей единицей кочевого поселения. В зависимости от ряда обстоятельств, главенствующую роль в котором играют природные условия и география местности они разделяются на следующие группы: «локальные образования», «линейные образования», «дисперсные образования» /38 С.228/. Таким образом, юрта обладает совершенством устройства деревянных частей, которые легко разбираются и перевозятся вьюком, является движимым имуществом кочевника. В последующем функционально дифференцируется и достигает высокой художественной выразительности и также ясности в планировочной структуре кочевого поселения.

2.2.2. Стационарный тип жилища.

Развитие архитектуры стационарного жилища казахов Семиречья рассматриваемого периода зависел от ряда факторов как природно-климатический, социальный, историко-культурный и т.д. И в связи с этим исключительное значение имеют письменные источники, материалы археологического характера и сохранившиеся до недавнего времени сооружения разного функционального назначения. Ниже приведены публикации историко-этнографического и археологического характера по стационарному жилищу казахов исследуемого региона. Сведения дореволюционного периода о жизни казахов Семиречья достаточно обстоятельно освещают тему оседлости и оседания. Участник экспедиции А.Янушкевич посетившей Жетысу в 1846 г., утверждает, «что казахское население в долине Чинжала, Егинсу и других рек возделывает поля при помощи каналов и ирригации, сеет на них просо» /91 С. 87/. Проезжавший здесь Ч.Ч.Валиханов отмечает, что в районе Тургеня, Талгара и Исыка всюду встречаются аулы и казахские пашни /92 С. 174, 177/. По утверждению Л.Р.Турганбаевой в качестве основного аспекта в изменении хозяйственной деятельности, то есть сочетанию оседлости (земледелия) и кочевания способствовали природные условия Семиречья. Надо отметить что в связи с стремительным развитием земледелия в конце XIX-начале XX вв. так же интенсивно строятся стационарные жилища на зимовках. Н.А.Абрамов сообщает, что некоторые из казахов на зимовках строят небольшие деревянные дома, а бедные вырывают под жилище землянки /93 С.95/. И.В.Захарова также утверждает, что в рассматриваемый период бедняки строили землянки - неглубокие ямы, крытые дерном и соломой, реже - глинобитные жилища из 1-2 комнат с плоской покрытием /46. С. 116/. Другое подобное жилище представляло собой углубление, выкопанная на склоне горы с трех сторон, которая надстраивалась камнем, на глиняном растворе /94 С. 47/. Такие жилища в основном были однокамерными и

отапливались очагом, сложенным из сырцового кирпича или камня, с вмазанным чугунным казаном, а нередко и просто костром, разводившимся посреди комнаты. Интересные сведения по поселениям полуоседлых казахов Жетысу дают материалы археологических раскопок, произведенных С.Ж.Жолдасбаевым в бывших Капальском, Жаркентском, Верненском и Лепсинском уездах, где он выявил более 150 зимовок и более 400 стационарных жилищ. В основном они размещались в глубине горных ущелий и на берегах рек Чу, Или и оз. Балхаш /95 С. 39/. Только в ущельях и у подножия горы Торайгыр, одного из северных отрогов Алатау, археологами зафиксировано более 60 зимовок. На каждой из них размещалось 3-5 хозяйств, состоящих из жилого дома, загонов для скота и хозяйственных построек. Прямоугольные в плане жилые дома, с толстыми каменными стенами (0,65-0,7 м) состояли из двух комнат: входной (3х2,5 м) и жилой (3,6х3,0 м) с очагом в углу. Загоны для скота они также строили из камня и придавали им округлую форму. Аналогичны поселения в ущельях Бартогая, Сартау и Бугуты /95 С. 393/.

В зимовках на Шолактау, в ущелье Шолакжиде преобладают трех-четырёхкомнатные жилища с оригинальным объемно-пространственным решением: призматические объемы сочетаются с юртообразными типа «шошала». На кыстау Тоганбая, например, округлое и квадратное в плане помещения соединены небольшим коридором /95 С. 394/. Судя по публикациям археологических материалов, зафиксированы и более сложные по очертаниям многокамерные постройки с количеством помещений до семи и выше (Жетысу), причем круглые помещения заметно превосходят по размерам прямоугольные. Раскопки позволяют также представить интерьер юртообразной постройки. Так, в Бартогае значительную часть глинобитного пола шошалы-полуземняки занимало возвышение типа суфы, помимо очага, расположенного в центре помещения, существовал дополнительный - у входа; в стенах имелись ниши для посуды /96 С. 142/. Особо выделяются поселения в горах Баянжурек (более 30 зимовок) и Каракунгей в

Джунгарском Алатау, где дома отличаются не только своеобразием отопительной системы, но также интерьером и конструктивным решением. К примеру, на казахском кыстау Баянжурек две сырцовые стены (толщиной 0,75 м) двухкамерного дома, прорезанные нишами (тауша, ойық), покоились на фундаменте из мощных каменных блоков. Угловой очаг жилого помещения, соединялся с каном (лежанкой) (в плане 2,5x1,5 м, высотой 0,3 м), выложенным из плоских камней вдоль стены. Наличие подобной отопительной системы на зимовках С.Ж.Жолдасбаев связывает с влиянием населения Восточного Туркестана /95 С. 399/. Н.А.Баскаковым довольно основательно изучены зимовки приирийских казахов начало XX в. Анализ чертежей приведенные в публикации автора показывает о существовании наряду с однокамерными 2-х и 3-х камерных жилых построек с шошала и без.

Таким образом, с переходом кочевников к полuosедлости и оседлости возрождаются или же продолжают свое функционирование архаичные формы стационарного жилища. Известны примеры, как в процессе оседания обедневшее население начинало с того, что обзаводилось земляными жилищами - округлыми и прямоугольными в плане. Зафиксированные в середине XX в полуземлянки в Кегеньском районе были построены в 20-х гг. для жилья, позднее использовались как хозяйственные помещения. Они вкопаны в землю до 1 м в глубину. Стены в надземной части наращивались камнем, кровля настлана на поперечные балки, которые держатся на нескольких столбах, врытых в землю посредине комнаты. Помещение освещалось маленькими окнами, размером «50x60 см», расположенными очень высоко, не менее 1 м над полом. Однокомнатное жилище отапливалась очагом, сложенным из сырцового кирпича или камня, с вмазанным посредине (над огнем) чугунным казаном, а нередко и просто костром, разводившимся посредине комнаты. Рядом с жилыми постройками на кыстау ставили небольшое количество помещений для скота. Для защиты от заносов и ветра места зимовок огораживались изгородью из тростника хвороста и

камыша. Изгороди служили одновременно загонем для скота на ночь /46 С.116/.

Заглубленная юртообразная постройка (шошала, тошала) с округлой формой плана внутренне ничем не отличалась от юрты. В нем также в центре располагался сакральный очаг, входом был ориентирован на восток, а внутреннее пространство разделялось на женскую и мужскую половину с почетным местом (төр) напротив входа. В дальнейшем данный тип жилища использовался в качестве подсобного помещения. По данному вопросу Турганбаева Л.Р. написала следующее: - по началу согласно сформировавшейся традиции, «шошала находилась в центре освоенного пространства - некоего круга», которую окружали по кругу загоны для скота, хранилище хозяйственных предметов, коновязь, склад топлива, и т.д. С ростом потребностей бывших кочевников данная схема получает дальнейшее развитие, в юртообразное строение пристраиваются объемы круглой и прямоугольной формы. В дальнейшем с преобладанием четырехугольных построек ее начали строить на определенном расстоянии от дома, напротив входа /38 С.108/. В Акмолинской области это явление имело место уже в конце XIX в. /97/, у приилийских казахов зафиксировано в 1930-х гг. /48/.

Следующей стадией развития стационарного жилища оседающих скотоводов Семиречья является прямоугольные в плане наземные постройки, в большинстве случаев однокомнатные, концентрирующие в себе разнообразные функции. Изба с чуланом представляет собой один из ранних форм этих жилищ где к основному жилкому помещению пристраивалось холодное. Такие дома, по сведениям Н.Н.Харузина, бытовали у приилийских казахов и состояли обыкновенно из «деревянной избы» в одну комнату и «чулана» (еттік) из обмазанного глиной плетня /23 С. 34/.

В конце XIX в повсеместное распространение получает трехкамерное жилище - қоржын уй. В плане которого две жилые комнаты объединялись входным помещением, которое зачастую выполняла функцию кухни. Существенно дополняют эти сведения публикация Н.А.Баскакова о жилище

приилийских казахов. Автором зафиксированы на ряду с двухкамерными постройками с шошала (которая пристраивался к жилому дому или находилось на некотором расстоянии) и трехкамерные жилища типа қоржын уй. Прямоугольная постройка была поделена перегородками на три комнаты, где среднее помещение «ағыз үй» (бук, входная ком.) служило проходными сенями и помещением для хозяйственного инвентаря. Слева от входа расположено помещение, называвшиеся «түкпір үй» (бук, отдельная, уединенная комната) предназначенная для приема гостей. И последнее с права от входа помещение - «терезе» (букв, окно, имеющая окна комната) являлось местом зимнего обитания владельцев /48 С. 111/.

Жилые помещения отапливались; в түкпір үй стоял очаг (ошак). Очаг имел форму «усеченного конуса» с выступом для топки. Верх его был приспособлен для установки чугунного котла - казан для варки пищи. Располагался очаг в правом углу от входа, дымоотвода не имел. А в следующем помещении (терезе) находилась печь (пеш) напоминающий русскую печку, имел прямой дымоотвод /48 С. 111/.

Необходимой частью планировки зимовок является крытые и открытые загоны для скота, имеющие невысокие ограждения из нетесаного камня. Загоны примыкали к задним и боковым (восточным) сторонам зимовок этого типа. Следующий вариант планировочного решения состоит из двух помещений и пристройки – шошала. В данном случае слева от ағыз үй (бук, входная ком.) располагался в одних случаях түкпір үй (бук, отдельная, уединенная комната) а в других терезе (букв. окно, имеющая окна комната). Шошала пристраивается чаще всего с правой стороны от входной части жилища, а в некоторых случаях с противоположной к входу (в ағыз үй) стороны или же на определенном расстоянии от него. Отопительные устройства размещались в центре или в левом углу от входа в түкпір үй или в терезе. Так же зафиксированы случая расположения очага в ағыз үй.

Н.А.Баскаковым также довольно основательно изучены конструктивная структура и материалы, применяемые при возведении жилища

казахов-полукочевников Жетысу. Из его публикации следует, что казахские зимовки строились из камыша, глины, нетесаного камня, дерева, сырцового кирпича, которые употреблялись в самых различных сочетаниях. Судя по описанию, дом с «камышево-деревянным каркасом», строился без фундамента, его каркас состоял из вкопанных в землю деревянных стоек диаметром 6 см и высотой, равной высоте строения -2,8м. Расстояние между стойками заполнялись пучки камыша, связанные между собой ветвями деревьев. Каркас здания, прямоугольный в плане, с двумя внутренними перегородками, обмазывался снаружи и изнутри саманом. После просушки каркас сверху покрывался жердями на расстоянии 0,5 м друг от друга таким образом, чтобы концы опирались на внешние стены и на внутренние перегородки. Поверх такого основания укладывали пучки камыша и обмазывали их глиной. Для большей прочности крыши жерди потолка подпирались столбами, установленными на некотором расстоянии от стен. Земляной пол дома был плотно утрамбован и замазан смесью глины и соломы. Для окон и дверей при сооружении камышовых стен оставлялись отверстия, куда затем вставлялись деревянные рамы /48 С. 110-111/.

Полной противоположностью приведенному выше был «пятистенный сруб» (4,2х8,0 м), который имел остов из нетолстых бревен на солидном фундаменте из крупного нетесаного камня. Дом завершался плоской тесовой крышей, опиравшейся на продольные бревенчатые балки. Таким образом, доски, образующие потолок, клались поперек помещений и сверху покрывались пучками камыша и замазывались саманом. По такому же принципу был устроен и дощатый пол зимовки, с той лишь разницей, что доски крепились вдоль стен сруба с таким расчетом, что концы их опирались на выступающий широкий фундамент /48 С. 114/. Говоря о каменных домах, исследователь отмечает, что их массивные стены (толщиной 1,0 м) были врыты в землю на 0,5 м, блоки цементировались глиной, а в качестве перекрытия использовался камыш /48 С.114/.

Значительный интерес представляют также некоторые конструктивные особенности шошалы. Так, остов одного из юртообразных жилищ был сделан «из толстых пучков древесных прутьев, связанных между собой жгутами этих же прутьев и покрытых с внешней стороны толстым (0,1 м) слоем глины. Внутренняя сторона остова не покрывалась ничем». Крыша состояла из обвязанных жгутами камышовых пучков которые поддерживались тремя стойки (жерди), скрепленные между собой. Пучки камыша прикреплялись к верхнему деревянному кругу, поддерживаемому этими стойками. В центре круга для выхода дыма предусматривалось отверстие. Концы пучков, прикрепленных к стойкам, свободно лежали на круглом остове юрты, свисая немного над остовом в виде навеса, который предохранял шалаш от дождя» /48 С. 112/. Шошала из сырцового кирпича строилась на круглом фундаменте (высотой 1,2 м), выступающий на поверхность земли на одну треть. «Высота остова достигала 1,6 м и стены 0,24 м в толщину». Верхний круг – шанарак в данном случае был укреплен на тонких жердях, опиравшихся на боковые стены и покрывались пучками камыша, плотно прилегающие друг к другу (рис. 14) /48 С.114-115/.

Следовательно, в данной период преемственное развитие получают стационарные типы жилищ в виде полуземлянок и круглые в плане юртообразные жилища именуемые - шошала. В дальнейшем наблюдается распространение прямоугольных в плане наземных одно-, две- или трехкомнатных домов в объемно-планировочной организации которых не редко встречается вышеупомянутый тип стационарного жилища - шошала. Вышеизложенное является результатом культурного контакта народов исследуемого региона выраженный в архитектуре. Если наличие шошалы говорит о преемственности традиций жилища казахского народа, то использование деревянного сруба в возведении стен и печи (пеш) аналогичной русской, говорит о проникновении русской архитектуры. А планировочное решение «коржын» является по сути традиционным для архитектуры уйгурского народа. Также наблюдаются некоторые параллели.

Постройки данного типа, т.е. трехкамерные жилища получили широкое распространение во многих земледельческих районах Украины и в России. Исследователями они получили название «связевое жилище», а в народе - «протяжная хата» /98/.

Анализ вышеизложенных материалов письменного и графического характера приводит к следующей типологии стационарного жилища:

I. Круглый в плане однокамерный дом, включающий зоны прихожей, кухни и жилой части.

II. Квадратный или прямоугольный в плане однокамерный дом, включающий зоны прихожей, кухни и жилой части.

III. Прямоугольный в плане однокамерный дом включающий зоны кухни и жилой части с вспомогательным помещением - прихожей.

IV. Прямоугольный в плане дом поделенный поперечными перегородками на две комнаты с шопала, включающий прихожую, кухню (кладовой) и жилую часть.

V. Прямоугольный в плане дом поделенный поперечными перегородками на три комнаты, включающий зоны прихожей, кухни и жилой части.

VI. Многокомнатный дом, сочетающий в плане прямоугольные и округлые формы, включающий все зоны (рис.15).

В формировании планировочной структуры казахских аулов значительную роль играла хозяйственная деятельность, т.е. преобладание скотоводства в хозяйстве. В редких случаях применялась регулярная (уличная) планировка, жилища располагались рассредоточено. Но вместе с тем в организации территории аулов нетрудно заметить наличие определенного порядка, обусловленного особенностями трудового процесса. При расположении аула вдоль водных артерий (реки) усадьбы входной частью обращались на юг и как можно ближе к воде, вследствие чего при большом количестве домовладений аул становился сильно вытянутым в длину. В тех местах, где «аул располагался вокруг небольшого водоема –

озера, усадьбы размещались во втором ряду, но бессистемно» /89 С. 124/. Около каждой зимовки устраивался загон для скота – небольшой участок земли, огражденный камышом, камнем или невысоким земляным валом с навесами и без навесов и помещения для сена. Загон первого типа называлась «кур», второго-«азбар». Иногда кур-ы и азбар-ы нескольких зимовок соприкасались между собой, в результате чего создавалась длинная цепь клетей, разгороженная стенками, отделявшими одно хозяйство от другого /46 С. 109-110/.

Исследованию казахских усадеб посвятили свои работы Н.Н. Харузин, М.М.Мендикулов, В.В.Востров, И.В.Захарова, Турганбаева Л.Р и др. Первым на этот счет высказался Н.Н. Харузин, разделив дворы скотоводческих народов на два типа: 1) двор, в котором помещения для скота преобладают над другими хозяйственными постройками; 2) двор, где хозяйственные постройки оттесняют на второй план помещения для скота. Первый тип устраивается по принципу соединения жилых строений с помещениями для скота, причем постройки хозяйственного назначения расположенные обособленно служат дополнением. Отличительной чертой второго типа является разбросанность хозяйственных построек /23 ч.2, С. 48/. По мнению М.М.Мендикулова можно выделить два основных типа планировки усадьбы с закрытым и открытым двором /99 С. 126/. В принципе, ту же мысль развивают В.В.Востров и И.В.Захарова, считая остальные варианты планировки промежуточными типами вышеназванных /94 С.87-90/. Турганбаева Л.Р выделила три типа «усадеб»: 1) слитная; 2) с несомкнутыми, несвязанными постройками; 3) с открытым двором, по периметру которого размещались хозяйственные помещения /38 С.246/. Вышеизложенное в целом, являются попытками типологической классификации усадеб казахов которое охватывает всю территорию Казахстана. На территории же Семиречья в основном была распространена разновидность слитной усадьбы (рис.16). Как было отмечено выше Н.А.Баскаковым и С.Жолдасбаевым

зафиксированы зимовки, где загоны для скота примыкали к дому с двух или с трех сторон, кроме входной (рис. 17) /48/.

2.3. Формирование узбекского типа народного жилища.

В XVIII в и I половине XIX в. в связи с присоединением южных районов Казахстана к Кокандскому ханству; в юго-западные районы Семиречья в виде укрепленных поселений проникает узбекский тип жилища. К примеру, одно из них существовало близ развалин Тараза. В 1830 г. вокруг крепости возникло селение «Наманган-Коче» которая позднее получило название «Аулие-Ата». Во второй половине XIX в. город состоял из русских и азиатских частей /89 С. 116-117/. Переселенцы из Средней Азии возводят поселения (города и кишлаки). Жилища представляют собой, 3-х камерную постройку; имеющий «линейно- осевую систему планировки»; вход с улицы вел в просторное помещение (сарай), где находился скот, сельскохозяйственный инвентарь и различные хозяйственные вещи. Из сарая двери вели в единственную жилую комнату (уй, чархары уй) в которой размещалась вся семья и которая соединялась с кладовой (туйнек, балохона). Кладовая состояла из двух невысоких этажей: верхний (равак) предназначался для хранения продуктов, в нижнем находилась мелкая хозяйственная утварь (рис. 18) /49 С. 145/.

Большая скученность застройки в селениях обнесенных оборонительными стенами лишало приусадебных участков. Только у богатых хозяев имелись «небольшие дворы (хаули, ховли)» с отдельными помещениями для приема гостей мужчин (мехманхана), состоявшими из комнаты и коридора (дализ). В редких случаях к основному дому пристраивали небольшие жилые комнаты для женатых сыновей. В целом же тип жилого дома был единый /49 С. 145/. Единственное жилое помещение площадью в среднем «20-30 м²» имело чаще всего квадратную форму с колонной по середине, которая поддерживала основную балку потолка

(хары). Ташнау (водослив) размещался около входа, сюда же выходило поддувало от очага с каном (дымовым каналом под суфой, соединенным с трубой в стене дома) обеспечивающим одновременно приготовление пищи и обогрев помещения, также система освещения и вентиляции комнаты через «тундук» (квадратное отверстие в крыше), который устраивался над очагом. Устройство тундука было следующим: в потолке из деревянных брусьев делали квадрат (120x120, 150x150 см), затем на толщину перекрытия – от потолка до поверхности крыши – это отверстие оформляли из небольших брусков или дощечек в виде сруба. Для того чтобы в комнату не попадали дождь и снег, отверстие прикрывали деревянной крышкой, соединявшейся с длинной палкой, нижний конец которой устанавливали в специальной небольшой нишке над входной дверью. Этой палкой регулировали увеличение или уменьшение отверстия в потолке. На крыше над светодымовым отверстием сооружали невысокую трубу, ее, как и всю крышу, обмазывали глиной (рис.18) /49 С. 147/.

В конце XIX в. в результате присоединения региона к России теряет свою актуальность укрепление поселений, и строительство выходит за пределы крепости. Данное явление привело к значительному изменению объемно-планировочного решения этих жилищ. У всех домов появляются приусадебные участки, что позволило выделить двор и отделить хозяйственные помещения от жилых. «Сначала жилые дома строились по старому образцу, они состояли из жилой комнаты и кладовой, а подсобные и хозяйственные постройки располагали отдельно по периметру двора» /49 С. 147/. Позднее сформировался тип жилого дома, который до 1960 гг. строилась без изменения. Она состояла из «просторной жилой комнаты (уй, ката-уй), помещения для гостей (мехманхана), кухни - столовой (ошхана) и открытого айвана перед домом». т.е. произошла дифференциация состава жилища по функциональным признакам. Надо отметить, что жилая комната по-прежнему самая большая по площади «5x5 м, 7x7 м» чаще квадратная, в центре колонна, поддерживающий главную балку, в стенах устраивались

ниши. Но вместе с ним наметились некоторые изменения: отсутствие тесноты позволило устраивать окна; закрывающийся сначала ставнями, позднее – застекленными рамами. (рис.18) /49 С. 148/. Это привело сначала к уменьшению размеров тундыка, который теперь служил в основном для вентиляции помещения и выхода дыма, а затем, с распространением сандала, постепенно заменившего земляной очаг, вовсе к исчезновению тундыка (светодымового отверстия на потолке). В отличие от жилого помещения, кухня - столовая, в основном используемая по назначению в зимнее время, вплоть до 1960 гг. сохранила свой традиционный вид. То есть земляной очаг с каном и суфой, ташнау, колонна в центре помещения, стены с нишами и тундиком остались без существенных изменений. Комнату для приема гостей чаще всего располагали в центре дома, иногда в торце; она имела отдельный выход на айван. Обычно это было «небольшое помещение, вытянутое в длину (в среднем 2,5-2,8 x 4- 5 м), без колонны. Прогоны потолка укладывали на стены, их число обязательно было нечетным и колебалось от 7 до 11 балок». /49 С. 149/.

Характерным в этом отношении является усадьба, построенная в нач. XX в. в сел. Сайрам. Участок, огороженный глинобитным забором (дувал) был разделен на две половины, на первом дворе по его периметру размещались жилые и хозяйственные постройки, другая часть была занята садом и огородом. Все жилые помещения вытянуты в одну линию: около ворот находилась мехманхана с айваном, затем шли две большие комнаты, между ними располагалась помещение без передней стены - типа глубокого закрытого айвана - чукур-айван. Сзади дома на всю его длину было построено двухэтажное хозяйственное помещение (болохона), на первом этаже размещался мелкий рогатый скот, на втором находились запасы кормов. К дому под углом примыкало помещение зимней и летней кухни, затем шли навесы для скота, кормов, хозяйственного инвентаря и гончарная мастерская. Дом был рассчитан для большой семьи. Устройство каждой жилой комнаты (помимо мехманханы) следовало местным традициям,

комнаты были просторные около «30 м²» каждая, в центре на невысоком постаменте стояли массивные колонны, которые поддерживали основные несущие балки потолка, в полу около двери находилось углубление, куда выходило поддувало очага. От очага под полом прокладывали дымовой канал (кан), соединявшийся с трубой в стене. В потолках комнат над очагами были сделаны квадратные отверстия для выхода дыма /49 С. 145/.

Следующая усадьба была возведена в конце XIX в. в сел. Карнак. Как и большинство сельских усадеб, она делилась на хозяйственный двор с жилыми и подсобными помещениями и большой фруктовый сад. Вся эта постройка замкнута глинобитной стеной. Единственный вход в усадьбу устраивался через двухстворчатые ворота. По периметру двора расположены хозяйственные и жилые постройки. С правой стороны от входа в усадьбу размещается жилой дом, который имеет аналогичное с вышеупомянутым планировочное решение. Отличается лишь тем, что среднее помещение является закрытым и служит распределительным коридором, через которую осуществляется связь с жилой комнатой, кухней и кладовой (в задней части дома). Комната для гостей с коридором примыкает углом к жилому дому (большая часть которого выступает за линию фасадной стены) продолжая этот ряд. По обе стороны дома проходили просторные открытые айваны, на которые выходили двери жилых комнат. Особенностью этого дома было наличие почти во всех комнатах застекленных окон и двускатной крыши, крытой кровельным железом. Интерьер жилой комнаты представляет собой просторное квадратное помещение с двумя застекленными окнами, которые закрывались двустворчатыми резными ставнями. В центре стояла колонна, поддерживающая две пересекающиеся балки потолка. Все деревянные части комнаты — колонна, крупные и мелкие балки, ставни, двери — были украшены сложной изящной резьбой. Пол в комнате был выложен квадратным жженым кирпичом. Однако зимняя кухня-столовая сохранила полностью местные традиции домостроения, вплоть до отсутствия окон. «Отличия проявлялись только во внутренней отделке — резьбе на колонне,

балках потолка, сложном устройстве в виде сруба свето-дымового отверстия в крыше, высоте самого помещения (более 3 м)». Здесь в пол был вделан очаг, на котором зимой готовили пищу для всей большой семьи. Помимо основного дома на территории усадьбы был расположен небольшой дом старшего женатого сына и хозяйственные постройки /49 С. 145/.

Как известно в XIX-начале XX в. для жилищ узбеков Ташкентского оазиса, Ферганской долины, районов Междуречья, Хорезма было характерно деление усадьбы на две половины — мужскую и женскую. В районах Семиречья зафиксированы аналогичные планировочные решения усадеб. Усадьба в с. Икан имела следующее планировочное решение с разделением мужской половины (забором с маленькой калиткой) от женского. В мужскую с улицы вели массивные ворота с предвратным сооружением. Здесь располагался дом, специально предназначенный для приема гостей-мужчин а также хозяйственные помещения. Дом состоял из просторной продолговатой комнаты без колонны, небольшого коридора и открытого айвана, проходившего по всей длине дома. Женская половина усадьбы состояла из просторного дома и сада. Планировка дома была типичной для этих мест и состояла из «большой жилой комнаты с колонной в центре (с окнами и без земляного очага), небольшой комнаты, где, по сообщениям информаторов, принимали гостей-женщин, и просторной зимней кухни-столовой с кладовой. Перед домом проходил открытый айван». Дом был построен на невысоком цоколе, сложенном из обломков камней, которые привозили с гор, крыша и полы были земляные, а все деревянные части - колонны, ставни, двери - были украшены резьбой выполненной местными мастерами /49 С. 151/. При возведении стен жилища применялся сырцовый кирпич (кесек) и битая глина (пахса). Наиболее распространенными были крупный квадратный кирпич (чизма) с размерами сторон «30x30x10» и «20x20x5 см». Крупный кирпич шел на строительство заборов (дувалов) вокруг усадеб, применялся для сооружения различных хозяйственных построек. Сырцовый кирпич более мелкой формы употреблялся для заполнения каркасной конструкции, которая

была характерна для традиционного жилища этих районов. Для фундамента и крыш домов использовали «кирпич-гарсан» который изготавливался из смеси земли, навоза и мусора накопленный в течении осени и зимы. Кроме сырцового кирпича, для заполнения каркаса применялись формованные от руки куски глины (гувалля, зувалля). В богатых домах фундамент складывали из обожженного кирпича и необработанного камня, который добывали в горах. В жилищах бедняков фундамента практически не было и основу каркаса укладывали прямо на выровненную и утрамбованную землю /49 С. 157-158/. Надо отметить, что битая глина (пахса) в конце XIX- начале XX в. в основном применялась на сооружение оград и хозяйственных построек.

Таким образом, анализируя вышеизложенные материалы письменного и графического характера можно сделать следующую типологию жилища:

I. Квадратный в плане однокамерный дом с вспомогательным помещением, включающий зоны прихожей, кухни, жилой и хозяйственной части.

II. Прямоугольный в плане дом, поделенный поперечной перегородкой на входную (коридор) и жилую части с открытым айваном.

III. Прямоугольный в плане дом, состоящий из двух жилых комнат связанных посредством углубленной веранды (айвана который играет роль распределительного вестибюля), также комнаты для гостей который пристраивался в этот ряд и хозяйственного помещения примыкающий к дому сзади.

IV. Тип планировки аналогичен III варианту, только здесь между кухней и жилой частью размещается комната для гостей сообщающейся также углубленной верандой (айваном) (рис.20).

По объемно-пространственному решению выделяются следующие типы усадеб:

I. Линейно–осевая система расположения жилых и хозяйственных помещений.

II. Периметральное расположение жилых и хозяйственных помещений с внутренним двором.

III. С разделением на мужскую и женские половины. (рис.21).

Надо отметить что вышеописанный, архаичный тип жилища (с линейно-осевой системой планировки) являлся глубоко традиционным на территории соседнего Ташкенского оазиса. «Близкие аналоги прослеживаются также с жилищем Припамирья, в прилегающем к Каратегину районе Гиссарской долины и у таджиков долины Зеравшана... Очаги такого устройства можно проследить в горном Таджикистане и Закавказье ... Можно проследить генетическую связь (тундыка-А.К.) с перекрытием типа «чорхора», широко бытовавшем в Припамирье, Каратегине и Дарвазе, отчасти в верховьях Зеравшана. Вторая большая область недавнего бытования жилища с таким потолком - это Закавказье: высокогорная Армения, Нагорный Карабах, Грузия, Южная Осетия (жилища типа дарбази)... Жилища типа дарбази в свое время были распространены в северо-восточной Малой Азии, Иранском Азербайджане, Кашгарии» /49 С. 165/. Следовательно можно прийти к следующему заключению, что вышеописанный архаичный тип жилища, имеющий линейно - осевую систему планировки является глубоко традиционным и для данного региона.

2.4 Формирование русского и украинского типов народного жилища.

Возникновение этих жилых домов было обусловлено присоединением региона к России, вследствие которого образовались укрепленные линии (Капал, Лепси, Урджар, Верный и т. д.). Надо отметить, что сооружение военных укреплений сопровождалось формированием около них казачьих станиц. С прекращением же боевых операций на территории области стали

формироваться переселенческие села русских и украинцев. К примеру, укрепление Верное, основанное 1854 году, в последующем (1867 г.), был переименован в город Верный и становится административным центром Семиреченской области. К концу 70-х годов он уже является значительным городом и состоит из следующих частей: крепости, Большой и Малой станиц, нового города и татарской слободки. Территория крепости, расположенная на левом берегу речки Малой Алматинки, между двумя станицами, была обнесена глинобитной стеной; имевший форму неправильного многоугольника. Внутри крепостной стены находились жилые дома офицеров, казармы для солдат, небольшая деревянная церковь, гауптвахты и складские помещения. Большая и Малая станицы имели простую прямоугольную планировку с кварталами мелких размеров; которые были обусловлены военно–лагерным характером поселения. А основная масса построек города по сведениям М. Мендикулова состояли из небольших деревянных домиков, лишенных всяких элементов архитектурно-художественного убранства, которые занимала практически всю территорию. До переселения в исследуемый регион у крестьян; еще в Древней Руси сложились ряд жилых домов, которые являются по сути традиционными. Изба-четырёхстенок состоит из жилой клетки и небольших сеней – тамбура. Высокий подклеть на которую устанавливался изба использовалась как хозяйственное помещение и изолировала от наметаемых зимой снежных сугробов и сырой почвы. Бревенчатые стены с внутренней стороны гладко затесывались. А бревенчатый настил потолка смазывался глиной и сверху засыпалась землей. Пол слагался из пластин пригнанных друг другу. Глинобитная печь занимала один из углов внутреннего пространства избы, ставилась на деревянный помост «опечек», рядом с которым устраивался дощатый короб «гольбец», скрывавший лестницу в подклеть. Наиболее освещенном «красном» углу стоял обеденный стол и божница. Вдоль стен размещались лавки. Против устья печи крепился к стене стол-шкаф для приготовления пищи и хранения посуды /50 С. 20/.

В дальнейшем в процессе развития, наряду с четырехстенной избой с сенями появилась «изба-пятистенок» т. е. жилой дом, состоявший уже из двух смежных помещений, разделенных рубленой стеной. Рассматриваемый жилой дом как один из простейших типов был распространен весьма широко. «Археологические материалы свидетельствуют о постройках такого типа в Новгороде XII в., Москве XIV в. и повсеместном их распространении не только на Европейской Руси XVII и XVIII вв. но и в отдаленных районах Русского государства: в Прикамье, Западной и Восточной Сибири, на Ангаре». Следует также отметить о существовании жилого дома, появление которого археологи относят к рубежу между XI и XII вв. «Изба – двойная» и ее развитие – «изба – шестистенок», т. е. объединенные под одной крышей два рядом стоящих сруба, связанные сенями и переходом. Увеличение расстояния между срубами давала возможность создавать дополнительное помещение в доме: вначале – «холодный чулан, позднее – комнату». Аналогичное планировочное решение с центральным входом на главном фасаде, был использован и в каменных городских домах /50 С..20-25/. А в Украине массовое распространение получили жилища, состоящие из двух жилых комнат и сеней посередине, т.е. «хата на две половины» (рис.35).

После переселения на территорию Семиречья переселенцы нарабатывали местные строительные приемы, однако следовали обрядам и обычаям, т.е. архитектурные традиции которые накапливались веками, были сохранены. Зодчие Семиречья А.Бенуа, П.Зенков, Э.Баум принимали участие в строительстве образцовых крестьянских поселений, в проектах уделяя внимание принципам сейсмоки, организации противоселевых мероприятий и зеленого строительства. Такими были поселения Казанско-Богородское (Узун-Агач) и Михайловское (Тургень) /100 С.46/.

Типичная постройка «станичника-семерика»: селитебное место, расположено по углам (но были 6-ти, и 8-ми усадебные участки) прямоугольной квартальной сетки станицы, с разницей в ориентации к сторонам света, рельефу местности или в связи с природным окружением.

Планировочная организация участка каждого домовладения осуществлялась таким образом: жилой дом выходил на улицу парадным крыльцом или крытым пандусом для въезда транспорта. В дворовой части участка, в одной его стороне (чаще с разрывом от жилого дома), располагались помещения для скота и хозяйственного инвентаря; в глубине участка, как правило, устраивался фруктовый сад. Границы участка обносились деревянным штакетником или глинобитным забором. Для домов Семиреченских казаков характерны многочисленные большие окна с филленчатыми ставнями, разнообразие архитектурных деталей: крыльца, открытые галереи, террасы и, даже балконы («выходы»), украшенные ажурной профильной резьбой. /100 С.59/ (рис. 22).

Другим, новым типом поселения середины XIX века были поселки переселенцев, которые представляли собой «типичные русско–украинские села», застроенные небольшими деревянными или саманными хатами, с палисадниками перед домами и огородами в глубине дворов.

Так, во второй половине XIX века в долине реки Нуры возникли русско-украинские села Черниговка, Романовка, Киевка, Ивановка и др. В конце того же века по склонам Заилийского Ала-Тау были основаны крестьянские селения Узун-Агач, Тургень, Чилик и др. /89 С.124/. Основными типами жилищ переселенцев получившие наибольшее распространение являются: «изба - четырехстенок», «изба-пятистенок», «изба-связь», четырехкамерные «крестовые» срубные бревенчатые жилища, а так же мазанки. По письменным источникам в Верном «Особняки до землетрясения 1887 г. возводились из камня (сырцовый, реже, жженный кирпич; фундаменты на бутовом камне). После землетрясения – из дерева (тянь-шяньская ель, тополь, карагач), частично со штукатуркой фасадных плоскостей. Были покрыты соломенной, камышовой, тесовой или железной крышей» /89 С.124/.

Жилища переселенцев относились к южнорусскому типу; здесь надо внести ясность: русское крестьянское жилище делится на две большие

группы: «жилище с завалинкой» и «жилище на подклете». Первостепенную роль в этом разделении сыграли климатические условия обитания, граница проходила примерно через Московскую область. В северных областях жилище стояло на подклете, и чем севернее, тем выше он был, в результате под полом образовалась постройка вспомогательного характера, «подклет» или «подызбица». Противоположность северным, южнее Московской области уровень пола находился низко над землей или даже на земле, а кое-где встречались и земляные полы. Постройка утеплялась «завалинкой»: снаружи, а иногда и изнутри. Вдоль стен устраивалась невысокая жердевая загородка, заваливавшаяся землей. Летом завалинку могли отваливать, чтобы просыхали нижние венцы избы /51/.

Также стоит отметить что хата или мазанка - стандартное жилище южных поселений России (донские и кубанские казаки, как правило, жили в хатах) и Украинцы. Подтверждает вышеизложенное и сведения Х.Аргынбаева который отметил что жилища крестьян–переселенцев в основном относились к южнорусскому типу. В зависимости от возможности строили «однокамерные», «двухкамерные» и «трехкамерные» дома. Однокамерные дома с русской печью были у самых бедных переселенцев. Двухкамерные дома состояли из двух равных половин: передняя представляла собой кухню с русской печью, а другая – парадную комнату с голландкой у русских и с грубой печью (лежанкой) у украинцев. Также встречались и трехкамерные дома, состоящие из разных по площади трех помещений – из сеней, кухни и парадной комнаты. В одних случаях сени отделяли кухню от парадной комнаты, в других – в центре помещалась кухня. Переселенцы украинцы при своих жилищах делали небольшую пристройку (коридор) перед входом в хату. Большинство крестьян-переселенцев водворившихся в южных районах, делали плоскую или пологодвускатную земляную кровлю /47 С.157/. В четырехкамерных «крестовик» домах две пересекавшиеся стены делили постройку на четыре помещения. Одно помещение отводилось под теплые капитальные сени,

часто их прорубали вдоль одной из стен во всю длину, выгораживая в них чуланы для имущества. В таком случае в переднее помещение отводилась под кухню с русской печью, за ним – зал для приема гостей, а далее – две спальни с подтопками. /47 С.157/.

Таким образом, анализируя вышеизложенные материалы можно сделать следующую типологию жилища:

I. Однокамерный дом (изба-четырехстенок) с вспомогательным помещением (сени) или без, включающий зоны: прихожей, кухни, жилой и хозяйственной части.

II. Двухкамерный дом (изба-пятистенок) состоящий из кухни-прихожей и парадной комнаты.

III. Трехкомнатный дом, состоящий из двух жилых комнат и сеней посередине (изба-связь или хата на две половины у укр.).

V. Четырехкомнатный дом (шестистенок или крестовик) (рис.23).

Дома усадьбы переселенцев в зависимости от месторасположения в прямоугольной улично-квартальной сетке поселения ориентировались по сторонам света. Также в строительстве учитывалось рельеф местности и природное окружение. Дом чаще всего парадным крыльцом выходил на улицу. В крестьянских усадьбах перед домом располагался палисадник. Обособленно от дома в одной части дворового пространства размещались хозяйственные постройки (стойла для разного вида скота, навес, под которым находился погреб и хозяйственный инвентарь, баня), а в глубине участка фруктовый сад и огород. Весь этот комплекс обносился деревянным штакетником или глинобитным забором. В зависимости от материального положения строили, как было выше отмечено одно-, двух-, трех- или четырехкамерные срубные дома. А украинцы - деревянные или саманные хаты с двухскатной или пологодвухскатной крышей.

Итак, по объемно-пространственному решению выделяется следующий тип усадьбы:

- I. С обособленным расположением жилого дома и хозяйственных построек (рис.24,25).

Конструктивно в основе срубных построек лежала «клетка», «венец», — связка из четырех бревен, концы которых были рублены в связь. Существовали различные способы скрепления брёвен между собой в квадрат прочными узлами. Бревна в венец подбирались по толщине, длине и конфигурации ствола. Каждое бревно в конструкции венца имело строго определенное и заранее отмеченное место. Венцы накладывали поочередно друг на друга до достижения заранее определенной высоты. Срубные конструкции большинстве случаев ставились на землю без фундаментов. Иногда под углы срубов и середины стен клались камни – валуны или врывались в землю «стулья» из обрезков толстых бревен /50 С. 9-10/. В качестве основного материала и модуля в конструкции сруба использовались свойства бревен хвойных пород дерева (ель и сосна имеют прямой ствол). Форма покрытия отличалась большим разнообразием; встречались пологодвухскатные, двухскатные и четырехскатные крыши с использованием разнообразных материалов. В «самцовых» крышах в бревенчатые фронтоны торцевых стен врубались горизонтальные бревна – следи, которые и несли кровлю. Конструкция кровли могла быть и стропильной в этом случае фронтоны обшивались досками, тес на кровле укладывался в два ряда в разбежку. Кроме теса использовался камыш, солома и в последующем железо (рис.38). Торцы слег, выходявшие на фасады, прикрывались резными досками – «причелинами», стык между которыми закрывался вертикальной резной доской («полотенце», «кисть», «ветреница»).

Дальнейшим развитием «волоковых» окон является «красные» или «косячатые» окна т. е. окна с рамой. Они более выразительны в

художественном плане, чем волоковые окна. Высота которых равнялась не менее трем диаметрам бревна в срубе. Деревянные двери вешались на медных жиковинах или железных крюках (петлях). Полы укладывались по лагам из досок (тесин) или пластин с притёской в четверть. Плахи (доски) лежали вдоль избы, от порога. Аналогично настился и потолок утепляемой на чердаке сухой землей. В некоторых случаях (в небольшой избе) потолок поддерживала одна центральная балка – матица. Внутреннее убранство избы сохранила традиционность, печь также размещалась в одном из дальних углов, печным устьем к входу. В глиняную печь пристраивали чугунный шесток (площадка перед устьем печи) и железный дымоволок (труба), а с потолка на крышу выводят кирпичную трубу; в некоторых местах на крыше ставили железную трубу, покрывая ее большим горшком без дна. Печь ставилась на мощный опечек, над печным сводом устраивалась широкая лежанка. Возле печи стоял шкафчик для посуды, около стен устраивались лавки.

2.5 Формирование уйгурского типа народного жилища.

Распространился в Семиречье после установления новой границы в 1881г. До переселения в западные районы Семиречья у уйгуров сложились традиционные типы жилища, к которым можно отнести тип планировки жилища под названием «коржун», которая состоит из двух симметричных жилых комнат сообщающийся центральным помещением. По мере необходимости в этот ряд жилых помещений пристраивается «ходжура» комната для женатого сына. Хозяйственные помещения составляют продолжение этого ряда или стоят отдельно. Вдоль фасадной стены проходила крытая терраса (лэмпэ) или айван в старых жилых домах там устраивалась тапса (возвышенная площадка) и печь. Этот тип планировки имел широкое распространение в Восточном Туркестане (Синьцзяне) и после переселения распространился и в Семиречье. Наряду с вышесказанным

имеется еще тип планировки жилого дома из двух комнат с хозяйственными помещениями. Эти жилые дома, как правило, ориентировались в южном направлении, независимо от места расположения в квартале. Натурное обследование населений Кульджинского края показало, что такая ориентация жилых домов может лишь незначительно измениться в редчайших случаях. Это, безусловно связано с желанием достаточно холодных зимних условиях «уловить» солнечные лучи для обогрева и освещения комнат, а для защиты от перегрева знойных условиях лета, предусматривались айваны. Причем интересно отметить, что при определении глубины последнего учитывались летнее и зимнее солнцестояние именно на конкретном регионе с таким расчетом, что зимние дни лучи низкого солнцестояния достигали до глубины комнат, а в летний период высоком солнцестоянии в жилище должно было быть сохранена прохлада.

Все что выше изложено, характеризует в общих чертах традиционные дома уйгуров, которые сложились в Восточном Туркестане. А после переселения в Семиречье уйгуры строили себе временные жилища землянки (гэмэ). А строительство постоянного жилища сопровождалось с трансформацией традиционного жилища. Ссылаясь на работы И.В. Захаровой, П.П. Румянцева, А.Б. Зульярова и др. которые исследовали народное жилище данного региона, также учитывая влияние природно-климатических условий, архитектурных традиций народов живущих по соседству можно сделать выводы относительно объемно-планировочного решения жилого дома. Вышеупомянутые факторы внесли коррективы в объемно-планировочное решение трансформируя традиционное жилище. В результате нарушается четкая южная ориентация и планировочные решения традиционного жилища, которое было связано с психологическим комфортом и образом жизни народа; взаимоотношениями членов семьи; между старшим поколением и молодыми имевшее тонкое решение в психологическом плане (это отражается в планировочном расположении

жилых помещений к примеру комната для женатого сына «ходжура» с отдельным входом) нарушается.

Таким образом, анализируя вышеизложенные сведения письменного и графического характера и материалы натурного обследования региона можно сделать следующую архитектурно-планировочную типологию жилища:

I. Прямоугольный в плане однокамерный дом, включающий зоны прихожей и жилой части.

II. Прямоугольный в плане двухкамерный дом, включающий жилую комнату (гостиная) и прихожую с кухней (далан и ашхана).

III. Прямоугольный в плане трехкамерный дом (коржун), который состоит из двух симметричных комнат – жилая (гостиная) и кухня (ашхана) сообщающийся центральным помещением – прихожей (далан).

IV. Вариант аналогичен третьему варианту за исключением того что кухня имеет отдельный вход.

V. Многокамерный дом, который являются развитой формой вышеперечисленных, т.е. образовывались пристраиванием в первоначальную постройку помещений жилого и хозяйственного назначения (рис.26).

Как известно усадьба это комплекс жилых, хозяйственных построек и вспомогательных сооружений с приусадебным участком образующих одно хозяйственное и архитектурное целое. Усадьбы уйгуров характеризуются прямоугольной формой, обнесенной высокой замкнутой глинобитной оградой (дувалом) и по внешнему виду напоминают феодальное укрепление. Вход в усадьбу только один, обычно через высокие дощатые двухстворчатые ворота (дарваза), расположенные в большей части в средней части длинной ее стороны. Ворота обычно укреплены на шипах у основания массивных столбов, врытых в землю, и у верхней перекладины. По верху перекладины устраивается дощатый навес, двускатный или плоский в виде крыши, выступающий над входом и продолжающийся вглубь двора на два-три метра и более, где он поддерживается системой столбов и перекладин. За стеной

вокруг двора размещаются помещения жилого и хозяйственного назначения, виноградник, а также сад и огород которые примыкают к данным постройкам.

Исследованию архитектурных традиций и строительной культуры уйгуров посвятили свои труды ряд ученых. Более подробные сведения по изучаемой теме как было выше отмечено, отражены в работах Зульярова А.Б. и Захаровой. И.В. Зульяров А.Б анализируя уйгурские усадьбы, выделил два основных типа. К первому он отнес усадьбы, в которых жилые и хозяйственные помещения размещались вокруг центрального крытого двора (закрытые). Ко второму же усадьбы без центрального крытого двора (открытые) /52 С. 51/. Захарова И.В. кроме вышеупомянутых выделил третий тип усадеб. Это небольшой дом в одну две комнаты, обычно с верандой, стоящий во дворе. Хозяйственные помещения (1-2) чаще пристроены к нему, образуя его продолжение, иногда стоят отдельно /45 С.252/.

Надо отметить, что чаще всего помещения жилого назначения располагались в симметричном объединении из двух комнат; гостиной (сарай) и кухни (ашхана) сообщающийся с центральным помещением прихожей (далан). Усадьба, построенная в начале XX в. в с. Панджим, Панфиловского района Алматинской обл. состоит из трех комнат: гостевая (сарай) она соединяется со второй комнатой – с прихожей (далан), откуда идет вход во двор и в обе другие жилые комнаты, которые особого выхода во двор не имеют; третья комната (ашхана) - зимняя жилая комната и кухня, расположена за даланом. Длинная стена дома с окнами и входной дверью выходит во двор с ориентацией на юг. Перед ней проходит терраса (лэмпэ) (рис.27) /52/. Следующая усадьба зафиксирована в селе Байсеит Чиликского района Алматинской обл. состоит из четырех помещений: двух жилых комнат (сарай и далан, последний одновременно прихожая и зимняя кухня), кладовые и хлева, пристроены вплотную к жилому дому, но с особым входом. Все двери и окна проделаны в одной стене. Перед домом длинный навес на двух рядах столбов, летом заменяющий кухню и столовую -

«баранглык», от лэмпэ он отличается лишь тем, что не примыкает к дому непосредственно /45 С.252/.

В каждой уйгурской усадьбе, во дворе или в саду, недалеко от жилого дома обязательно имеется летняя постройка типа беседки - «баранглык». Обычно это плетеная из хвороста кровля, держащаяся на четырех врытых в землю столбах. Летом беседку обычно обсаживают вьющийся декоративной тыквой- «капак», зеленные стебли которой образуют естественные стенки беседки. В беседке проводят время в теплую погоду, тут едят, отдыхают днем, женщины работают. /45 С.253/.

Ко второму можно отнести, тип усадеб, отмеченный И. В. Захаровой «...обширные строения, объединяющие под одной крышей жилище и хозяйственный двор. Отдельные помещения связаны общим центральным крытым двором, который сообщается с улицей и усадьбой и из которого ведут двери во все остальные помещения» /45 С.248/. Типичным является усадьба, построенная в конце XIX в сел. Кальджат Уйгурского района Алматинской обл. Вход с улицы через высокие ворота «давуза» ведет в большой внутренний двор. Он освещен двумя окнами с деревянной решеткой, расположенными по обе стороны от ворот; кровлю поддерживает три ряда врытых в землю столбов - «турук». Внутренний двор служит местом зимнего содержания мелкого скота, здесь же хранят сено, топливо, солому. В углу у задней стены отгорожен хлев для коровы. Правую от ворот сторону занимает ряд помещений, двери которых выходит во двор; между собой они не сообщаются. Первое из них-«сарай» является комнатой для гостей и в то же время летним жильем; соседнее с ней «ашхана» служит в холодной время кухней и зимним жильем семьи. Далее расположен «амбар»- кладовая, за ней «унлук –ой» (здесь хранили муку). По другой стороне от ворот находится комната, называемая «ходжур-кепэ»; она была построена специально для женившегося, но не выделенного сына. Напротив ворот в задней стене - дверь, выходящая на огород. Эти дома варьируются по своим размерам,

расположению и по числу комнат, отчасти по их назначению и т. д. (рис. 28) /45 С.248/.

Некоторые особенности в планировке наблюдается в доме, построенный в 1910 г., в сел. Байсеит Чиликского района Алматинской обл. Внутренний двор, в данном случае называемый «хойла», служит помещением для хранения топлива и сена, а также для зимнего содержания скота, летом же используется как жилье: тут работают, приготавливают пищу, спят. По одну сторону двора, слева от ворот, располагаются три жилых комнаты: прихожая, далан (средняя комната), ашхана. Далан в этом доме представляет собой небольшую проходную комнату, через нее входят в две другие. /45 С.248/ Такое расположение помещений и наличие крытого двора связано с более суровыми климатическими условиями по отношению к климату Восточного Туркестана и конечно же для сохранения тепла в доме холодные времена года.

Третий тип формируют несколько отдельных строений, обычно от трех до пяти; дома и хозяйственные постройки, расположены по периметру двора, а пространство между ними занято навесами хозяйственного назначения. Чаще всего во дворе жили семьи отца и его женатых сыновей. Этот тип планировки отличается от предыдущего отсутствием крытого двора. К примеру, усадьба в сел. Чарын Уйгурского района Алматинской обл. имел следующее планировочное решение во дворе стояли три дома: против ворот - дом из трех комнат (ашхана, сарай, амбар), в котором жили старики - родители; в доме слева от ворот, двухкомнатном, жил младший сын с семьей; справа от ворот стоял однокомнатный домик, к которому был пристроен крытый хлев. Перед домами хозяина и его сына устроены террасы - лэмпэ. Хозяйственные помещения составляли: хлев, пристроенный к одному из домов, и навесы, занимающие все свободное пространства по стене двора между домами (рис. 28) /45 С.248/.

Таким образом, выделяются следующие типы объемно-пространственного решения усадеб.

I. С расположением жилых и хозяйственных помещений в один ряд (слитно или сомкнута).

II. Периметральное размещение жилых и хозяйственных помещений с крытым двором (закрытая).

III. Периметральное размещение жилых и хозяйственных помещений с внутренним двором (открытая) (рис. 29).

Сравнительный анализ усадеб Семиреченских уйгуров с усадьбами Среднеазиатских народов показал, что они имеют большое сходство с усадьбами хорезмских узбеков и туркмен с центральными крытым и открытым двором, объединившим под одной кровлей помещения жилого и хозяйственного назначения с глинобитным забором вокруг /94/. Внутри туркменские и узбекские усадьбы разделялись идущим от входа коридором, который делил помещения на мужскую и женские половины. В туркменских усадьбах существовала юрта (иногда несколько), которую ставили в специальное помещение без крыши или в центре. Всестороннее изучение конструктивных решений жилых построек уйгуров показало, что наиболее распространенным типом является жилище с глинобитными стенами, верхняя часть которых до высоты 2,6 м наращивался саманным кирпичом. Кровля плоская земляная на деревянных балках, положенные прямо на стены. К основному жилому дому пристраивался пешайван, навес которого держался на деревянных опорах (рис.37).

Надо отметить, что в строительной технике уйгуры сохранили традиции, привнесенных ими из Илийского края. Основным материалом для постройки дома является глина и саманный кирпич – «кесэк», или «саман кесэк». Обычный размер кирпича – 30x15x7 см. Для изготовления кирпича употребляют деревянные формы – «келип» в виде ящика с двумя отделениями (на 2 кирпича). Вынув из формы, кирпичи укладывают на солнце для просушки /52 С.253-254/. Постройка начинается выравниванием и укатыванием площадки под будущий дом. Стена ставится без фундамента.

Для ее возведения устраивается несложное приспособление – «сокма ягач», представляющее собой большой деревянный ящик-каркас, для трамбовки глины. При помощи его стена строится отдельными участками в 2,5-3 м длиной. Сверху стена как указано выше выкладывается слоем кирпича высотой 80 – 100 см. Ряды кирпича укладываются попеременно то на ребро, то плашмя. Для связи употребляется раствор глины с саманом и мякиной. У основания стена имела толщину 80-90 см, в верхней части 65-70 см. Для дверей при постройке оставляют отверстия между двумя участками стены. Сверху отверстие закладывается толстой доской или балкой (перемычка), на которую кладут ряды кирпича. Обычные размеры деревянных проемов: «80-100 см» ширины и «160-200 см» высоты. В проемы вставляют деревянные рамы – «ян ягач». Порогом у двери служит нетолстая балычка – «босуга». Дверь – «ишик» обычно одностворчатая, сколоченная из вертикально стоящих досок. Таким же способом возводят стены дворов – «дувал» и хозяйственных построек /52 С.254/.

При возведении основного, постоянного типа жилища применение других приемов строительства и конструктивных решений встречается редко. Зафиксировано частичное использование дикого камня в горных селениях при возведении нижней части стены (с. Тиермен). Кровля имела следующее конструктивное решение: на стены укладывали балки (лим) толщиной «30 – 40 см» промежутки между балок на верхней части стены заполнялись кирпичами. Сверху выкладывали в поперечном направлении тонкие круглые жерди (ченез) на расстоянии «15-20 см» /52 С.71/. По другим сведениям основу кровли составляют либо одна массивная матица - «лим», либо несколько балок толщиной в 20 – 35 см – «лингза», числом от двух до шести. Материалом для них служит горная ель. Поверх балок кладут тонкие круглые жерди-слегги – «чэнгзэ» на расстоянии 25-40 см одну от другой /52 С.254/. Поверх деревянного перекрытия настилают циновки из камыша – «бора», затем толстый слой камыша, соломы, ветвей, стебли коноплей; все это промазывается глиной и засыпается землей на 30-35 см. Кровля имела

небольшой уклон. Плоская крыша жилища использовалась для хозяйственных целей. На ней сушили овощи, фрукты а летом члены семьи спали. На крышу поднимались из прихожей или со двора по кирпичной или деревянной лестнице. Стены снаружи и изнутри гладко обмазывали глиняным раствором, смешанной с соломой – «сугак», потом тщательно выглаживали, поверх еще обычно белили известью – «бор» или «актопа».

В старинных уйгурских домах для освещения устраивали так называемые «тунлук» и «пэнжирэ». «Тунлук – наиболее архаичная форма – простое отверстие в крыше, четырехугольной формы, закрываемое по мере необходимости деревянной ставней. В больших крытых дворах тунук достигал размеров 2-3 кв.м». Под ним в полу выкапывали яму для стока воды. Размеры световых отверстий регулировались относительно площади помещений. Соответственно в небольших комнатах отверстия эти были значительно меньше. «Пэнжирэ» устраивали в парадных комнатах; раму такого светового отверстия (размером 60x80 см) ставили наверх стены, причем крыша в этом месте приподнималась. В раму вставляли деревянную решетку пэнжирэ, нередко узорчатую; ее изнутри заклеивали промасленной бумагой, позднее в нее стали вставлять стекла /52 С..254/. По письменным источникам использование застекленных рам относится к нач. 80-х гг. XIX в. /52 С.75/. В последующем появились окна, которые располагались непосредственно в стене жилого дома. Полы (эдэн) в уйгурских жилищах в зависимости от функционального назначения помещений; состояли из разных по площади и уровню площадок. К примеру, полы зимней кухни делились на три прямоугольные площадки разного размера, каждая из которых выполняла конкретную функцию. Небольшая площадка около входа внутри комнаты называлась «тапса», вторая - «манта», в виде прямоугольного углубления – перед печью на 20-25 см ниже тапсы. Глинобитное возвышения – «супа» - с кангом на 30-40 см выше тапсы занимало остальную часть комнаты. В.И. Роборовский писал: «в нем делаются три углубления, первая около двух аршин длиною, квадратная

возле очага, второе углубление, до трех аршин, возле двери и над третьим у задней стены устраивается канг. В первом, человек подкладывающий дрова под котел в очаг, во втором, все проходящие в дом оставляют свои колоши» /53 С..411/. В других жилых помещениях полы состояли только из двух частей у входа и глинобитного возвышения. Полom служит укатанная земля, смазанная глиной с саманом. А некоторых случаях устилается кирпичом или набивается глиной, слоем в 5-10 см. Надо отметить, что в зимней кухне около входа существовала своего рода канализационное устройство – место (ташнау) где совершали обычные утренние водные процедуры или омовения перед намазом. Для этого рыли яму глубиной около 1 м. Сверху неплотно стелили жерди, концы которых заполняли глиной. Иногда в яму устанавливали большие кувшины, в которых на дне делали отверстие, чтобы вода постепенно впитывалась в землю. Для очищения воздуха в комнате над образом в потолке делали специальное отверстие (рис.30).

Таким образом, в рассматриваемый период у уйгуров Семиречья получили широкое распространение преимущественно глинобитные постройки жилого и хозяйственного назначения. Но глубокое и всестороннее изучение археологического материала, относящийся к древнему, а также раннесредневековому архитектурно-строительному делу в Восточном Туркестане говорят о существовании многочисленных вариаций применяемого материала и конструктивных решений, которые являются традиционными и для архитектуры жилищ народов Средней Азии. К примеру, в Шикшине /43 С. 184/ строительство ограждающих конструкций, т.е. стен возводились из однородных (сплошные пахсовые или такие же кирпичные, редко – из округлых комьев глины – гуваляков) и смешанные (в основном пахсовые, вверху – кирпичные). Использовались несколько видов пахсы: ленточная, слоеная, блочная. Кирпичи делались из глины, часто – с примесью самана. В Идикутшари, применялась сплошная кладка стен из сырцового кирпича, «ряды кладки ложком чередуются с рядами кладки тычком. Это обеспечивало перевязку швов». В стенах некоторых зданий

через каждые 5-6 рядов укладывалась прокладка из камыша («камышевые пояса»). Иногда она имела вид узких бердан с продольными жгутами вдоль краев /43 С.188/. В Хотане и на прилегающих территориях (Ния, Лаулань) зафиксировано широкое применение каркасного строительства. Применялось, по крайней мере «четыре способа каркасного устройства стен» в жилых и культовых постройках /43 С.190/.

Плоское перекрытие сырцовых и каркасных построек опирались непосредственно на стены, часто применялась другая система – «с промежуточными опорными столбами и колоннами...». Судя по имеющимся материалам, можно с полным основанием утверждать, что в зодчестве Восточного Туркестана, как и в народном зодчестве Средней Азии, деревянная колонна была одним из важнейших элементов, выполнял конструктивные, декоративные и организующие функции. /43 С.202/.

Полы устраивались из слоя сырцового кирпича или же в виде слоя пахсы с саманом толщиной 6-7 см, он обмазывался известковой штукатуркой. Иногда настилались «квадратные жженые кирпичи, часто со штампованным орнаментом». Эти данные относящиеся к Шикшину, можно распространить на большинство построек Восточного Туркестана. /43 С. 209/. Суфы составляли важный элемент внутреннего устройства помещений, особенно жилых. Расположение суф в жилищах Нии представлено тремя вариантами. Суфа вдоль узкой торцовой стены, суфа Г-образной и П-образной формы /43 С. 212/.

Жилища «припамирского типа» с деревянным ступенчато-сводчатым перекрытием получило свое распространение наряду с другими областями (Западное Припамирье, южные склоны Гиндукуша) и в Восточном Туркестане /54 С. 149-172/. Исходя из вышеизложенного можно утверждать что развитие архитектурно-строительного дела и конструктивных решений жилищ уйгуров Семиречья XIX нач. XX в. надо рассматривать как один из вариантов которое получило преемственное развитие в данном регионе.

Отопительная система, является, важным составляющим архитектуры интерьера жилища и от ее решения определялся уровень удобства в жилом доме. Старинными отопительными устройствами в уйгурских жилищах является канг (кан) и камин (мора очак). Камин наиболее характерен для уйгурского жилища Восточного Туркестана, где данный тип отопительного устройства был распространен повсеместно вместе с глинобитным домом и, очевидно, известен очень давно. Каминны были зафиксированы при раскопках поселений и монастырей уйгуров VIII-XI вв /101 С. 82/. В XIX в. в этом регионе получает широкое распространение камин, но уже в конце этого века (1883 г.) стали устраивать вместо него канг. Для устройства каминна сначала прорубали нижнюю часть стены, которая представляла собой нишу «высотой около 90 см, шириной 60 см сходящуюся наверху углом». По его краям возводили кирпичи, которые выступали за плоскость стен образуя сверху узкую площадку полукруглой или треугольной формы, на которую ставили вечерами масляную светильню «чирак». Над каминном в стене делали прямой дымоход «мора» заканчивающийся невысокой трубой. Камин устраивался в гостиной, его топили только зимой, когда были гости /54 С. 92/. В конце XIX- начало XX в. каминны ставились в летних комнатах дома (сарай). Камин не использовался для приготовления пищи, в нем только кипятили чай. Камин под названием «кашгарча мура» (кашгарский камин) бытовал и в Средней Азии, особенно в Ферганской долине. Сюда, как и канг он был занесен переселенцами из Восточного Туркестана (рис.40). /43 С. 91/.

Следующий тип системы отопления канг функционировал в уйгурских жилищах с древнейших времен: еще в конце III в. до н.э. в Забайкале хунны отапливали свои жилища кангом. По мнению А.М. Берштама древние уйгуры формировались из остатков хунских племен «Ди», входящих в состав хунской орды, расцвет которой пришелся на конец III в. до н.э. А в китайских источниках («Хоухань-шу») отмечено, что «обыкновения и язык (хуннов-А.К) одинаковы с гаогюйскими» а гаогюйцы как известно это древние уйгуры /102 С. 107/. Следовательно в конце III в. до н.э. и возникли в

уйгурских жилищах канги. Устройство канга следующее: у края глинобитного возвышения – супы пристроено обогревательная печь – «очак» из необожженного кирпича. Печь располагался в углу комнаты, ближе к входной части. От нее внутри супы, близко от поверхности, прокладывали кирпичный дымовой канал (канн йоли), идущая до противоположной стены комнаты, где она соединялась вертикальным дымовым каналом (турхун), на крыше над дымоходом сооружали невысокую трубу из кирпичей. Сверху печи (казан беши) оставляли небольшое отверстие круглого очертания, в которое устанавливали котел (казан), для приготовления пищи. Топку (очак агизи) делали дугообразной формы на уровне манта-очак («манта»-прямоугольное углубление высотой 20 см перед печью). Над печью в потолке или в стене делали круглое отверстие (диаметр равнялся 6-7 см) через которое выводились из комнаты угар и чад. В холодную погоду и во время осадков отверстия закрывали тряпкой или ручкой ковша из декоративной тыквы. Для покрытия дымового канала чаще использовали специальные естественные плоские камни (кан таш), которые нагревали канг быстрее чем сырцовый кирпич. Дым из печи через отверстия (богузи) поступал в дымовой канал, нагревая поверхность канга, попадая в вертикальный дымоход. Обычно внутренние части дымохода были немного шире чем выходные (ишт ятку), что обеспечило хорошую тягу. «Канг очищали, убирая с поверхности три специально покрытых кирпича (у края печи, недалеко у богуза, другой в середине канга и самый последний – у самого основания вертикального дымохода). После очистки эти места закрывались кирпичами, а поверхность смазывали глиной» /51 С. 92/ (рис.39). После переселения уйгурского народа с Восточного Туркестана канг получил у них всеобщее распространение. Первоначально канг устраивали только в зимней комнате дома – ашхана. Со временем он отапливает не одну, а все жилые комнаты. Эффективность отопительного устройства заключается в том, что обогревает пол жилого дома: что очень важно, так как на нем спят. А так же печь, отапливающая канг, одновременно использовалась для приготовления пищи. Надо отметить,

о существовании канга из двух параллельных дымовых каналов, которые разделяла стена, сложенная в один кирпич. На противоположном от печи конце оба канала соединялись в один вертикальный дымоход. Аналогичная отопительная система существовала в Средней Азии, особенно в Ферганской долине, где ее называли «йер учак» (земляная печь) /55 С. 81-82/, в жилых постройках позднесредневекового Отрара. А так же канг существовал и у ряда других восточных народов дунган и китайцев. Китайские канги состояли из 5 параллельных дымовых каналов, которые соединялись в одной вертикальной трубе, дунганские имели единственный дымовой канал, ширина которой достигала 2 м. Этим уйгурский канг отличается от дунганского и китайского, где обогревается вся площадь лежанки. Общими элементами для всех кангов была: печь, дымовой канал и дымоход.

С 1930-х годов в уйгурском доме появились еще два типа отопительных приспособлений – «железная печь-временка», которую ставят на зиму в комнату, не имеющую канга («сарай»), и «кирпичная плита», которую тоже устраивают только в парадной комнате дома. Железные печи и плиты («томур маш», «плита») нередки и в домах старинной постройки, но более характерны для бревенчатых жилищ, встречающихся в Энбекши – Казахском районе. Плита, используемая для приготовления пищи и отопления, начинает вытеснять старинный «очак» /55 С. 256-257/.

Кроме вышеупомянутых; за пределами исследуемого региона у уйгуров, примерно в тот период, существовали и другие; малоизвестные отопительные устройства. К примеру, в Кульдже впервые десятилетия XX в. среди уйгуров бытовали «переносные металлические жаровни» на ножках, с насыпанными горящими, но уже бездымными углями. Жаровни были разной величины и формы, с ажурными стенками, похожие по форме на корзинки и т. п. Ими зимой часто пользовались торговцы и ремесленники в своих лавочках и мастерских /55 С. 78/. Следующим типом является очаг круглой корчагообразной формы или гончарный танур называемый в Фергане - «тандырбоши» устанавливали в специальную площадку, сооруженную на

полу помещения. Территорией его широкого бытования был Восточный Туркестан, где он был обычен в жилых домах типа «чорхари» (большие, квадратные в плане помещения, с двумя пересекающимися матицами перекрытия, поддерживаемыми в центре одной колонной). «В таких домах (описание дается по сообщению, записанному от жителя г. Карнак) в одной четвертой части комнаты площадь пола была приподнята в виде суфы, в середине которой помещался тандыр, от которого вбок шла небольшая дымоходная труба (бодбур). На время топки она открывалась для улучшения тяги... Над тануром в потолке было дымовое отверстие, а над ним – горизонтальный щит на жердях в виде фонаря (хаштьяк). Так как танур служил и для выпечки хлеба и для обогрева, то тепла хватало на всю ночь и теплая площадка была местом, где прежде всего проводили время дети. Для приготовления пищи и дополнительного обогрева комнаты в одной из боковых стен имелся еще камин – мури-учак».

Наиболее совершенный и традиционной формой обогрева в Средней Азии и Восточном Туркестане (Кашгар) является – «сандал». «Он представлял собой деревянный табурет или столик квадратной формы высотой 40-50 см, длиной 70-80 см и больше». В полу комнаты делали неглубокую выемку соответственно размеру сандалиии, а под сандалиии – более глубокую яму для углей или жара. Это углубление двухступенчатое: жар лежит на приподнятой части, и оттуда время от времени сгребают золу в нижнюю часть. «Края выемки, в которую устраивали сандалиии, обкладывали в общественных помещениях и мехманханах деревянной рамой, а в жилых помещениях, главным образом на женской половине, - жженым кирпичом» /55 С. 47/.

Следовательно основными отопительными системами уйгурского жилища в Семиречье является - камин и канг, которые функционировали с древнейших времен. В современной жилой архитектуре мы видим аналоги. В качестве примера можно привести устройство «теплых полов» - водяная или кабельная (электрическая) система отопления и т. д.

Изучая традиционное жилище уйгуров можно сделать сравнительный анализ с жилищами народов Средней Азии. В уйгурских жилищах обнаруживается большое сходство с архитектурой жилища узбеков и таджиков. Этому могло повлиять древнейшее этно-культурные связи и некоторые сходство в условиях природы и климата. И В. Захарова пишет о сходстве культуры народов Средней Азии и Восточного Туркестана с древнейших времен «Уже в IV-III тысячелетие до н.э. в памятниках Хотана и Хорезма (в так называемой кельтеминарской культуре хорезма) и прослеживается в дальнейшем с I-II вв н.э. (кушанское царство) до XVIII в (завоевание Манчжурами) Восточной Туркестан, то частично, то целиком входит в государственные образования, объединяющие его с теми или иными народами Средней Азии» /43 С.258/.

2.6. Архитектурно-художественная и пространственная организация стационарного жилища.

На основе богатейшего культурного наследия народов с самобытной архитектурой на территории исследуемого региона сложились школы со своеобразным подходом в сложении функционально-планировочных решений, декоративном убранстве экстерьеров и интерьеров, благоустройстве дворовых пространств. Сохранить и изучить это богатство, сделать достоянием научной и культурной общественности – важная задача. В изучении и выявлении художественных особенностей в объемно-пространственном и функционально-планировочном решении жилого ансамбля на первый план выдвигаются наряду с другими и композиционный аспект. Обращает на себя внимание психоэмоциональные качества жилой среды, ее масштабность, декоративное убранство, светотеневая пластики, создающих определенный психологический климат жилища.

Уйгурские и усадьбы узбекского типа имеют в целом дворовое композиционное решение, т.е. жилые и хозяйственные постройки

размещаются по периметру внутреннего двора. Внешний облик жилища, на первый взгляд, отличается достаточной сдержанностью. Гладь глинобитных стен уличного фасада оживляют высокие двухстворчатые дощатые ворота (дарваза). Эмоциональный строй этого фасада, как правило, построен на контрасте лаконичных горизонтальных линий стен и высокохудожественной обработки вертикали дарвазы. К примеру, дарваза в уйгурских усадьбах несет как указано выше художественную нагрузку (рис.31). Выразительность, которого достигалась общей пропорциональной характеристикой слагаемых частей и целого. Ворота, имеющие квадратную или прямоугольную форму фасада композиционно сочетали массивные глинобитные боковые стены, пространственные деревянные конструкции, и декоративные элементы. Композиционное сочетание конструктивно слагаемых элементов, членение фасада по вертикали и горизонтали с соблюдением метро-ритмических характеристик пространственных и массивно-фактурных декоративных частей придавало облику дарвазы художественную выразительность, подчеркивая функциональную значимость элементов. Створки ворот в средней части укрощались неповторимым сложным резным орнаментом. Мотивы растительного орнамента локальными пятнами в определенном композиционном порядке, занимали основные поверхности створок, вписавшись в геометрические формы. Наблюдается определенная закономерность в расположении орнаментальных мотивов в створках. В подавляющем большинстве верхние и нижние открытые части створок оформлялись пространственными декоративными вертикальными элементами разной конфигурации. Они ритмично заполняли открытые пространства. Карниз состоял из нескольких ярусов растительного орнамента нижние ряды которых выполнялись в крупных масштабах. Немаловажным аспектом художественной выразительности дарвазы является также светотеневая пластика фасада. Теневые участки от выступающих конструкций и декоративных элементов в зависимости от направлений солнечных лучей меняли свою конфигурацию,

тем самым оживляя статичную форму. Утилитарность объемно-пространственного и конструктивного решения объекта определялось тем, что баковые выступающие стены и верхнее покрытие защищали деревянную конструкцию дарвазы от излишков солнечной инсоляции, дождя, снега и ветра которые в сумме оказывали отрицательное воздействие, разрушая и сокращая срок службы дарвазы. Так как древесина как материал в незащищенном виде достаточно быстро разрушается и требует бережного отношения. Немаловажным моментом является то обстоятельство, что резной орнамент в воротах как художественное произведение искусства выполнялось вручную и требовалось от мастера-усты высокой квалификации, мастерства и тонкого высокохудожественного чутья.

В последующие годы под влиянием различных обстоятельств такие как изменения политического и социального характера, экономический спад взаимопроникновение архитектурных традиций народов живущих по соседству, и т.д. происходили изменения в объемно-композиционном и художественном решении дарвазы. И в этой связи наблюдается некоторые условности в художественном решении. Резной орнамент, которым богата укрощались карнизы, створки ворот вовсе исчезает или приобретает упрощенный геометрический характер и выполняются в полихромии. Встречаются применение жженого кирпича для возведения стен. В качестве примера можно описать боковые ворота Жаркентской мечети. Створки ворот окрашены масляной краской в зеленый цвет, а в оформлении карниза орнаменты композиционно сочетают широкую гамму цветов. Объемно-пространственная форма сохранила традиционные черты присущие воротам усадеб. Боковые стены также выступают за линию фасада и вглубь, покрываются двухскатной крышей образуя особое помещение, где вставлены створки ворот с открыванием внутрь. Также заслуживает внимание ворота усадьбы, который был зафиксирован в окрестностях Турфана. В целом она сохранила традиционность за исключением того что вместо резного орнамента мы видим живописный пейзаж, разные интересные

орнаменты геометрического характера, натюрморт и композиции из цветов. Оформление карнизной части в виде повторяющего полукруга.

Разнообразие архитектурных решений в уйгурских и в жилищах узбекского народа сосредотачивались внутри дворов, куда обращены фасады окружающих построек. Выразительность архитектурно-художественного решения дворового ансамбля определялось характером архитектуры слагающих элементов, чередованием комнат и айванов. Где внешний облик комнат отличает постоянство архитектурного оформления и скромность: два-три оконных (дверной) проема и верхняя решетка – пэнджирэ прорезают фасадную стену лаконичного объема (рис. 41,42).

Климатические особенности вызвали в массовой застройке городов и сел обилие необходимых в течение большей части года помещений открытого и полуоткрытого типа — портиков, лоджий, навесов, известных под общим названием «айван». В жилищах композиция айванов варьируется и усложняется до бесконечности в зависимости от положения относительно комнаты, числом и комбинацией опор и т. д. В уйгурских жилищах более характерен «пешайван». Композиция, состоящая из деревянной колонны и перекрытия, составляет своеобразный ордер. Который является одним из основных средств выразительности и играет первостепенную роль в формировании художественного образа. Главными частями ордера являются, как обычно, колонна и антаблемент. Колонна состоит из базы, ствола и капители. Ствол колонны восьмигранного или округлого сечения (с шаровидным основанием кузаги в узбекских) завершается своеобразной капителью. Она уменьшает пролеты и исключает возможность прогиба прогона, но особенно важна потому, что отдельные брусья последнего сращиваются над колонной и концы их ложатся на нее. Украшалась капитель фигурным профилем в виде одинарного или двойного «мадохилия». Несущий прогон гладкий. Фигурно обработанные концы потолочных балок образуют карниз, которая опирается на прогон. Меж балочное пространство прикрыто дощечками /103 С. 82-97/. База в наиболее простом и каноническом виде

состоит из квадратного в плане основания, восьмигранной средней части, криволинейного вогнутого профиля на подобие сильно вытянутой «скоции» и восьмигранного венчания. Переход от квадратного сечения к «октогональному» осуществляется путем введения угловых фигур в форме пирамидок. Высота базы значительно превалирует над шириной, а поперечник ее в верхней части много меньше, чем в нижней. С целью украшения этой геометрической композиции, лаконичной и вместе с тем выразительной, вводятся орнамент, профилировка, резные пояски и т. д. /103 С. 82-97/.

В богатых домах детали ордера украшались росписью. В последующем происходит видоизменения характера несущих опор: колонны были заменены стойками с капителью упрощенного рисунка, карнизы приобретают другие очертания. Анализируя формы и художественный образ колонны, а также о семантике целого и деталей В. Л. Воронина отметила: «Своеобразие форм отдельных частей колонны отнюдь не случайно. Раскрытие их содержания (семантика) облегчается изучением древних образцов, археологическими находками, наконец, терминологией народных мастеров. Если внимательно присмотреться к памятникам среднеазиатской древности, напрашивается вывод, что формы колонны в целом олицетворяли букет цветов в кувшине или вазоне» /103 С. 82-97/.

В формировании интерьера существовали художественные приемы и принципы построения. В уйгурских жилищах как и в узбекских значительную архитектурно-художественную роль играют украшения деревянной резьбой и декоративно обработанные конструктивные элементы. Все деревянные части дома – колонна, балки потолка, тундук, двери - украшались резьбой. А так же резьбой украшали деревянную утварь и предметы обстановки – полки для посуды, столики, ящики для ложек, повешенные на стене и т.д.

Надо отметить что, в традиционных уйгурских жилищах неотъемлемой частью интерьера являются прямоугольные ниши (оюк). Величина их

зависела от вкуса и потребности хозяев и в среднем: высота имела размеры 90-100, ширина 75-90 и глубина 30-40 см. Большие ниши служили для постельных принадлежностей, а меньшие - для хранения различной утвари и посуды. В интерьере узбекского жилища в стене против двери размещались большие ниши от пола до потолка для постельных принадлежностей и одежды; в боковых стенах ниши были небольшие и служили для различной утвари и посуды. Пол застилали кошмами и коврами, а стены комнат завешивали вышитыми изделиями. В некоторых старых домах уйгуского типа на стенах жилых комнат сохранились следы старинного «штампованного орнамента», который покрывал всю стену до потолка, заканчиваясь внизу на расстоянии «80-100 см» от пола. Орнамент располагался полосами в «15-20 см ширины», состоящими из повторяющихся узоров. Эти полосы орнамента обрамляли ниши, камин, оконные и дверные проемы и в несколько рядов обходили стену, под потолком. Рисунок, состоящий из геометрических или растительных узоров, наносился при помощи деревянного трафарета на гладко обмазанную глиной стену /42 С.258/.

Архитектурный облик и художественная выразительность жилища Российских переселенцев Семиречья связано прежде всего сложившимися в разных регионах древней Руси архитектурными традициями. Они отличались между собой не только художественно-пропорциональным строем частей здания и целого, но и мотивами орнаментальных укрощений элементов. Существовала также определенная устойчивость в преемственном развитии. Зодчий или народный мастер находясь в творческом поиске создавал новые элементы орнаментальной декорации и архитектурные формы тем самым обогащая художественную выразительность жилища. Зачастую наиболее оптимальные из них получали широкое распространение в народной архитектуре и становились традиционными. Художественная выразительность заключалась в поисках соразмерности локальных элементов архитектуры по отношению ко всей архитектурно-художественной

композиции здания и выявлении красоты фактуры самого материала, в его ритмическом членении и орнаментальном укрощении. Наиболее акцентирующими элементами являются крыльца, террасы, ворота, наличники и ставни окон, пилястры, подзоры, полотенца, карнизы и т.д. (рис. 43). Они несли определенную утилитарную функцию и, в то же время, играли декоративную роль. На характер архитектурного декора влияло существование определенных плотничьих традиций и навыков. «Плотники-охотники» и артели, оказавшееся в Семиречье из разных регионов России, имели каждая из них свой стиль, приемы и навыки мастерства. «Плотники первой руки», оказали влияние и на трудоемкую, «рельефную резьбу», требовавшего особого мастерства и набора инструментов (их узоры пышнее, волнообразная ветвь орнамента с симметричными закруглениями дополнялись сложными переплетениями листовых побегов, гроздьев винограда, цветов) /100/.

Как было отмечено выше в убранстве крестьянской срубной избы значительную роль играла резьба по дереву, а в хатах мазанках – побелка и роспись. Дом стоящий в глубине двора, укрощал нарядный силуэт кровли. Для дома выходящего на улицу, большое значение приобретали окна по фасаду, ворота с калиткой. К примеру, на фризе наличника верненских окон вырезали «трехгранно-выемчатой техникой круги, их половинки и сегменты». Фриз заканчивался карнизом классической формы с прямыми линиями, по краю которого выполнены не сложные узоры «сквозной резьбой». Трехгранно-выемчатые и желобчатые узоры вырезались на подзорах и на обшитых тесом углах дома /100/.

Из особенностей интерьера казахского жилища имеющий художественное значение можно отметить ступенчатые деревянные нары для постели, кошмы и войлок на полу, войлочные завесы на дверях и расставленные вдоль стен сундуки, сверху которых уложены подушки и одеяла. Основы казахского узоротворчества которое имело место в кочевом жилище сохранили традиционность и в предметах быта в стационарных

жилищах (рис.42). Ведущим в казахском узоротворчестве является «зооморфный» мотив. Это изображение различных частей животных, обычно стилизованное. Особенно популярны «бараньи рога». Зооморфный мотив, став классическим, широко распространен на войлочных, тканых и других изделиях в декоративно-прикладном искусстве казахов. Для войлочных характерен криволинейный орнамент в виде роговидных завитков различных сочетаний. Реже рисунок выражен прямыми и ломанными линиями, повторяя узоры тканых изделий. Растительный орнамент также встречается в творчестве казахов, чаще в рисунках вышивок, выполняемых на предметах быта. Геометрический орнамент в виде меандр и различных фигур (ромбы, фестоны и т.д.) считаются ведущими в тканых и плетенных изделиях. Он связан с природой, с технологией создания подобных предметов: ткачество и плетение создают орнамент в виде прямых и ломанных линий. По сути дела, в зависимости от материала, выбираемого для изделия, и технологии изготовления, можно проследить различные стили орнамента.

Выводы по 2 главе.

На основании изложенного следует сформулировать следующие выводы:

- изменения, происходившие в историко-культурном развитии Семиречья данного периода предопределили дальнейшее формирование народного жилища региона внося коррективы, подчеркивая своеобразность его архитектуры;

- вторая половина XIX века знаменуется формированием различных школ и направлений в архитектуре. В результате культурного контакта народов происходит взаимообогащение архитектурных традиций;

- в архитектуре жилища казахского народа продолжает свое преемственное развитие кочевая и стационарная разновидности жилища. Как известно, большое влияние в сохранении полукочевого скотоводческого

хозяйства оказывали природно–климатические условия и устойчивые традиции, закрепленные многовековым опытом ведения хозяйства.

- важным аспектом в эволюции жилища рассматриваемого периода является национальное и интернациональное в его архитектуре. Если сочетание архитектурных традиций различных этнических групп на территории Семиречья определяет национальную архитектуру, то выявление параллелей в планировочном решении и оптимальность, к примеру, трёхкомнатного жилища (коржун), получившее широкое распространение в регионе, подчеркивает интернациональную архитектуру.

ГЛАВА 3 РАЗВИТИЕ АРХИТЕКТУРЫ НАРОДНОГО ЖИЛИЩА В XX ВЕКЕ

3.1 Социально - экономические условия развития народного жилища в XX веке.

Начало XX века знаменуется следующими событиями: установлением Советской власти, образованием Киргизской (Казахской) Автономной Советской Социалистической Республики. В 1920-1930 г.г. происходят изменения не только в политическом но и в экономическом и культурном облике исследуемого региона. Главным преобразованием в экономике республики было коллективизация и индустриализация сельского хозяйства, оседание кочевого населения и урбанизация. Традиционный кочевой и полукочевой образ хозяйствования казахов, родовые отношения, сохранившиеся в ауле, пришли в противоречие с социализацией сельского хозяйства, сплошной коллективизацией, образованием крупных совхозов, МТС. Постановлением II сессии Каз ЦИК VII созыва от 9 января 1930 г. «О путях оседания казахского населения» проведение сплошного оседания полукочевого и кочевого населения было признано первоочередной задачей.

В 1930 г. в Алма-Атинском округе было выбрано 385 точек оседания. Выявились участки для создания новых колхозных сел, поселков при совхозах и промышленных предприятиях, проводилось подселение в уже существующие населенные пункты. К примеру в том же году (1930 г.) началось сплошное оседание казахов в Энбекши-Казахском, Кегенском, Коунрадском, Кастекском, Урджарском районах, в 1931 г.- в Аягузском, Аксуйском, Балхашском, Илийском, Каратальском, Талды-Курганском, Чубертавском, Чуйском районах. Всего оседанием было охвачено 16300 хозяйств /104 С.18/.

Самым значимым объектом строительства в Казахстане в тот период было Туркестано – Сибирская железная дорога, большая часть которой должна была пройти по территории Джетысуйской губернии, которая

открыло перед губернией большие перспективы в развитии экономики. В результате преобразования сельского хозяйства образовались колхозы, совхозы, МТС, которые привели к возникновению новых промышленных и сельскохозяйственных центров. Для централизации планирования, а также руководства промышленностью строительных материалов и строительной работой 25 августа 1930 г. в республике было создано «Казстройобъединение». Ему подчинялись промышленность строительных материалов и областные строительные конторы, которые в основном занимались возведением и ремонтом культурно – бытовых и жилых объектов в городах и в рабочих поселках в республике. В результате в том же году в республике сформировалась краевая проектная контора «Казгоспроект» по социально–культурному, промышленному, торговому, коммунальному, сельскохозяйственному, жилищному и кооперативному строительству. Это положило начало проектному делу в республике /92 С.34/.

В начале 1920-х годов в отличие от казахского кочевого стана и зимнего поселения с «гнездовым» характером структуры (в 2-4-6 домов) образовались более крупные поселения по типу русских деревень с «линейной» или «квартальной» планировочной структурой. Наряду с ними возникали поселения, планировка которых в целом сохранила традиционную гнездовую систему. В планировочном отношении эти поселения были в основном двух типов. Первый - с начала основания поселок застраивался параллельными улицами, пересекаемыми на равном расстоянии переулками. Такой тип поселений походил на типичные русские села. Второй - хаотичная или кучевая застройка поселка домами, расположенными на определенном расстоянии друг от друга. Очертания улиц проявляются лишь со временем, расположение домов по отношению к ним - случайное. Примерами могут служить с. Карасу, пос. Чубар в Талды–Курганской области и др. До послевоенного периода основная улица этих поселков оставалась единственной /105 С.35/.

С 1924 г. началась организация «губсельтрестов». Тресты объединяли многочисленные совхозы. В совхозах стало разворачиваться новое строительство. Наряду с общественными зданиями строили и жилые дома, общежития для рабочих. Застройка осуществлялась планомерно. Это было большим достижением. К тому же, надо отметить, в целях упорядочения интенсивного сельского строительства и создания «культурного аула» в районах землеустраиваемого населения в 1927–1929 гг. специальной комиссией Госплана республики под руководством И.Д.Дягтярева был осуществлен ряд типовых схем - генпланов общественных зданий, жилых домов и других хозяйственно - бытовых помещений для села. Этот труд внес существенный вклад в формирование архитектуры сел Казахстана /105 С.35-37/.

Дальнейшее развитие региона связано быстрым ростом промышленного производства и широким развитием транспортного строительства. В 30-годы создавались новые строительные центры; механический прирост населения из других регионов страны обусловил интенсивному образованию новых рабочих поселков и городов. К примеру, в 1938 г. станции Лепсы, Или, Сары-Узек, Матай Туркестано-Сибирской железной дороги также были отнесены к категории рабочих поселков. А так же, по мере расширения железнодорожного строительства появились рабочие поселки на Талды-Курганской железнодорожной линии (1948) и железнодорожной ветке Актогай-Госграница (1960 г.).

Казахстан в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. прошел сложный путь социально – экономического развития. Помимо тяжелых военных потерь в республике упало рождаемость, снизился естественный прирост населения. Отмечен значительный механический прирост населения в связи с эвакуацией и преступной депортацией целых народов в Казахстан, которое сильно отразилось на численности и составе населения, способствовали росту его многонациональности, снижению удельного веса коренного населения. Снизилась численность и удельный вес крестьянства,

что было вызвано не прекращающей миграцией сельского населения в города, крайне тяжелыми социальными условиями жизни на селе. Большое значение для последующего развития жилищного строительства имел принятый Верховным Советом СССР 1946 г. Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946 – 1950 гг., где главной задачей народа было названо восстановление и дальнейшее строительство городов и сел, всемирное увеличение жилищного фонда страны. В качестве главного курса для достижения намеченных целей был определен путь на интенсивное развитие индустриальных методов строительства жилья. Важными вехами этого периода явилось необходимость дальнейшего развития типизации и стандартизации в проектировании жилищ. Резкое увеличение жилищного фонда за счет экономичных малометражных квартир, соответствующих требованию односемейного заселения. В Казахстане к этому времени создаются объективные предпосылки для применения типового проектирования в жилищном строительстве, главное из которых – бурное развитие градостроительства, непосредственно связанное с ростом промышленности. Первоначально реализация методов индустриального строительства по типовым проектам было связано с возведением малоэтажного жилья как наиболее массового в домостроение этих лет. В частности, здесь получили распространение типовые проекты двухквартирных жилых домов общесоюзных серий «105-4» и «117-4», применяемые в основном для усадебного строительства. Достаточно сказать, что только в кварталах № 61 и 63 г. Балхаша было построено 700 таких домов. Столь широкому их распространению способствовало снижение затрат (на 11%) по сравнению с ранее возводимыми одноквартирными домами /35 С.82-83/.

В 1970-1980 гг. социально-экономическая ситуация в Казахстане внешне представлялась весьма стабильной. Но, будучи по своему назначению региональной, экономика Казахстана развивалась как неразрывная составная часть единого народнохозяйственного комплекса

СССР, и ее отличительной чертой являлось непомерно усложненная структура и высокий уровень милитаризации. А в 1985 г. в результате обновления высшего руководства КПСС, в истории Советского Казахстана наступил новый этап - как было принято говорить: перестройка, гласность. Решающие изменения в экономике Казахстана начались лишь в конце XX века. 1990 г. вышел Указ Президента Казахстана о первоочередных мерах по подготовке народного хозяйства Казахской ССР к переходу «регулируемой рыночной экономике», который сыграл важнейшую роль. Суверенитет республики юридически был оформлен принятием Верховным Советом республики 25 октября 1990 г. «Декларации о государственном суверенитете Казахской ССР».

3.2 Развитие архитектуры народного жилища до середины 50-х годов XX века.

Архитектура народного жилища Семиречья начало XX в. связано образованием новых переселенческих поселений, оседанием кочевого населения и образованием колхозов. Выходцами из Томской и Иркутской губерний России в Семиречье были созданы многочисленные поселения. К примеру, с. Чубар (по названию урочища. Находится в 17 км от районного центра - г. Талды-Курган) был основан переселенцами 1910 году. Застройка села велась улицами, идущими с севера на юг, пересекаемыми на равном расстоянии переулками. Надо отметить, что эти поселения переселенцев по характеру планировки представляли собой в тот период типичные русские села. В период коллективизации происходит массовое оседание казахского населения и образование колхозных аулов. В планировке этих поселений наблюдается различия по районам. Основными факторами, определяющими планировочную структуру этих поселений является: сложившие традиции, природные и климатические условия местности и проникновение архитектурно-градостроительных традиций соседних народов. К примеру,

для восточных районов Алма-Атинской области (Нарынкольского и Кегенского) в тот период был характерен линейный тип. Для Энбекши – Казахского, Джамбульского районов Алма – Атинской области, Чуйского и Меркиского - Джамбульской области свойственен уличный тип поселения. Нарынкольском и Кегенском районах встречались остатки более архаичного типа - разбросанного поселения, а в западных районах – кучевая застройка, которая довольно часто встречается в Меркинском районе, где она сочетается с уличной застройкой более позднего времени. По сведениям И.В.Захаровой как было отмечено выше в Нарынкольском районе, Алма-Атинской области, преобладал «линейный тип» поселения. Большие аулы тянулись вдоль линии гор. Озеленение практически отсутствовало. В качестве примера исследователь описывает поселок Кара – Тоган. Он состоял из трех рядов домов где средний ряд обрывался на середине аула, в результате чего образовалась одна широкая улица. Встречались колхозные поселки с домами, построенными в один ряд. В Кегенском районе преобладали небольшие поселения (около 100 домов) линейного типа (2-3 ряда домов, отделенных друг от друга полосами приусадебных участков) вытянутые вдоль линии гор. Изредка встречались ограды отделяющие дома от улицы. Дома стояли, близко друг от друга, так как огородов около них было мало. Этим, очевидно, объясняется и отсутствие ограды, отделяющей двор от улицы и от соседних домов. Озеленение слабое, многие колхозники сажали перед домами тополя, акации, ивы /46 С.139/.

В Жамбылском районе, Алма – Атинской области, господствовала «уличная застройка»; большинство селений крупных размеров (до 300 домов) но встречаются и более мелкие. Улицы обычно были прямые и ровные, некоторые аулы выстраивались кварталами: «3-4 параллельных улиц, соединенные переулками или поперечными улицами». Также преобладала расположение улиц перпендикулярно линии гор. Улицы и усадьбы озеленялись деревьями. Дворы нередко отделялись от улицы и от соседних дворов глинобитными дувалами. Встречались и неогороженные

усадыбы, например, в колхозе имени «Джамбула», которое отличался еще архаичностью своей планировки. Он построен в виде двух улиц, расположенных под углом. Значительную часть аула составляла «кучевая застройка»: дома располагались, близка один от другого, между отдельными усадьбами проявлялись узкие, кривые переулки или тропинки. Наиболее характерным примером типа поселений Джамбульского района является поселок «Талап» колхоза им. Амангельды. Он состоял из трех широких улиц, вытянутых в направлении с юга (от гор) на север, и двух поперечных /46 С.140/.

Наблюдается большие различия в планировке старых селений, расположенных в юго-восточном углу нынешнего Уйгурского района Алма – Атинской области и селений, основанных переселенцами 1881-1884 гг. «Старые селения» были построены без определенного плана. Обнесенные глинобитными заборами прямоугольные дворы, включающие все жилые и хозяйственные постройки, беспорядочно располагались ближе к реке и арыкам. Узкие кривые улочки были лишены растительности. Вся зелень в селе сосредотачивались в садах и огородах возле домов. А «новые селения» состояли из одной либо нескольких широких улиц. С обеих сторон улиц проходили небольшие оросительные арыки, обсаженные деревьями. По такому же плану строились новые селения после революции и новые кварталы старых сел (Кальджат и других) /45 С. 246-247/.

Следовательно можно наметить определенную линию развития типов поселений в исследуемом регионе. Наиболее архаичным типом планировки в восточных частях Алма –Атинской области является разбросанное поселение, (возникшее на базе прежних зимовок у казахов). На поселениях западных районов (особенно в Жамбылской области) вначале сильно сказывалось узбекское влияние, в результате которого появилась кучевая застройка. На дальнейшее развитие поселений оказали влияние переселенцы из России; это привело к появлению поселений линейного и уличного

планов. Следует отметить, что многие колхозные села и аулы сразу строились по новому плану.

В указанный период в планировочном решении формируется общий для данного региона двух-, трехкамерные планировки домов. Характерными особенностями, которых является линейное размещение жилых и подсобных строений. Объемно-пространственная композиция которых варьировалась в зависимости от формы покрытия (плоская, пологодвускатная или стропильная крыша), наличием крыльца или террасы. Они освещались застекленными окнами, которые зачастую не ограничивались односторонним размещением и отапливались новыми отопительными устройствами.

Неоднородность населения края, сформировавшие устойчивые архитектурные традиции, природная среда и подручный материал для строительства в разных районах исследуемого региона нашли свое отражение в архитектуре жилища (рис.40). Дома в колхозах уйгурского района возведенные в 30–40-х годах XX века имеют следующие объемно-планировочные характеристики. Жилой дом состоит из двух-трех комнат (сарай и ашхана или сарай, далан и ашхана) к нему пристраивается кладовая с отдельным входом со двора. Наилучшей ориентацией фасада признается южная; в случае невозможности такой ориентации дом строили с выходом на восток или запад, но избегали, ставит жилище фасадом к северу. Вдоль фасадной стены проходила терраса (лэмпэ). В отличие от старых домов, в новых на террасе не устраивали ни супы, ни печи. Помещения для скота – закрытый хлев или навес – стояли отдельно или составляют продолжение дома. Также было характерно значительное уменьшение числа и площади хозяйственных построек – кладовых, конюшен, хлевов. Это объясняется тем, что орудия труда, рабочий скот, запасы продовольствия и фуража, в основном перекочевали в общественные колхозные скотные дворы, склады и амбары.

Дом с глинобитными стенами и с плоской крышей из колхоза «Шарик» сел. Тиермен Уйгурского района состоит из трех комнат: сарай - летняя

жилая комната, с одним окном на улицу, другим во двор; она соединяется со второй комнатой – с прихожей (далан), откуда ведут двери во двор и в обе жилые комнаты, которые особого выхода во двор не имеют; третья комната (ашхана) – зимняя жилая комната и кухня, расположена за даланом. Дом входной дверью и окнами ориентирован в южном направлении, к ней примыкает терраса (лэмпэ). В целом в жилище была сохранена традиционность. Выражается она в объемно-композиционном решении внешнего облика и внутренним убранстве с наличием суфы и отопительного устройства канг (рис.45).

По сведениям И.В.Захаровой /46 С.144-145/ в Кегеньском районе среди казахского населения можно проследить влияние архитектурно-строительных традиций домостроения уйгурского народа. Общность заключается в строительной технике глинобитных домов и в планировке трехкамерного дома с третьей комнатой - асханой, со входом через среднюю комнату дома, нередко называемую «далан» (уйгурский термин), а так же в местной терминологии частей жилища.

Большое разнообразие наблюдается в постройках Жамбылского района. Наиболее часто строились глинобитные и саманные дома с плоскодвускатной кровлей, в основе своей двухкамерные. Часто встречается трехкомнатный дом, со входом через среднюю комнату. Эта трехкомнатная постройка отличается от кегеньской тем, что третья комната обычно служит жильем второй семьи, близких родственников хозяев дома (брат, родители и т.п.), реже третьим помещением является кладовая. Чаше кладовую устраивают в прихожей. В качестве следующего примера можно описать дома в селах Чубар и Карасу (расположенные в 12 км от г.Талдыкурган) /84 С.97/. Вплоть до 1950 годов; до укрупнения колхозов, строительство жилищ шло по типу старых русских домов. Характерными особенностями большинства домов этого периода в обоих колхозах является трехкомнатная планировка помещений, в которых жилые комнаты и прихожая располагались в одну линию, небольшие окна, земляные полы и земляная

пологодвускатная кровля без потолка. Стеновой строительный материал был, как правило, местный; наиболее распространенными является глина и дерн. В одних случаях стены возводили из глины т.е. глинобитные, в других – глину формовали в комки (койбас), из которых выкладывали стены. Причем койбас и дерн в конце 40-х годов для возведения стен жилых домов перестают употреблять и лишь изредка используют при возведении стен хозяйственных помещений для скота. Все большее и большее распространение получает саманный кирпич, выделка которого хотя и сопряжена со значительной затратой сил, однако вполне оправдывает себя, ибо дома из саманного кирпича получаются более аккуратными, теплыми сухими, чем из койбаса и дерна. Дом из колхоза «Жетысу» построен впервые годы после создания колхозов, ориентирован в южном направлении и имеет следующее планировочное решение: вход ведет в прихожую, отсюда вправо и лево двери ведут в жилые комнаты. Полы земляные, стены дома сложены из саманного кирпича, кровля земляная, пологодвухскатная, покоится на одной продольной матке, перекрытый жердями. В каждой жилой комнате матки дополнительно поддерживаются опорными столбами. Высота помещений от пола до кровли (у стен) 2 м, в средней части (под маткой) – 2,25 м. Следовательно скат кровли совершенно незначителен /46 С.145/.

Надо отметить, что в Меркинском районе Жамбылской области встречаются трехкомнатные дома. Они имеют свои особенности в планировке, отличающие их от трехкамерных домов восточных районов. Это различие заключается в следующем: прихожая (ауыз үй или ауыз там) расположена с краю дома, а не в середине. Из нее вход в жилую комнату (орта үй) далее располагается гостиная (төр үй).

Таким образом, анализируя вышеизложенные материалы письменного и графического характера можно сделать следующую функционально-планировочную типологию жилища:

I. Прямоугольный в плане двухкомнатный дом, включающий жилую зону и кухню с прихожей;

II. Прямоугольный в плане трехкомнатный дом, в котором жилая часть связана с кухней посредством промежуточного помещения прихожей;

III. Прямоугольный в плане трехкомнатный дом, в отличие от предыдущего третья комната обычно служит кладовой или жильем второй семьи близких родственников хозяев дома (брат, родители и т.п.);

IV. Прямоугольный в плане трехкомнатный дом, где прихожая расположена с краю (анфиладная планировка); (рис.46).

Объемно-планировочная структура усадебного комплекса имело следующие особенности: жилой дома располагался вдоль улиц, отделяясь от них в одних случаях; глинобитными оградами, изгородями из штакетника или хвороста, в других - ограждения вовсе отсутствовали. Возле домов располагались строения хозяйственного назначения, образуя вместе с ними дворы – усадьбы. Сзади к усадьбам примыкали земельные участки, занятые садами и огородами. «Усадьба с оградами» обычны в Жамбылском и Меркинском районах, причем здесь помимо низкого дувала, отделяющего дом от улицы, можно встретить такой же дувал, отделяющий дом со всеми пристройками от огорода. Все постройки располагаются на передней части усадьбы со стороны улицы. Огород, сад и посеы находятся позади них. Хозяйственные помещения пристроены непосредственно к жилому дому, сбоку или сзади, или стоят отдельно. Объединение хозяйственных помещений с жилыми домами в виде пристройки преобладают в более старых домах. В домах нового типа, наоборот, хозяйственные постройки не связаны с домом. Объединение одной крышей хозяйственных и жилых построек является более архаичным типом усадьбы, постепенно вытесняющийся новым типом, в котором хозяйственные и жилые помещения стоят обособленно друг от друга /46 С.149/. Хозяйственные постройки, стоящие обособленно, располагаются по периметру двора. Иногда дворы застраиваются хозяйственными помещениями и навесами с трех сторон, свободной остается лишь середина и передняя граница, выходящая на улицу, - здесь стоит жилой дом.

Организация усадеб колхозов имени «XXII съезда КПСС» и «Жетысу» следующее: размер усадьбы в изучаемых нами колхозах равен «0,25 га». Жилой дом на усадьбе имеет следующее размещение: иногда он стоит «вдоль улицы», иногда – «перпендикулярно к ней», но всегда фасад с большим числом окон выходят на улицу. Дома отгорожены от улицы штакетниками, зеленой изгородью или глухим деревянным забором с калиткой или воротами для въезда на усадьбу. Соседние усадьбы отделяются одна от другой по всему своему параметру также какой-либо изгородью. В одних случаях – это забор из штакетника, в других – из хвороста, нередко – проста живая изгородь или ряд деревьев. Напротив дома или под прямым углом к нему стоят хозяйственные помещения, которые вместе с оградой, отделяющей одну усадьбу от другой, составляют хозяйственный двор. Этот двор занимает лишь небольшую часть усадьбы. Остальная часть занята фруктовым садом, огородом и клеверником; она чаще всего отгораживается от двора, чтобы туда не проник скот /93 С.94/.

Рассмотрим усадьбу из артели «Жетысу». Вход с улицы через ворота ведет в хозяйственный двор, в левом углу которого стоит жилой дом. Перед домом, у ограды, кухонная печь, где готовят пищу летом. Дом с двух сторон окружен небольшим фруктовым садом. Прямо против ворот, у противоположной стороны двора, расположены хозяйственные помещения. Крайнее левое помещение – кухня. Дальше идет кладовая, склад, затем коровник – все они под одной кровлей. Еще дальше навес – загородка для баранов. Крайнее правое помещение - сарай для топлива. В правом углу усадьбы расположена баня и уборная. Справа ближе к воротам - конюшня. За сараем начинается клеверник. Хозяйственный двор со всех четырех сторон огорожен штакетником и обсажен деревьями. Клеверник отделен от соседних усадеб изгородью из хвороста (рис.44) /93 С.93/. По такому примерно принципу спланированы все усадьбы в обоих колхозах. В одних случаях жилые дома выходят прямо на улицу, не будучи ничем отгороженными, в других - они чуть отступают вглубь и отделены от улицы штакетником или

зеленой изгородью. Глухие заборы из теса встречаются очень редко, и совсем нет мрачных глинобитных дувалов или оград из саманного кирпича. Во многих усадьбах двор образуется домом и хозяйственными постройками и никакой ограды, кроме разве зеленых насаждений, нет. Подобный характер усадеб присущ не только центральному селению колхозов, но и другим населенным пунктам. В селах Жендык, Жаналык, Екпинди и других усадьбы спланированы точно так же /93 С.94/.

Следовательно можно выделить нижеследующие типы объемно-пространственного решения усадеб:

I. С расположением хозяйственных помещений по отношению к жилому дому слитно или сомкнута - параллельно или перпендикулярно.

II. С периметральным расположением жилых и хозяйственных помещений вокруг двора (с оградой или без ограды).

По строительной технике различаются следующие типы домов: «глинобитные», свойственные восточным районам (большинство районов Алма – Атинской области); «бревенчатые» (Нарынкольский и Кегеньские районы, Алма-Атинской области); «дома из саманного кирпича» (все районы Джамбульской области); но саманная застройка преобладала также в Энбекши-Казахском и Джамбульском районах Алма-Атинской области, встречается она нередко и в восточных районах той же области /46 С.144/.

В глинобитных двух-, трехкомнатных домах стены складывались путем послойной трамбовки и суживались кверху. Кровля имела плоскую или плоскодускатную форму. Размеры окон в среднем 60х60; 60х80 см. Земляные полы обмазывались глиной. Вторым распространенным способом постройки – кладка стен из саманного кирпича, сделанного из глины с примесью рубленой соломы. Кирпичную стену обычно кладут на фундамент из камня. Для фундамента роют под будущими стенами дома канаву шириной 70-80 см, глубиной в среднем 20-25 см. Ее закладывают камнем, забрасывают песком и щебнем, над землей фундамент чаще выступает очень немного (на 15-20 см). На фундамент ставится кирпичная стена. Наружные стены дома

имели толщину в 1-1,5 кирпича (от 40-65 см). Кирпичи клали плашмя на широкую сторону. Третий способ - возведение стен из бревен или комбинированные. Бревенчатые стены кладут срубом в угол. Для домов более ранней постройки характерна небольшая высота сруба, «в 10-12 венцов (2,1-2,2 м)». Бревна нередко брали неровные по диаметру и неровной длины, концы бревна торчали на разных расстояниях от угла. Шпаклевка между бревнами из войлока была очень слабая. В жилых комнатах иногда настилают деревянный пол на втором или третьем венце сруба. Окна средние по размеру, не всегда симметричные /46 С.151-153/.

Стены (кирпичные, глинобитные и бревенчатые) снаружи и изнутри гладко отштукатуривали раствором глины с соломой. В этом случае солому примешивают больше, чем при изготовлении кирпичей; это предотвращает возможность появления трещин на стенах после обмазки. Бревенчатые стены обмазывали глиной так, что исчезали все неровности и ее вполне можно было принять за глинобитную. После просушки штукатурку затирали песком, чтобы лучше ложилась побелка. Как отмечалось выше на ряду с плоской кровлей в Семиречье господствовала плоскодвускатная кровля. Основу этой кровли составляет толстая балка – матица, укрепленная на боковых стенах и идущая посередине вдоль дома. Иногда параллельно ей клали еще по одной продольной балке, ближе к длинным стенам. Обычно они тоньше и лежат всегда ниже матицы. Поверх продольных балок укладывают поперечные слег (с расстоянием 20-40 см) из тонких жердей или досок. Слеги укладывают с небольшим наклоном, который зависит от толщины центральной балки. В Меркинском районе чтобы скат сделать круче, матицу кладут на «подушки» из кирпича. Поверх слег укладывают хворост, связки камыша, солому; все это засыпают землей и сверху смазывают глиной. Жамбылском районе поверх слег сначала настилают «чиевую циновку». Толщина прокладки хвороста и камыша бывает 20 – 30 см. Хворост и камыш клали в несколько слоев – то вдоль, то поперек кровли, а чтобы он не осыпался с краев, нередко на концы слег набивали доски,

образующие край кровли. Такие же доски или толстые жерди набивали по краю крыши над короткими стенами /46 С.153/. Внутренние стены домов были обмазаны раствором глины с соломой. Пол ровно сглаживался и также обмазывался толстым слоем глины. В уйгурских жилищах часть жилой комнаты по традиции имела глинобитное возвышение «супа». Реже жилая комната не имеет супы, тогда пол ее устилается кирпичом или набивается глиной, слоем в 5 – 10 см. В убранстве жилищ казахского населения также можно встретить глинобитное возвышение пола, которая занимает половину или две трети комнаты и используется как жилая часть, здесь стелется кошма, стоит вся обстановка, и работают, и принимают пищу, и отдыхают. Такие возвышения в комнатах встречались чаще всего в Меркинском районе, иногда в Жамбылском и Кегеньском. В Нарынкольском районе делают деревянные нары на столбах, врытые в землю. Чаще их устраивают в прихожей комнате. Потолок и стены дома белили изнутри, нередко и снаружи. Некоторые устраивают дощатые потолки и полы, особенно в бревенчатых домах в восточных районах Алма – Атинской области.

Для обогрева жилища в рассматриваемый период в Семиречье использовались следующие отопительные устройства: очаги с казаном, железные печки и плиты с обогревателем. А в уйгурских жилищах наряду с вышеперечисленными продолжали использовать и канг. Очаг (ошак, очак) складывают из сырцовых кирпичей небольшого размера (обычно 30x15x7 см). Высота очага 40–60 см, сверху он имеет круглое отверстие, в которое вставляется казан. В передней стенке небольшое отверстие для топки. Очаг стоит в углу комнаты, примыкая к стене, в которой прямо вверх проведен дымоход, оканчивающийся на крыше невысокой трубой. В последующем такие очаги устраивают главным образом для приготовления пищи и ставят их чаще в прихожей комнате (или в асхане, если она выделена в особое помещение). В тех случаях, когда очаги служат единственным средством отопления, их ставят в каждой комнате. Обычно же они сочетаются с другим средством отопления – с железной печкой. Железные или чугунные печи

цилиндрической формы ставятся лишь на холодное время года посередине комнаты. Железная труба печи выходит прямо вверх, в маленькое отверстие, сделанное специально в кровле. В Жамбылском районе для такой печи на полу устраивают небольшую глинобитную подставку, причем труба выводится не прямо вверх, а идет в угол комнаты и соединяется с дымоходом внутри стены. В Жамбылском районе железные или чугунные печи нередко используются и для приготовления пищи. В этом случае сверху в печь наглухо вмазывают чугунный котел, и она стоит в комнате постоянно – зимой и летом. Наиболее совершенным способом отопления является обогреватель, связанный с обыкновенным очагом или с плитой, которые отличаются от очага большими размерами и высотой. Плиты и обогреватели складывают из сырцового кирпича. Плита достигает высоты до 1 м, шириной 60 -80 см, длиной до 1,5 – 2 м. Обогреватель - узкий (около 40 см), высокий – почти до потолка комнаты, длиной около 1,5-2 м. Дым из печи поступает в крайнее колено дымохода, образующего внутри змеевик из 3 – 5 колен. Колена дымохода идут вертикально, реже горизонтально, и заканчивается трубой, выводящий дым наружу. Печь с обогревателем стоит в основной жилой комнате, чаще здесь ставят один обогреватель возле стены, смежной с другой комнатой, в которой помещается печка или плита, связанная с обогревателем.

В Семиречье обогреватели распространились в основном после войны. Появление их связано с влиянием русских и украинцев. Печь с обогревателем обладает рядом преимуществ: она дает достаточно высокую температуру и долго ее сохраняет. Плита удобна для различного топлива – соломы, хвороста, угля и т.д. железная печь быстрее согревает комнату, но быстро теряет свое тепло.

Окна и входная дверь в жилищах казахского и уйгурского населения чаще располагаются с южной стороны (в традиционных уйгурских жилищах). Расположение световых проемов с южной стороны обусловлено тем, чтобы зимой использовать по возможности больше солнечного света и

тепла, когда солнце стоит низко. Более старые постройки имеют небольшие окна, расположенные довольно высоко. Для них обычна асимметрия, как в размерах, так и в расположении по высоте, даже в пределах одной комнаты. Надо отметить, что в жилищах русских и украинских переселенцев окна не ограничиваются односторонним расположением. Двери преимущественно одностворчатые, сколоченные из вертикально стоящих досок. Внутри дома иногда устраивают двустворчатые двери, чаще всего взятые из юрты (у казахского населения), нередко богато орнаментированные резьбой. Дверные проемы делают невысокими – 160 – 170 см, это высота еще сокращается высоким порогом.

3.3 Архитектура народного жилища Семиречья конца 50 - 91 гг.

Развитие народного жилища второй половины XX века (50-91 гг.) связано с укрупнением колхозов, повышением материального благосостояния населения, с ростом их культурности и зажиточности. Жилые дома нового образца, которые стали появляться еще предвоенные годы, характеризуются большей комфортабельностью, прочностью и удобством. А также наблюдаются позитивные тенденции в архитектурно-художественном решении экстерьера. С распространением прогрессивных архитектурных традиций происходят изменения в архитектурно-планировочной, функциональной и конструктивной структуре жилых домов.

Большая часть домов нового типа были построены послевоенные годы, особенно после укрупнения колхозов, когда развернулось массовое жилищное строительство. В ряде случаев производится реконструкция старых домов добавляются новые комнаты, террасы, над плоскодвускатной кровлей надстраивают стропильную крышу и т.п. Стоит подчеркнуть, что для нового жилища было характерно в большинстве случаев двухрядное расположение комнат, то есть формируются многокомнатные дома. Стены возводятся на более высоком фундаменте (40-60 см), применяется двух или

четырёхскатные стропильные крыши в 2 – 2,5 м высотой покрыты камышом, досками, иногда черепицей или асбестоцементными или железными листами. Полы набивались глиной до верхнего уровня фундамента или застилались досками. Окна большие и ровные, причем, обычно устраиваются в двух или трех стенах комнаты. Очень часто вдоль одной стены идет терраса, образованная продолжением кровли дома, поддерживаемый опорами, которые устанавливаются на плоских камнях или врыты в землю. Терраса часто расположена с южной стороны.

В Жамбылском районе Алма–Атинской области, Чуйском и Меркенском районах Жамбылской области дома такого типа обычно именовались «шатыр», по названию камышевой кровли (в свою очередь этот термин заимствован из русского языка – «шатровая кровля»). В Жамбылском районе дома «шатыр» часто планировались как дома старого типа, т. е. комнаты располагались в один ряд. Вдоль главного фасада проходит терраса, кровля–четырёхскатная. Аналогичное планировочное решение имеют дома Меркенского района с двухскатной кровлей (рис.47) /46 С.139/. Жилище нового тип преобладает в колхозе «Бельбарс» (Чуйский район), который в 50-е годы переселился с гор на равнину и застроил все улицы стандартными домами. Они построены на высоком (около 40 см) фундаменте, из саманного кирпича с камышовой четырёхскатной крышей. Высота конька 2,5 м, толщина стен 40 – 45 см. В плане дом представляет собой почти квадрат, одну четверть которого занимает маленькая терраса, скорее крыльцо, обнесенное деревянной балюстрадой или без балюстрады. В редких случаях терраса проходит вдоль всей стены (последнее обычно для подобного жилища Меркенского и Жамбылского районов). Остальная площадь делится на две комнаты: маленькую прихожую и большую жилую комнату. Размеры жилой комнаты 5,3х4,5 м при высоте 2,4 м. Окна довольно большие (100–95х75–70 см), в прихожей размер окон уменьшается. Нередки деревянные подоконники, наличники и ставни, окрашены голубой, зеленой или красной

масляной краской. Полы высокие (по высоте фундамента) глинобитные (рис.47) /69 С.149/.

С укрупнением колхозов развернулась большая стройка в Кегеньском районе. Особенно ярко это видно на примере колхоза им. Сталина. Как указывалось выше, в этот колхоз влились артели «Социалистик Казахстан» и «Экпенды». Переселяющиеся колхозники не переносят свои старые жилища, а строят новые дома. Это «двух-, четырех- или шестикомнатные дома», обычные размеры комнат 4,5х4,5 м (жилые комнаты) и 4,5х2,5 м (кухня и передняя). Все дома срубные, причем срубы обычно в 13 – 14 венцов, высокий фундамент, деревянные полы и потолки, дощатые двускатные крыши, большие ровные окна. Комнаты строятся в два ряда, окна располагаются чаще всего в боковых и в задних стенах. Характерна тщательная отделка фасадов (бревна срубов ровные, ровно спиленные концы по углам и т. д.). Терраса в данном случае отсутствует /46 С. 150/.

В колхозах имени XXII съезда КПСС и Жетысу в период с 1953-1963 гг. жилой фонд фактически выстроен заново. Достаточно сказать, что из 560 жилых домов, имевшихся к 1964 г. в селе Чубар, 552 выстроены в 1953-1963 гг. Точно такую же картину мы видим в колхозе Жетысу: с 1951 по 1964 г. только на центральной усадьбе построено 152 жилых дома из 175 имеющихся здесь. В этих селах в указанный период существовали старые сохранившиеся и новые дома с двухкомнатной планировкой, дома с крестообразной (крестовик) планировкой и многокомнатные. Общим для всех трех типов домов, за исключением старых помещений, является наличие бутобетонного фундамента, шиферной или железной кровли, деревянных, как правило, крашенных полов, светлых с высокими потолками комнат. Большинство новых домов имеют застекленные веранды и деревянные ставни с наличниками. Для более четкого представления об особенностях планировки, строительства и строительном материале всех трех типов жилых домов, бытующих в исследуемых колхозах, рассмотрим наиболее типичные из них. Дом Аманбаева Сагатбека построен 1957 г. и принадлежит к первому,

двухкомнатному стандартному типу. На бутобетонном фундаменте выложены стены из саманного кирпича, кровля стропильная, двухскатная, крытая шифером. Фронтоны заделаны тесом. Внешние параметры дома 5x10 м. Кроме того, с восточной стороны к дому примыкает пристройка с односкатной кровлей (размером 2,7x8 м). Вход с восточной стороны ведет в переднюю часть пристройки, представляющую собой веранду. Дальше идет прихожая, которая составляет большую часть пристройки. Из прихожей дверь ведет в жилую комнату размером 5x5 м. Справа от входа - дверь во вторую жилую комнату точно такого же размера. Полы во всех помещениях деревянные крашенные. Потолки и стены оштукатурены и побелены. Примерно такую же планировку имеет двухкомнатный дом колхозника А. Аязбаева.

Другой разновидностью планировки двухкомнатных домов являются, например, дома, находящиеся в центре зимнего отгона колхоза «Жетысу» Аяккара. Эти дома не имеют пристройки, внутри делятся на две неравные части. Меньшая половина помещения состоит из двух небольших комнат, из которых одна является прихожей, а вторая - кухней. Другая часть дома служит гостиной (қонақ үй), а так же тут живут чабаны, то для них она является и спальней (жататын үй). Стеновым материалов в этих домах является камышевые маты. Дома, как обычно, поставлены на бутобетонном фундаменте, хорошо оштукатурены, побелены и имеют стропильную двухскатную крышу под шифером. Отопление осуществляется из кухни, где установлена плита со стеной-обогревателем для большой комнаты /93 С.100/. Из домов с крестообразной планировкой рассмотрим жилище А.Баймухамбетова. Его дом с двухскатной шиферной крышей построен в 1952 г. из саманного кирпича на бутобетонном фундаменте. Вход с северной стороны от веранды (из теса размером 2,8x8,6 м) ведет в прихожую (3,3x4,4 м) отсюда слева дверь на кухню (5,9 x 3,3 м), где с правой стороны расположена плита со стеной – обогревателем отделяющий кухню от жилой комнаты. Другая дверь из прихожей ведет в спальню размером 4,0x4,4 м.

Отсюда налево дверь в самую большую комнату - гостиную, площадь ее около 24 м². Стены и потолок во всех помещениях оштукатурены и побелены, полы деревянные, покрашены. Точно такую же планировку имеет дом колхозника Сергазинова Жаксылыка из колхоза «Жетысу». Этот дом построен в 1951 г. Также из саманного кирпича на бутобетонном фундаменте. Кровля двухскатная шиферная. Очень близок к этой планировке и дом колхозника Дюсебаева Жуманбая, построенный 1963 году, но кровля у него уже четырехскатная /93 С.101/. Как свидетельствуют письменные источники в 60–е годы значительная часть вводимого в эксплуатацию жилого фонда в этих колхозах относятся к домам с многокомнатной планировкой. Наиболее типичными с такой планировкой является дома Шаймухамбетова Нысамбая, Аманкулова и Ермухамбетова из колхоза имени XXII съезда КПСС, Бейсбекова Далабая из колхоза «Жетысу» и т. д /93 С.102/.

Рассмотрим дом Шаймухамбетова Нысамбая (рис.48). Дом построен 1960 г. из саманного кирпича на бутобетонном фундаменте, кровля шиферная, четырехскатная. Вход по деревянному крыльцу ведет на веранду, находящуюся под общей кровлей дома. Южная и западная стены веранды застеклены. Во всем доме полы деревянные, окрашены, потолки оштукатурены и побелены. С веранды, слева, дверь на кухню (размер 2,1х3,4 м). На кухне, справа от входа, плита с котлом, от которого тянутся трубы водяного обогрева всего дома. С веранды другая дверь ведет в прихожую (размер 2,1х4,8 м) из нее, слева, дверь в ванную комнату (2,1х3,1 м). Напротив ванной, через коридор, размещена столовая (3,5х4,8 м). Слева по коридору, рядом с ванной, расположена детская размером 3,4х3,4 м. Отсюда в спальню ведет еще одна дверь (примерно того же размера, как и детская). Прямо по коридору – дверь в гостиную. Это наиболее просторная комната в доме (3,5х5,5 м). Все комнаты освещаются окнами стандартных размеров. В доме полностью отсутствуют хозяйственные помещения (кладовая склад). Все это находится в отдельном строении, во дворе. Там, во флигеле (из

саманного кирпича под шиферной кровлей), помещаются летняя кухня, кладовая, склад.

По сведениям И.В.Захаровой в Энбекши-Казахском районе, где уйгуры и русские живут в непосредственной близости, нередко уйгуры строили деревянные дома из бревен, на кирпичном фундаменте (высотой 30-50 см), с высокой двускатной крышей, крытый соломой или тесом. Пол и потолок – дощатые. Дом состоял из 3-4 комнат, сохранившие уйгурские наименования «далан», «сарай», «ашхана» и др. Бревенчатые стены жилища изнутри и снаружи обмазаны глиной. Освещаются они застекленными окнами больших размеров. Отоплением в таких домах служит плита и железная печь /45 С. 246-247/. Следует отметить, что и в других районах (Уйгурский и Жамбылский район Алма-Атинской области, Панфиловский район Талды-Курганской области) среди уйгурского населения были распространены вышеуказанные типы жилища. Они были возведены из местного строительного материала, чаще всего в глинобитной технике. Пологодвускатная или высокая стропильная крыша покрывалась тесом, камышом или шифером.

В Уйгурском районе наряду с многокомнатными домами можно встретить двух-, трехкомнатные дома с традиционным планировочным решением. К примеру, дом Мастахунова Абдуллы из с. Ават был построен в 1954 г. Жилые помещения дома расположены в симметричном объединении из двух комнат; гостиной (сарай) и кухни (ашхана) сообщающийся с центральным помещением прихожей (далан). В среднем помещения имеют размеры 3,5х5,2 м. Глинобитные стены дома (на бутобетонном фундаменте) в верхней части выложены саманным кирпичом. Стены были оштукатурены и побелены. Над плоским перекрытием расположена высокая двускатная стропильная крыша, крытая шифером. Большинство окон ориентированы в южном направлении. В последующем в 1980–е годы к передней входной части на всю длину дома пристраивается веранда, с плоской односкатной крышей. В правой части веранды от входа расположена кладовая. Веранда освещена

большими окнами, которые расположены с двух сторон наружной входной двери, а также небольшими окнами в боковых стенах пристройки. Отапливались помещения железной печью и каном на кухне. Последующие годы земляные обмазанные глиной полы были застланы деревянными досками. Большая часть пола в прихожей и на кухне приподнята на 20-25 см (супа). Дом и хозяйственные постройки расположены по периметру двора. Такую же планировку имеет дом Омарова Аршидина построенный 1956 г. Но хозяйственная часть в данном случае не пристраивается, а расположена обособленно.

Следующий дом, принадлежащий Касимову Масиму (с. Ават Уйгурский район) состоит из двух смежных помещений - прихожая (далан) и кухня (ашхана). Гостиная (сарай) в данном случае пристроена с восточной стороны и имеет отдельный вход. Дом входом ориентирован в южном направлении. Стены глинобитные, покрытие односкатное с небольшим уклоном. С передней стороны примыкает навес на деревянных опорах. Окна стандартные, застекленные, расположены на боковых и в задних стенах дома. Данное жилище до настоящего времени отапливается кангом. Полы и потолки деревянные, имеется суфа (рис.50).

Из многокомнатных, наиболее часто встречаемым планировочным решениям является четырехкомнатный дом (крестовик). Рассмотрим дом Кабулова Ашима, построенный 1961 году (с. Ават, Уйгурский район). К дому с северной стороны в последующем была пристроена веранда (в 2000 гг.). С веранды дверь ведет в прихожую (далан) с суфой. Оттуда справа дверь в две смежные помещения. В передней, в углу с левой стороны, находится плита с обогревателем. Так же с прихожей дверь ведет в гостиную. Размеры комнат в среднем 4,2х4,5 м. Стены глинобитные, полы из деревянных досок, покрашены. Крыша четырехскатная стропильная крытая шифером. Освещение комнат осуществляется через окна размерами 0,75х1,15 м. С восточной стороны к дому пристроена кладовая и навес, где стоит очаг (в летний период там готовят пищу). Остальные помещения хозяйственного

назначения расположены в глубине усадьбы ближе к южной границы соседнего участка (рис.50).

Вышеописанное планировочное решение является типичным и имеет широкое распространение в Семиречье. Единственным отличием в планировке жилища других районов является отсутствие суфы (рис. 52,53).

В 1970-80 гг. в исследуемом регионе распространяется еще один тип жилого дома в планировке которой подчеркивается центральный коридор с трехсторонним расположением комнат. Чаще всего удлиненный коридор ведет в гостиную. В определенных случаях в место одной большой комнаты – гостиной, могут быть размещены две смежные комнаты, или же две стандартные комнаты с отдельными входами из коридора в каждую. К примеру, дом Мухтарова Хакима, построенный 1980 гг. (с.Ават Уйгурский район) имеет следующее планировочное решение: через крыльцо вход ведет в прихожую, где с правой стороны - кухня, а левой суфа (приподнятая площадка). Дальше по коридору спальные помещения с двухсторонним размещением и гостиная в конце коридора.

Анализируя строительную технологию в возведении жилища стоит отметить об изменениях произошедших в 80-х годах на примере вышеупомянутого дома. На высоком бутобетонном фундаменте возведены глинобитные стены. В данном случае стены имеют одинаковую ширину по всей высоте, так как в последние годы жерди были заменены опалубками из двух пар деревянных досок с двух сторон возводимой стены, которые крепились с помощью металлических пластин с отверстиями для кольев. И стены в верхней части не сужались и не выкладывались саманными кирпичами. В последующем стены с двух сторон гладко оштукатуривались и покрывались известью. Деревянные полы во всех комнатах были окрашены масляной краской. Потолки обшиты листами ДВП и сверху покрашены. Окна стандартные больших размеров. Кровля высокая четырехскатная (вольмовая), крытая шифером.

Примером следующего типа планировки является дом, принадлежащий Раджапову Барахуну (с. Большой Аксу, Уйгурский район). Вход с крыльца ведет в прихожую, с правой стороны, которого расположена кухня, а с левой стороны также как и предыдущем доме, имеется суфа. Далее коридор с двухсторонним расположением спальных помещений. Прямо по коридору одинаковые по площади две комнаты. Дома с аналогичными планировочными решениями встречаются во всех селах Уйгурского района, в Райымбекском, Жамбылском районе, в некоторых селах Панфиловского района а также в Енбекши-Казахском районе Алма-Атинской области.

Таким образом, в развитии народного жилища Семиречья конца 50-91 гг. XX в. выделяются следующие варианты архитектурно-планировочных решений:

I. Прямоугольный в плане двухкомнатный дом, включающий жилую комнату и кухню с прихожей;

II. Прямоугольный в плане трехкомнатный дом, в котором жилая часть связана с кухней посредством промежуточного помещения прихожей;

III. Трехкомнатный дом, аналогичен второму варианту за исключением того что третья комната имеет обособленный вход;

IV. Квадратный в плане трехкомнатный дом с террасой.

V. Прямоугольный или квадратный в плане четырехкомнатный дом с крестообразной планировкой.

VI. Прямоугольный или квадратный в плане дом с трехсторонним расположением комнат по отношению к центральному коридору. (рис.49).

Выводы по 3 главе

Исходя из вышеизложенного следует сформулировать следующие выводы:

- социально-экономические условия развития народного жилища в рассматриваемый период связано главным образом коллективизацией и индустриализацией сельского хозяйства, оседанием кочевого населения и

образованием поселений. Традиционный кочевой и полукочевой образ хозяйствования казахов, родовые отношения, сохранившиеся в ауле, пришли в противоречие с социализацией сельского хозяйства, сплошной коллективизацией, образованием крупных совхозов.

- изучение историко-архитектурных материалов, посвященных народному жилищу и градостроительным вопросам данного региона позволяют наметить определенную линию развития в типах поселений в исследуемого региона. Наиболее архаичным типом планировки в восточных районах Алма –Атинской области является «разбросанное поселение», возникшее на базе прежних зимовок у казахов. На поселениях западных районов (особенно в Жамбылской области) вначале сильно сказывалось узбекское влияние, в результате которого появилась «кучевая застройка». На дальнейшее развитие поселений оказали влияние переселенцы из России; это привело к появлению поселений «линейного» и «уличного планов».

- архитектура жилища Семиречья середины и второй половины XX века в целом имеет ярко выраженные интернациональные черты.

- народное жилище Семиречья второй половины XX века характеризуется большой комфортабельностью, прочностью и удобством. Наблюдаются позитивные тенденции в архитектурно-художественном и объемно-пространственном решении жилого ансамбля (усадыбы). Появляются дома нового образца с двухрядным расположением комнат (многокомнатные), с использованием более современной строительной техники и материалов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование архитектуры народного жилища Семиречья выявило, что она тесным образом связана с этническим составом населения, родом его занятий, географической средой (природно-климатическими условиями), уровнем социально-экономического развития, преемственностью и взаимовлиянием архитектурных традиций.

1. Издревле существовала органическая связь природных условий и архитектурно-пространственной среды жилища в конкретных климатических условиях Семиречья.

2. Архитектурные традиции во многом определялись идеологическим мировоззрением общества, семиотикой архитектурных форм и элементов.

3. Народное жилище Семиречья конца XIX–нач. XX века является результатом культурного контакта, выраженного взаимовлиянием архитектурных традиций этнических групп представителей из России и стран Центральной Азии. В результате, в первой половине XX века получил повсеместное распространение оптимальный для того времени тип жилого дома, который состоял из двух симметричных помещений, объединенных центральным помещением.

4. Жилище второй половины XX века, где сложились ряд объемно–планировочных решений, двух-, трех-, четырехкомнатных (крестовик) и коридорной планировкой, пологой или же с высокой стропильной крышей: дома, достигшие определенной архитектурно-художественной выразительности, удобства и конструктивной прочности, являются результатом коллективного опыта многих поколений. Так как генезис, временные и географические границы развития национальной архитектуры жилища Семиречья охватывают Центральную Азию и территорию Российской Федерации. Сложный и длительный процесс развития архитектуры народного жилища был связан сложившимися традициями и спецификой хозяйственной деятельности народов на локальных территориях,

которые предопределили появление того или иного типа жилого дома. Появление новых архитектурных типов жилища Семиречья объясняется перемещением и заселением территории Семиречья представителями из России и Центральной Азии сохранивших утилитарные и позитивные черты традиционной архитектуры.

5. Типологический анализ, примененный к объектам жилой архитектуры исследуемого региона, показал глубокую самобытность сложившихся архитектурных традиций народов на локальных территориях и преемственность в их развитии. Наметились тенденции от примитивно-однокамерного, с круглой и квадратной формой, до развитой многокамерной, наземной, сложной формы в стационарных жилищах, и от примитивной, конструктивно-неразборной конической формы, до сборно-разборной мобильной куполообразной формы жилища кочевников.

6. Созвучность архитектурно-строительных традиций в домостроении народов исследуемого региона определяется давними этнокультурными контактами и сходством климатических условий.

Прогрессивные традиции жилища народов Семиречья XIX и нач. XX вв. имеют особое значение для современной архитектуры, т.к. в нынешних условиях развития архитектуры все более актуальным становится внедрение в строительство экотехнологий. В мировой архитектурной практике и инженерии разрабатываются инновационные технологии, возрождаются и возобновляются забытые, позитивные архитектурные традиции и строительные технологии. Новые тенденции в мировой архитектурной практике возобновляют старые традиции в современной интерпретации.

Рекомендуется на новом современном уровне творческое освоение прогрессивных традиций архитектуры жилища Семиречья, а именно:

а) широкое применение при возведении жилых домов из глиняных материалов. Дома, построенные из этого природного материала оберегают людей не только от атмосферных воздействий, но и обладают некими целебными свойствами. Они лучше защищают от морозов и сохраняют

тепло, а в летний период в таких домах - прохладно. Саманные или глинобитные стены с натуральной отделкой «дышат», т.е. обладают свойствами регулятора влажности, благодаря чему в таких домах создается нужный микроклимат;

б) использование плоской кровли как площадки для отдыха и сна в летний период;

в) применение верхнего светового проема, что позволяет лучше освещать, инсолировать и вентилировать помещения домов;

г) озеленение и обводнение дворового пространства для сохранения благоприятного микроклимата внутри дворов;

д) применение основных принципов пассивного солнечного обогрева, благодаря чему пол и стены выполненные из самана, в течении длительного времени удерживают тепло.;

е) использование отопительного устройства – канг;

На основании проведенного анализа можно заключить, что в традиционной архитектуре народов Семиречья существуют такие решения, которые могут быть развиты, усовершенствованы и использованы в нынешних условиях. В целом, выявленные прогрессивные стороны традиционного жилища могут применяться в сочетании с последними, достижениями науки и техники, которые отвечали бы основным требованиям комфортности в современной архитектуре.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аль-Идриси. Нузхат аль-Муштах. Рукопись ГВП. – Л., – С. 69.
2. Кшибеков Д. Кочевое общество. – Алма-Ата, 1984. – С. 43.
3. Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу. Пер. и комент. Крачковского. Ю.Н. – М-Л. 1939. – С. 65.
4. Глаудинов Б. История архитектуры Казахстана. Монография. – Алматы: КазГАСА. 1999. – 295 с.
5. Бернштам А.Н. Прошлое района Алма-Аты. – Алма-Ата, 1948. – С.17.
6. Валиханов Ч.Ч. Дневник поездки на Иссык-Куль. Избранные произведения. – Алма-Ата, 1958.
7. Валиханов Ч.Ч. Кашгарский дневник. Соч. – Алма-Ата, 1985. – Т. 3.
8. Радлов В.В. Из Сибири. Страницы дневника. – М., 1989.
9. Бартольд В.В. Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью в 1883 -1884 гг. // Соч. – М., 1966, а. – Т.4.
10. Пантусов Н.Н. Могила Ак-Там близ г. Джаркента и легенда о ней // Протоколы ТКЛА. Год 6. 1901.
11. Пантусов Н.Н. Город Алмалык и мазар Туглук Тимур-хана // «Кауфманский сборник». – М., 1910.
12. Городецкий В.Д. Талгарское городище // Известия Средазкомстареса. – Ташкент, 1928. б. Вып. 3.
13. Бернштам А.Н. Памятники старины Таласской долины. – Алма-Ата, 1941. б.
14. Маргулан А.Х. Оседлые поселения VIII-XIII вв. на северных склонах Каратау // ИАН Каз ССР. а –№46. Серия археологическая. Вып.1. 1948.
15. Кызласов Л.Р. Археологические исследования на городище Ак-Бешим 1953-1954 гг. // Тр. Киргизской археолого-этнографической экспедиции. – М. 1959. – Т.11.

16. Кожемяко П.Н. Раскопки жилищ горожан X-XII вв. на Краснореченском городище // Древняя и ранняя средневековая культура Киргизстана. – Фрунзе, 1967.
17. Байпаков К.М. Раннесредневековые города и поселения Семиречья // ИАН КазССР б. – №8. 1966.
18. Перегудова С.Я. Памятники градостроительства и архитектуры Чуйской долины: Автореферат дис. канд. ист. наук. – Алма-Ата, 1992.
19. Шарденова З.Ж. Архитектурные особенности жилища средневекового Талгара // Маргулановские чтения. – Алма-Ата, 1989.
20. Горячева В.Д., Береналиев О. Раскопки Краснореченского городища // АО, 1978. – М., 1979.
21. Вайнштейн С.И. Мир кочевников Центральной Азии. – Москва: «Наука» 1991. – 77 с.
22. Геродот. История в девяти книгах. – Л., 1972. – С.205.
23. Харузин Н.Н. История развития жилища у кочевых и полукочевых тюркских и монгольских народностей России // Этнографическое обозрение. – М., 1896. – № 1. – С. 1-53; 1896. – №2-3. С. 1-71.
24. Кармышева Б.Х. Жилище узбеков племени карлук южных районов Таджикистана и Узбекистана. Изв. отд. общ. Наук АН ТССР, вып. 10. 1956. - С. 23.
25. Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. – М-Л., 1950. –С. 99.
26. Чупилев В.А. Дневник путешествий по Средней Азии. – М.
27. Маргулан А.Х. Казахская юрта и ее убранство. –Алма-Ата, 1979. – С. 6.
28. Гейнс А.К. Дневник 1865 г. «Литературные труды». – Т. 1, СПб. 1897. – С. 263.
29. Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи СПб, 1773. – 568 с.
30. Валиханов Ч.Ч. Сбор. соч.: В 5 т. – Алма-Ата, 1985. –Т.3.– С. 29.
31. Куфтин Б.А. Киргиз Казахи. Культура и быт. – М., 1926.– С. 21-22.

32. Васильева Г.П. Юрта - переносное жилище народов Средней Азии и Казахстана (опыт сравнительной характеристики конструктивных особенностей) // Качевое жилище народов Средней Азии и Казахстана. – М.: Наука, 2000. – 206 с.
33. Нурдубаева А.Р. Кииз уй: структура пространственности. Дисс. канд. арх. – М., 1997. –163 с.
34. Маргулан А.Х. Архитектура древнего периода // Архитектура Казахстана. – Алма-Ата, 1959. –171 с.
35. Басенов Т.К. и др. Градостроительство Казахстана. – Алма-Ата, «Казахстан», 1973. –180 с.
36. Мендикулов М.М. Архитектура города Алма-Аты // Издательство Академии наук КазССР. – Алма-Ата, 1953. – 93 с.
37. Капанова А.К., Баймагамбетова С.К. Архитектура и градостроительство. – Алматы. 1998. – 332 с.
38. Турганбаева Л.Р. Архитектурно-пространственная организация системы традиционного казахского поселения. - Дисс. док. арх. – Алматы: Каз НТУ, 2009. – 300 с.
39. Акишев К.А. Зимовки-поселения и жилища древних уйсуней // Изв АН КазССР, серия общественная, – №1, 1969.
40. Давыдова А.В. Иволгинский комплекс. Памятники хунну в Забайкалье. – Ленинград, 1985. – 111с.
41. Ирмуханов Б.Б. Древняя история Казахстана. – Алматы: «Өлке» 1998.– 144 с.
42. Дудин С.М. Архитектурные памятники Китайского Туркестана // Архитектурно-художественный Еженедельник.–Петроград,1916.–104 с.
43. Литвинский Б.А. Древнее и раннесредневековое архитектурно-строительное дело в Восточном Туркестане // Центральная Азия. – М: Наука, 1987. – 222 с.
44. Кызласов Л. Р. Древняя Тува (от палеолита до IX в.) – М: изв. МГУ, 1979. –207 с.

45. Захарова И.В. Материальная культура уйгуров Советского Союза. – М., 1959. –Т. 47. – С. 224.
46. Захарова И.В. Материальная культура казахов колхозников юго-восточного Казахстана // Труды института истории, археологии и этнографии. Том 3. Этнография. –Алма-Ата, 1956. – 385 с.
47. Аргынбаев Х. Краткий очерк материя ой культуры переселенцев из Росси в Казахстан // Том 16. Вопросы этнографии и антропологии. Казахстана. Институт археологии и этнографии.–Алма-Ата,1962.–191 с.
48. Баскаков Н.А. Жилища приилийских казахов С.Э.–№4.–1971.С.109-110.
49. Жилина А.Н. Традиционные поселения и жилище узбеков южного Казахстана // Жилище народов Седней Азии и Казахстана. – М., 1982. - С. 269.
50. Пилявский В.И., Тиц А.А., Ушаков Ю.С. История русской архитектуры. – Ленингрд, 1984. – 512 с.
51. Беловинский Л.В. Изба и хоромы. Из истории русской повседневности. Научно познавательное издание. Серия «История повседневности» Выпуск 1, – Москва, 2002.
52. Зульяров А.Б. Поселения и жилища уйгуров Казахстана (конца XIX начала XX вв.). Дисс. канд. ист. наук. – Алматы, 1993. – 144 с.
53. Роборовский В.И. Путешествие в Восточный Тянь-Шань и Нань-Шань. // Труды экспедиции РГО по Центральной Азии в 1893-1895 гг. – М., 1949. – С. 411.
54. Кисляков Н.А. Жилище горных таджиков бассейна реки Хингоу // СЭ. – №2. –1939. – С.149-170.
55. Писарчик А.К. Традиционные способы отопления жилищ оседлого населения Средней Азии. // Жилище народов Средней Азии и Казахстана. – М., 1982. – С. 269.
56. Воронина В.Г. Жилище народов Средней Азии и климат. // Жилище народов Средней Азии и Казахстана. – М., 1982.– С. 269.

57. Ахмедова А.Т. Архитектурно-планировочные особенности сельского усадебного жилища в условиях южных районов Казахской ССР. Дисс. канд. арх. – Алматы, 1988. – 144 с.
58. Чупахин В.М. Природное районирование Казахстана.–Алма-Ата: Наука, 1970.
59. Атлас Казахской ССР. Природные условия и ресурсы.– Т.1. – М., 1982.
60. Марьяшев А.Н., Горячев А.А. «Памятники кульсайского типа эпохи поздней и финальной бронзы Семиречья» // История и археология Семиречья. – Алматы, 1999. –110 с.
61. Давыдова А.В. К вопросу о роли оседлых поселений в кочевом обществе сюнну // Ранние кочевники.–Москва: «наука», 1978. –112 с.
62. Абусейтова М.Х. и др. История Казахстана и Центральной Азии. – Алматы: «Білім», 2001. – 620 с.
63. История Казахстана (очерк). – Алматы, 1993. – 417 с.
64. Байпаков К. М. Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья (V-нач. XIII вв.).–Алма-Ата: «Наука» КазССР, 1989. – 252.
65. Ахметов Б. А. Государство кочевых узбеков. – М., 1965. –178 с.
66. Прошлое Казахстана в источниках и материалах. Сб.1.–А-Ата, М.,1935.
67. Нечаева Л.Г. О жилище кочевников юга Восточной Европы в железном веке (I тыс. до н.э. - первая половина II тыс. н.э.) // Древнее жилище народов Восточной Европы. – М., 1975. - С. 7-50.
68. Яньтенлунь дубэн. – Шанхай, 1957 г. С.92.
69. Ибрагимов С.К. «Михман-намен Бухара» рузбехана как источник по истории Казахстана ТИИАЭ АН Каз ССР т 8. – А-Ата, 1960 г. – 154 с.
70. Зайберт В.Ф. Атбасарская культура. - Екатеринбург: УрО РАН, 1992. – 221 с.
71. Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта. – М., 1962. – 324 с.
72. Матюшин Г.Н. Энеолит Южного Урала. Лесостепь и степь. –М.: Наука, 1982. – 328 с.

73. Маргулан А.Х., Акишев К.А., Кадырбаев М.К., Оразбаев А.М. Древняя культура Центрального Казахстана. – Алма-Ата: Наука, 1966. – 436 с.
74. Лысенко Ю.А. Домостроительство андроновских племен Урало-Иртышского междуречья: автореферат канд. ист. наук. – Алматы, 2003. – 31 с.
75. Могильник эпохи бронзы урочища Тамгалы // История и археология Семиречья. – Алматы, 1999. – 110 с.
76. История Каз ССР –Т.2. Алма-Ата, 1972 г. – 479 с.
77. Зданович Г.Б. Аркаим и «Страна городов»: диалог культур // Аркаим. По страницам древней истории Южного Урала. – Челябинск, 2004. – С. 49-66.
78. Досымбаева А.М. Культурный комплекс кочевников Жетысу во II в. до н.э.-V в. н.э. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Алматы, 1999. – С. 89.
79. Абетеков А.К. О типах жилищ у древних усуней // Первобытная археология Сибири. - Л.: Наука, 1975. – С. 137-138.
80. История Улан-Удэ. Ред. совет: Айдаев Г. А., Тучков С. М., Нагуслаева Т. М., Номогоева В. В., Матвеева А. И. — Кемерово: Кузбассвузидат, 2012. – С. 13-17.
81. Каз. ССР. Главная редакция казахской советской энциклопедии. (КСЭ) Алма-Ата, 1981. – С.138.
82. Сенигова Г.Н. Поселение Актобе //Археологические исследования на северном Каратау ТИИАЭ АН Каз ССР –Т.14, 1964.
83. Кожемяко П.Н. Средневековые поселения и города Чуйской долины. – Фрунзе, 1959 г.; Кожемяко П.Н. Оседлые поселения Таласской долины // Археологические памятники Таласской долины.– Фрунзе, 1963.
84. Байпаков К.М. Городища типа «торткуль» // Археологические памятники Казахстана. – Алма-Ата, 1978.

85. Байпаков К.М., Шарденова З.Ж., Перегудов С.Я. Раннесредневековая архитектура Семиречья и Южного Казахстана на великом шелковом пути. – Алматы: «Ғылым», 2001. – 237 с.
86. Бубнова М.А. Средневековые поселения Ак-тобе у с. Орловка. – в кн. Археологические памятники Таласской долины. – Фрунзе: Изд-во АН Кирг ССР, 1963. – 125-144 с.
87. Пюрвеев Д.Б. Архитектура Калмыкии. – Москва, 1975. –141 с.
88. Аргынбаев Х. Историко-культурные связи русского и казахского народов и их влияние на материальную культуру казахов в середине XIX и в нач. XX вв. //Труды ИИАЭ. –Т. 6, 1959. – С. 24
89. Мендикулов М.М. К характеристики архитектуры Казахстана XIX и начало XX веков // Архитектура Казахстана. –А-Ата, 1969. – С.116-117.
90. ЦГИА СССР, Ф. 391 (ПУ), оп. 3, д. 880, л. 1-70.
91. Янушкевич А. Дневник и письма из путешествия по казахским степям. –Алма-Ата: Казахстан, 1966.–268 с.
92. Валиханов Ч.Ч. Географический очерк Заилийского края // Собр. соч. в пяти томах. – Т. 1. –Алма-Ата, 1984. – С. 173-180.
93. Культура и быт казахского колхозного аула. - Алма-Ата: Наука, 1967.– 304 с.
94. Востров В.В., Захарова И.В. Казахское народное жилище.–Алма-Ата: Наука, 1989.–181 с.
95. Жолдасбаев С.Ж. Зимовки-поселения и жилища казахов Семиречья (XVI-XIX вв.) // Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций. –Алма-Ата, 1989. – С. 390-399.
96. Жолдасбайұлы С. Жетісу тарихы (XVI-XVIII ғғ.) (Тарихи және палеоэтнологиялық зерттеу).–Алматы: Қазақ университеті, 1996.–300 с.
97. Шнэ В.К. Зимовки и другие постоянные сооружения кочевников Акмолинской области // Записки Зап.-Сиб, отдела РГО Кн. XVII Вып I– Омск, 1894. – С. 1-18.

98. Бломквист Е.Э. Крестьянские постройки русских, украинцев и белорусов (поселения, жилища и хозяйственные строения) // Восточнославянский этнографический сборник. – М.: Изд-во АН СССР, 1956. – С. 5.
99. Мендикулов М.М. К характеристике архитектуры Казахстана XIX и начала XX века // А. Маргулан, Т. Басенов, М. Мендикулов. Архитектура Казахстана. –Алма-Ата: 1959. – С. 116-147.
100. Свод памятников истории и культуры города Алматы. – Алматы. ТОО «Қазақ энциклопедиясы», 2006. – 360 с.
101. A.Le Coq. Auf Hellas Spuren in Ost-Turkistan, – С. 82.
102. Ирмуханов Б.Б. Древняя история Казахстана Алматы: «Өлке» –1998. – С.107.
103. Воронина В.Л. Формы и детали деревянного ордера Средней Азии. М., 1958. – С. 82-97.
104. Справочник по истории административно-территориального деления Алматинской области. – Алматы, 2002. – 485 с.
105. Глаудинов Б.А., Сейдалин М.Г., Карпыков А.С. Архитектура Советского Казахстана –М: Стройиздат, 1987. – С.34.